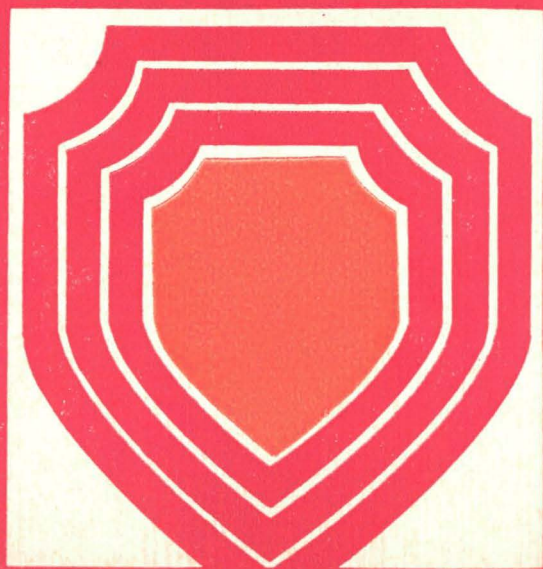

ПРОБЛЕМЫ социалистической ЗАКОННОСТИ

19 | 87

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР
ХАРЬКОВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ

ВЫПУСК 19

Республиканский
межведомственный
научный
сборник

Основан в 1976 г.

ХАРЬКОВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРИ ХАРЬКОВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
«ВИЩА ШКОЛА»
1987

В историко-правовом плане рассматриваются вопросы создания в результате победы Великого Октября первого в мире социалистического государства, его укрепление в последующий период. Освещается роль В. И. Ленина и его соратников в установлении и упрочении Советской власти. Анализируются правовое положение высших органов власти, практика правоохранительных учреждений УССР, развитие уголовного и природоохранительного законодательств в период диктатуры пролетариата. Исследуются также вопросы организации и деятельности советского государственного аппарата в годы Великой Отечественной войны.

Для научных работников, специалистов.

Редакционная коллегия: д-р юрид. наук проф. *В. Я. Тацкий* (отв. ред.), д-р юрид. наук проф. *М. И. Бару*, д-р юрид. наук проф. *Ю. М. Грошевой* (отв. секр.), д-р юрид. наук проф. *М. И. Бажанов*, д-р юрид. наук проф. *В. М. Горшенев*, канд. юрид. наук доц. *Л. Я. Носко*, д-р юрид. наук проф. *Р. С. Павловский*, д-р юрид. наук проф. *И. Е. Середа*, д-р юрид. наук проф. *Н. Н. Страхов*, *В. В. Штерн*

Ответственный за выпуск: д-р юрид. наук, проф. *А. И. Рогожин*

Адрес редакционной коллегии: 310024, Харьков-24, ул. Пушкинская, 77, юридический институт, тел. 40-41-01

Редакция общественно-политической литературы
И. о. зав. редакцией *Л. Н. Авраменко*

1. ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

«В октябре 1917 года рабочий класс взял политическую власть в свои руки»

(Программа КПСС)

И. П. САФРОНОВА, д-р юрид. наук

ХАРЬКОВ

ПРОГРАММА ПАРТИИ И ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

«Победа Октября — главное событие XX века, коренным образом изменившее ход развития всего человечества». Руководство большевиков — одно из главных условий победы социалистической революции в России [2, т. 12, с. 426—427; 3].

Партия привела пролетариат, всех трудящихся страны к этой победе благодаря тому, что опиралась на марксистскую, научно обоснованную Программу, принятую в 1903 г. на II съезде РСДРП. «Программа — это ясное и точное заявление о том, чего партия добивается и за что она борется» [5, с. 7]. Конечной целью революционной борьбы пролетариата Программа провозглашала победу социалистической революции. Однако в конкретной социально-экономической и политической обстановке в России, где еще сохранялись остатки феодализма, пролетариату и его партии на пути к победе социалистической революции предстояло решить немало ближайших демократических задач. Необходима была буржуазно-демократическая революция, и Программа партии включала поэтому требования и социалистические и демократические.

Часть Программы, в которой были сформулированы социалистические требования, называлась Программа-максимум [2, т. 1, с. 60—61]. В ней указывалась основная задача социалистической революции: уничтожение эксплуатации человека человеком, замена частной собственности на средства производства общественной, введение планомерной организации общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества. Необходимое условие победы социалистической революции и социалистических преобразований, отмечалось в Программе, — установление диктатуры пролетариата, т. е. завоевание им такой политической власти, которая позволила бы ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров. Непременное условие победы социалистической революции и установления диктатуры пролетариата — организация его в самостоятельную партию, которая должна руководить всеми проявлениями классовой борьбы пролетариата, стать основным орудием в его борьбе.

Часть Программы, в которой излагались демократические требования, стала называться Программа-минимум [2, т. 1, с. 62—64]. Ее главное политическое требование — свержение самодержавия и замена его демократической республикой. В этой части содержалось много неотложных требований в интересах охраны рабочего класса от физического и нравственного вырождения и развития его способности к освободительной борьбе. Первым среди них было ограничение рабочего дня 8 часами в сутки для всех наемных рабочих. В Программу-минимум был включен и ряд задач в области аграрных преобразований. Их решение должно было не только устранить остатки крепостного права, но и облегчить свободное развитие классовой борьбы в деревне, подготовить и в деревне условия для борьбы за социалистическую революцию. Среди демократических требований были и уничтожение национального гнета, и признание права самоопределения за всеми нациями, входящими в состав России. Осуществление Программы-минимум — ступень к решению задач Программы-максимум [1, т. 11, с. 74; 2, т. 1, с. 156, 300].

Исходя из положений Программы и руководствуясь ее требованиями, большевики воспитывали и закаляли массы трудящихся, спланировали их вокруг партии, поднимали миллионы пролетариев и их союзников на борьбу за буржуазно-демократическую революцию и в феврале 1917 г. привели их к победе [2, т. 1, с. 126, 314, 352, 380, 390, 428—430, 440—441, 446].

Программа партии — документ творческого марксизма — совершенствовалась в ходе классовых битв. В связи с изменениями во внутреннем и международном положении страны, в соотношении классовых сил, а также в соответствии с требованиями масс, с опытом революционного движения отдельные ее положения уточнялись, конкретизировались, дополнялись, иные — исключались.

В борьбе за победу буржуазно-демократической революции (1903—1917 гг.) корректировались положения Программы-минимум. Так, в 1905 г. в нее было включено общее требование конфискации помещичьих земель, которое поглощало частные требования (например, возвращение отрезков и выкупных платежей) [2, т. 1, с. 129]. За год до начала первой мировой войны большевики уточнили и содержание права на самоопределение как право на отделение и образование самостоятельного государства (при этом предлагалось не смешивать это право с целесообразностью отделения); выступили с требованием широкой областной автономии и решительно осудили культурно-национальную автономию [2, т. 1, с. 446—447]. Большевики — единственная из социал-демократических партий — повели решительную борьбу против империалистической войны, определили свою позицию по вопросам войны и мира: превращение империалистической войны в гражданскую, содействие пораже-

нию в войне царской монархии, безусловный отказ от аннексий [2, т. 1, с. 470—472].

В февральской революции самодержавие было свергнуто. Победа буржуазно-демократической революции вплотную подвела страну к социалистической революции, подтвердила правильность Программы партии. В. И. Ленин, по-марксистски анализируя революционные перемены в стране, ориентируясь на непрерывно крепнущие объективные предпосылки социалистической революции (среди них — создание Советов), охарактеризовал момент, переживаемый страной, как переход к социалистической революции. Главная особенность, своеобразие февральской революции — двоевластие — выражало переходный момент в развитии революции, когда она зашла дальше обычной буржуазно-демократической революции, однако не дошла до «чистой» диктатуры пролетариата и крестьянства [1, т. 31, с. 114, 134—154, 455; т. 34, с. 305; 2, т. 1, с. 507—508].

Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б) проходила под непосредственным руководством В. И. Ленина. В докладе по текущему моменту В. И. Ленин развил положения, изложенные им в Апрельских тезисах. Была определена стратегическая линия партии на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, свержение господства капиталистов и передачу власти пролетариату для осуществления экономических и политических мероприятий, составляющих содержание социалистической революции.

Вследствие изменения стратегии партии В. И. Ленин представил VII конференции проект изменений Программы партии. Конференция согласилась с предложениями вождя и приняла резолюцию о направлениях пересмотра Программы, поручила ЦК составить в 2-месячный срок проект Программы и представить его на утверждение партийного съезда [1, т. 31, с. 58, 109, 410—412; 2, т. 1, с. 352].

VI съезд партии проходил под лозунгом «Да здравствует социализм!». Съезд выработал новую тактику партии — курс на вооруженное восстание за победу социалистической революции, подтвердил решение Апрельской конференции о необходимости пересмотра партийной Программы в направлении, указанном конференцией. Была признана невозможной выработка нового текста Программы на съезде ввиду недостаточной предварительной дискуссии по вопросу о пересмотре Программы, а также из-за неблагоприятных условий работы съезда. На съезде указывалось на необходимость созыва в недалеком будущем специального съезда для выработки новой Программы. Для целей практической партийной работы, т. е. для руководства пролетариатом и трудящимися массами в подготовке вооруженного восстания за победу социалистической революции, съезд постановил выработать особую платформу. В ее основу предлагалось

положить резолюции VI съезда и не потерявшие силу решения Апрельской конференции [2, т. 1, с. 593].

Однако Программа, принятая в 1903 г., сохраняла свое значение. Мобилизацию сил на победу социалистической революции партия мыслила как борьбу за осуществление Программы. VI съезд призвал к пропаганде, постоянному выяснению Программы [2, т. 1, с. 592—593]. Накануне открытия съезда В. И. Ленин писал: «Цель вооруженного восстания может быть лишь переход власти в руки пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством, для осуществления программы нашей партии» [1, т. 34, с. 5]. Решения VII конференции и VI съезда, принятые на основе Программы, конкретизировали и актуализировали ее положения. Программа партии и развившие ее решения конференции и съезда и явились той платформой в области политических и экономических мероприятий, руководствуясь которой, большевики повели пролетариат и беднейшее крестьянство на борьбу за победу социалистической революции.

Исходные положения этой платформы следующие.

Четко характеризовалось классовое содержание диктатуры пролетариата как союз пролетариата с беднейшим крестьянством, или сельскохозяйственными пролетариями и полупролетариями при руководящей роли рабочего класса и его партии. Союз этот рассматривался как обязательное условие победы социалистической революции [2, т. 1, с. 498, 551, 576, 579, 581, 583, 600]. Определялись политические формы диктатуры пролетариата — республика Советов рабочих, солдатских, крестьянских и др. депутатов по всей России, снизу доверху, государство трудящихся как новый, высший тип демократического государства по сравнению с демократической республикой, ибо это есть прямая и непосредственная организация борьбы народа [1, т. 31, с. 115, 138, 147, 243, 248, 354; т. 32, с. 304; 2, т. 1, с. 510—511, 551]. Условием установления диктатуры пролетариата в форме Советов объявлялась их большевизация, борьба партии за завоевание политической власти, превращение ее в правящую [1, т. 32, с. 267, т. 34, с. 373, 582; 2, т. 1, с. 582, 600].

Провозглашалась полная ликвидация диктатуры контрреволюционной буржуазии, т. е. свержение буржуазного Временного правительства, слом, уничтожение его аппарата власти, всех оплотов реакции [1, т. 31, с. 163; 2, т. 1, с. 576, 581].

Для урегулирования производства в интересах рабочих и беднейших крестьян государственной властью пролетариев предусматривалось проведение решительных революционных мер, экономически назревших и технически осуществляемых по уничтожению частной собственности: национализация и централизация банковского дела, национализация всех земель в стране, национализация ряда синдицированных предприятий, транспорта, установление действительного рабочего контроля за обществен-

ным производством и распределением [1, т. 32, с. 154; 2, т. 1, с. 583—584].

Важное место в этой платформе отводилось Программе-минимум, ряд положений которой также был уточнен. Так, в ее аграрную часть было внесено требование национализации всех земель в государстве и рекомендация всем пролетариям и полупролетариям деревни добиваться образования из каждого помещичьего имения крупного образцового хозяйства, которое бы велось на общественный счет Советами депутатов [1, т. 31, с. 115, 161, 419; 2, т. 1, с. 498—499, 568—569].

В период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую возрастает роль демократических требований, которые объективно расцениваются как практически назревшие неотложные шаги к социализму в рамках буржуазного строя [1, т. 34, с. 374, 375; 2, т. 1, с. 497, 508—509]. В это же время обнаружилась и обратная связь демократических и социалистических мер. Временное правительство, особенно после установления его единовластия, саботировало проведение революционно-демократических требований народа. Поэтому борьба за победу социалистической революции, переход власти в руки пролетариев и полупролетариев превращается также в единственный способ, условие последовательного проведения и завершения демократических преобразований [1, т. 31, с. 263, т. 34, с. 113; 2, т. 1, с. 495, 579].

25 октября 1917 г. II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов с представительством от крестьянских Советов, опираясь на волю громадного большинства населения, провозгласил переход власти в стране Советам. В России была установлена диктатура пролетариата в форме Советской власти. Съезд сформировал систему центральных органов Советской власти, всю полноту власти на местах передал Советам [1, т. 35, с. 11—12; 7, 1917, № 1, ст. 1, 5]. В декабре 1917 г. была выстроена система органов Советской власти на местах. III Всероссийский съезд Советов завершил строительство этой системы, закрепив организационное объединение Советов рабочих и солдатских депутатов с Советами крестьянских депутатов. Декларация трудящегося и эксплуатируемого народа объявила Россию Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, подтвердив, что власть в центре и на местах принадлежит Советам [7, 1917, № 12, ст. 179—180; 8, 1918, № 15, ст. 215].

Установление диктатуры пролетариата, Советской власти — результат большевизации Советов, особенно энергично происходившей в августе — октябре 1917 г. Большевизация Советов, возрастание авторитета большевиков обеспечили преобладание на II съезде Советов большевиков: 390 из 649 депутатов. Все члены первого Советского правительства, образованного на съезде, были большевики. Большинство в ЦИК было

у большевиков: 62 из 101 [1, т. 35, с. 72, 163, 443—444; 7, 1917, № 1, ст. 1]. Таким образом, с победой социалистической революции правящей партией в России становится партия большевиков. В. И. Ленин с удовлетворением ставит знак равенства между властью Советской и властью большевистской [1, т. 35, с. 73].

Программа правящей партии становится программой деятельности Советской власти. II Всероссийский съезд поручил СНК проведение этой Программы в жизнь [1, т. 34, с. 229, т. 35, с. 11—12; 7, 1917, № 1, ст. 1]. Этот акт съезда возвел положения Программы партии в нормы советского права. И если положения Программы обязательны лишь для членов партии, то возведенные в нормы права они обязательны для всех граждан, всех органов и должностных лиц Советского государства. Законы свергнутых правительств, противоречащие Программе большевиков, отменялись [7, 1917, № 4, ст. 50]. Значение этого акта трудно переоценить. Он обеспечивает реализацию научно обоснованных марксистских положений, успех революционных преобразований, закрепляет роль партии большевиков как руководящей силы советского общества и государства. И хотя в первой Советской Конституции специальная норма о руководящей роли партии отсутствует, все ее статьи проникнуты этой идеей.

Одновременно со строительством Советского государства и права шел слом эксплуататорского аппарата власти и управления, начало которому было положено свержением буржуазного правительства, арестом многих его членов [4, т. 1, с. 66; 7, 1917, № 4, ст. 50, № 9, ст. 138—139; 8, 1918, № 15, ст. 216—217].

Советское государство с первых дней своей жизни приступает к созданию социалистического хозяйства. Отменяет частную собственность на средства производства и обращения. В собственность государства передаются земля, ее недра, леса, воды, банки, железные дороги, морской, речной и торговый флот, внешняя торговля. Провозглашается государственная торговля хлебом. Ноябрь 1917 г.— начало национализации важнейших предприятий ведущих отраслей промышленности [7, 1917, № 1, ст. 3, № 10, ст. 150, № 17, ст. 486; 8, 1918, № 15, ст. 215, № 19, ст. 290, № 25, ст. 346, № 33, ст. 432, № 47, ст. 559].

Для перехода к социалистическому производству при добровольном волеизъявлении крестьян создавались общественные хозяйства, которым государство давало преимущества перед единоличными.

В интересах планомерного регулирования народного хозяйства на всех промышленных, торговых, банковых, сельскохозяйственных, транспортных и прочих предприятиях вводился рабочий контроль над производством, куплей, продажей про-

дуктов и сырья, а также над финансовой стороной предприятия [7, 1917, № 3, ст. 35]. Затем при СНК был учрежден Высший совет народного хозяйства — высший экономический орган, который вырабатывал общие нормы и план регулирования экономической жизни страны, согласовывал и объединял деятельность центральных и местных регулирующих учреждений [1, т. 35, с. 274; 7, 1917, № 5, ст. 83].

Одновременно с осуществлением Программы-максимум последовательно проводилась Программа-минимум. Декрет о мире воплотил в своих нормах установки большевиков по вопросам войны и мира, определил исходные принципы миролюбивой внешней политики Советской власти и прежде всего — принцип мирного сосуществования стран с различными социально-политическими системами [7, 1917, № 1, ст. 2]. Вся земля государства была передана в бесплатное пользование всем трудящимся на началах уравнительного землепользования. Формы пользования землей крестьяне избирали сами, свободно [7, 1917, № 1, ст. 3]. Все остатки крепостничества в земледелии были искоренены. 29 октября 1917 г. был узаконен 8-часовой рабочий день, затем получили силу закона и другие меры по охране рабочего класса от физического и нравственного вырождения [7, 1917, № 1, ст. 7, № 8, ст. 111, № 13, ст. 188; 8, 1918, № 21, ст. 319, № 43, ст. 527].

Декларация прав народов России закрепила основы Программы партии в регулировании национального вопроса. Был создан добровольный союз народов России как федерация Советских республик этих народов — РСФСР [6, с. 47; 7, 1917, № 2, ст. 18; 8, 1918, № 15, ст. 215]. В 1917 — первой половине 1918 г. реализовались многие другие требования Программы-минимум: уничтожены сословия, церковь отделена от государства, а школа от церкви, трудящимся была гарантирована свобода совести, печати, собраний, союзов [7, 1917, № 13, ст. 31; 9, 1918, № 18, ст. 263, № 51, ст. 582]. Демократические преобразования вливались в общий поток революционных преобразований, становились необходимыми шагами на пути к социализму, приобретая новое — социалистическое качество.

Так под руководством партии, благодаря последовательному проведению положений ее Программы в жизнь, началось создание нового мира в нашей стране. Чтобы укрепить завоевания Великого Октября, победно продолжать мирное строительство, партия в марте 1919 г. на VIII съезде приняла новую Программу — Программу построения социализма.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1983. 3. Программа Коммунистической партии Советского Союза (Новая редакция) // Правда. 1986. 7 марта. 4. Декреты Советской власти. 5. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 15 октября 1985 г. М., 1985. 6. История Советской Конституции // Сб. документов (1917—1957) М., 1958. 7. СУ РСФСР. 8. СУ РСФСР.

Поступила в редколлегию 23.06.85.

СЛОМ ЭКСПЛУАТАТОРСКОГО КАРАТЕЛЬНОГО МЕХАНИЗМА НА ХАРЬКОВЩИНЕ В ХОДЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

«Великая Октябрьская социалистическая революция стала переломным событием всемирной истории, определила генеральное направление и основные тенденции мирового развития, положила начало необратимому процессу — смене капитализма новой, коммунистической общественно-экономической формацией» [3].

Среди первоочередных задач, которые пришлось решать победившему пролетариату России, важную роль играл слом угнетательской государственной машины, и прежде всего тех ее звеньев, которые К. Маркс называл «орудиями материальной власти» [1, т. 17, с. 343], т. е. карательного механизма.

Ведя в течение многих десятилетий борьбу за сохранение своих позиций, царизм создал гигантский карательный аппарат, главными звеньями которого были полиция, армия, судебные органы, тюремные учреждения. Густая сеть карательных органов покрывала и территорию Харьковщины, ставшей в начале XX в. ареной крупных классовых сражений. К 1914 г. здесь действовали: охранное отделение (одно из крупнейших в стране), губернское жандармское управление (по своему штату оно уступало лишь Петербургскому и Московскому), 11 отделений трех жандармских полицейских управлений железных дорог [15, с. 72—73, 95, 106—108, 161—164], органы общей полиции, судебная палата, окружные суды, многочисленные тюремные учреждения и пр.

До последних дней своего существования царизм отчаянно пытался путем усиления репрессий подавить революционное движение в стране. Основная ставка в это время делается на полицию, поскольку армия к концу 1916 — началу 1917 г. быстро революционизировалась. 30 октября 1916 г. царь утвердил специальное Положение, которое предусматривало существенное увеличение рядового и командного состава полиции в городах и уездах 50 губерний империи [14].

Однако все попытки царизма подавить революционное движение потерпели крах. Весь огромный карательный аппарат самодержавия оказался бессильным перед натиском революционных масс. Под мощным напором восставших рабочих и солдат царизм — угнетатель народов России, оплот международной реакции — рухнул. Народное восстание 26—27 февраля в Петрограде стало сигналом к революционным выступлениям по

всей стране. Рабочие и солдаты объединялись в боевые отряды, которые разоружали полицейских и монархически настроенных офицеров; освобождали из тюрем политических заключенных, захватывали правительственные учреждения. Революционные массы приступили к слому наиболее реакционных звеньев царского государственного аппарата.

В марте 1917 г. В. И. Ленин писал: «Англо-французские и русские капиталисты хотели «только» сместить или даже «попугать» Николая II, оставив неприкосновенною старую государственную машину, полицию, армию, чиновничество.

Рабочие пошли дальше и разбили ее... Точнее: *начали* разбивать ее» [2, т. 31, с. 40].

Такой ход событий обуславливался особенностями буржуазно-демократической революции в России. Главными движущими силами февральской революции были рабочий класс и крестьянство, которые использовали методы массовой революционной борьбы. Стремясь «...по-своему построить новое общество, на место разрушаемого старого» [2, т. 33, с. 39], трудящиеся прежде всего уничтожали наиболее антинародную, угнетательскую часть царской государственной машины — полицию и жандармерию.

Ликвидация этих органов происходила и на Харьковщине. Известие о победе буржуазно-демократической революции было получено здесь в тот же день (27 февраля) и вызвало, с одной стороны, единодушное одобрение трудящихся, с другой — активизацию деятельности местной буржуазии, пытавшейся использовать в своих интересах плоды народной победы. Хотя большевистская организация города была серьезно ослаблена предшествующими арестами, тем не менее именно большевики первыми обратились к рабочим с информацией о революционных событиях в Петрограде [10, с. 97].

В Харькове, как и почти по всей Украине, уже в февральско-мартовские дни резко возросла активность националистической буржуазии. Однако хозяевами улиц и площадей города были рабочие и солдаты. 3 марта по решению городского Совета рабочих депутатов на заводах были проведены массовые митинги, а затѣм трудящиеся впервые открыто прошли по улицам с красными знаменами. Рабочие разоружили полицию, разогнали охранку, жандармерию, освободили из городской тюрьмы политических заключенных, в том числе 40 большевиков [10, с. 98]. Были арестованы некоторые чиновники царской администрации, и среди них — начальник полиции [5, с. 4].

Напуганное широким размахом революционной борьбы по всей стране, Временное правительство не могло не считаться с настроениями трудящихся, было вынуждено маневрировать и формально санкционировать ликвидацию самых одиозных учреждений царского карательного аппарата — жандармерии и полиции. Так, 6 марта 1917 г. было объявлено о ликвидации

корпуса жандармов, а 10-го был упразднен Департамент полиции [12, с. 23].

Однако это был обман народа. С первых же дней своего существования контрреволюционное Временное правительство стремилось сохранить царский государственный механизм, в основе своей отвечавший интересам буржуазии. «Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 года смела царизм. Но она не избавила народные массы от социального и национального гнета, от тягот империалистической войны, не разрешила противоречий, раздиравших российское общество» [3, с. 9].

В центральных государственных учреждениях по-прежнему вершила дела многочисленная чиновничья каста. На местах также действовали старые органы государственной власти. Замена губернаторов губернскими комиссарами Временного правительства (на эти должности были назначены председатели губернских земских управ) не изменила помещичье-буржуазного характера органов местной администрации.

Как и ранее, активно защищали интересы буржуазии и помещиков старые судебные органы. «Реформа» Временного правительства в этой сфере свелась лишь к упразднению института земских начальников, суда с участием сословных представителей и к некоторым незначительным преобразованиям местных и военных судов. В целом же механизм царской юстиции был сохранен. Никаких существенных изменений не произошло и в тюремной системе, которая отвечала карательной политике Временного правительства [13, с. 29—49].

Предметом особого внимания правительства стал вопрос о сохранении старого полицейского аппарата. «Гучковско-милюковское правительство,— отмечал В. И. Ленин,— не сможет ни восстановить монархии ни вообще удержаться у власти, не восстановив полиции, как особой, отделенной от народа и противопоставленной ему, организации вооруженных людей, находящихся под командой буржуазии» [2, т. 31, с. 40—41].

Объявив о ликвидации царской полиции, Временное правительство сразу же начало воссоздавать ее под видом так называемой «народной милиции». Так, 15 марта 1917 г. губернским комиссарам было предоставлено право решать вопрос о приеме на службу в милицию «достойных из числа бывших чинов полиции и корпуса жандармов» [2, с. 59]. Чиновники Временного правительства на местах в массовом порядке зачисляли в милицию бывших полицейских и жандармов. Таким же путем формировалась «народная милиция» Временного правительства на Харьковщине.

В то время, когда в стране неудержимо росла уголовная преступность (в большой степени этому способствовало амнистирование правительством уголовных преступников, в том числе рецидивистов), «народная милиция» фактически бездействовала, видя свою главную задачу в преследовании револю-

ционно настроенных трудящихся. Особо яркую полицейско-карательную окраску деятельность «народной милиции» приобрела после июльских событий в Петрограде, когда кончилось двоевластие и установилась контрреволюционная диктатура Временного правительства.

На Украине чиновники Временного правительства вместе с представителями буржуазно-националистической Центральной рады неоднократно использовали отряды «народной милиции» для подавления выступлений крестьянства. Четкое представление о характере деятельности «народной милиции» в этот период дает переписка харьковского губернского комиссара с министерством внутренних дел. Донесения губернского комиссара в Главное управление милиции МВД летом и осенью 1917 г. пестрят сообщениями о «самоуправствах» крестьян Харьковского, Изюмского, Волчанского уездов, слободы Мерефа («самовольно разделили церковно-причтовую луговую землю»), Старобельского уезда («под влиянием агитации Харьковского Совета солдатских и крестьянских депутатов увозят с полей землевладельцев, кроме своей части, хлеб и сено, принадлежащие землевладельцам»), о забастовках и «самоуправстве» на ряде заводов Харькова. Главное управление милиции в телеграммах на имя губернского комиссара требовало принять «решительные меры» к прекращению «самоуправства» крестьян, по охране «законных интересов» землевладельцев, «урегулированию отношений между администрацией и рабочими заводов», «недопущению эксцессов» и т. п. [16, ф. 1791, оп. 2, д. 249, л. 29—29 об., 34—35, 40, 47, 59, 66—69, 72—73].

Помимо карательных органов Временного правительства, активную борьбу с дальнейшим развитием революции разворачивает Центральная рада, создавшая свои вооруженные силы в виде особых карательно-полицейских отрядов, формируемых из кулаков-националистов и деклассированных элементов. Беззастенчиво спекулируя в своих контрреволюционных целях на популярных в народе исторических традициях национально-освободительного движения, Центральная рада называет создаваемые ею банды «куренями вольного казачества» и «гайдамаками». В ряде мест, опираясь на эти отряды и на некоторые украинские воинские части городских гарнизонов, националисты создали местные органы Центральной рады — буржуазно-националистические губернские и уездные рады, противопоставлявшие себя Советам рабочих и солдатских депутатов [6, с. 12—13].

Однако все попытки буржуазии остановить развитие революции оказались тщетными. После победы февральской революции главной задачей рабочего класса и партии большевиков В. И. Ленин считал переход ко второму этапу, который «должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства» [2, т. 31, с. 114]. Чтобы сорвать контрреволю-

ционные планы буржуазии, он призвал трудящихся создать свою вооруженную силу, организовать действительно всенародную, руководимую рабочим классом милицию. Проблему создания пролетарской милиции В. И. Ленин связывал с задачей перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

В марте 1917 г. В. И. Ленин писал, что «...когда рабочие и весь народ настоящей массой возьмется за дело практически, они во сто раз лучше разработают и обставят его, чем какие угодно теоретики» [2, т. 31, с. 42]. Ленин определил принципиальные основы организации пролетарской милиции, отметив, что она прежде всего должна состоять из сознательных рабочих, являться формой вооружения пролетариата и других трудящихся для борьбы с буржуазией.

Под руководством большевиков возникли такие формы пролетарской милиции, как рабочая милиция и Красная гвардия. Сразу же после свержения царизма Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов по требованию большевиков дал указание организовать на предприятиях рабочую милицию из расчета сто человек на каждую тысячу рабочих [9, с. 15].

Активную деятельность по организации рабочей милиции развернули и харьковские большевики. Решение о создании рабочей милиции было принято на митинге рабочих завода Гельферих-Саде (ныне завод «Серп и молот»). Резолюция митинга была положена в основу постановления о рабочей милиции, принятого 3 марта 1917 г. на организованном Советом рабочих депутатов общегородском смотре пролетарских сил [5, с. 6]. Руководя созданием рабочей милиции, харьковские большевики вместе с тем активно боролись против планов буржуазии по восстановлению полиции. Так, в опубликованном в конце мая «Проекте наказа при выборах делегатов в Совет рабочих и солдатских депутатов» этому вопросу был посвящен специальный раздел: «Мы ни в коем случае не должны допускать, чтобы полиция была восстановлена. Вместо полиции, вместо постоянной армии нам нужна милиция...» [11].

Результатом широкой разъяснительной работы, проводимой большевиками среди крестьян, было создание в ряде районов страны крестьянской милиции. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что рабочий класс заинтересован в вооружении трудового крестьянства, и прежде всего своего союзника — беднейшего крестьянства. Отряды крестьянской милиции создавались и в Харьковской губернии [5, с. 33].

В апреле — мае 1917 г. развернулась организация отрядов Красной гвардии. Этим важнейшим делом в Харькове занимались видные партийные работники: Артем (Ф. А. Сергеев), С. И. Покко, А. К. Сербиченко, Е. Д. Тиняков. Наряду с выполнением своей главной задачи — защиты завоеваний революции — отряды Красной гвардии и рабочей милиции осуще-

ствляли многогранную деятельность по охране общественного порядка и борьбе с уголовной преступностью. Велика их роль в установлении Советской власти.

Сразу после победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде началась борьба за установление Советской власти на Украине. В этой нелегкой борьбе мощную поддержку трудящимся Украины оказал русский рабочий класс. В декабре 1917 г. на I Всеукраинском съезде Советов в Харькове Украина была провозглашена Республикой Советов.

Важнейший вопрос социалистической революции — вопрос об отношении к старому государственному аппарату. Положения марксистской теории о том, что рабочий класс не может использовать бюрократическо-военную государственную машину, созданную буржуазией для подавления и угнетения трудящихся, а должен ее сломать, разбить, В. И. Ленин рассматривал как «главный урок марксизма по вопросу о задачах пролетариата в революции по отношению к государству» [2, т. 33, с. 38].

Руководствуясь этим учением и исходя из практики его осуществления в Советской России, большевики Украины приступили к решительной ломке аппарата власти, созданного еще царизмом и почти полностью сохраненного Временным правительством при поддержке Центральной рады, и его буржуазно-националистических «пристроек». На Харьковщине, как и везде на Украине, где была установлена Советская власть, этот процесс наиболее активно протекал в конце декабря 1917 — январе 1918 г.

24 января 1918 г. Народное секретарство внутренних дел провозгласило, что «ни одно распоряжение, исходящее от низложенной Центральной рады, не должно исполняться», а виновные в нарушении этого указания «будут объявлены врагами свободного народа Украины». Через три дня были упразднены должности губернских, уездных и городских комиссаров Временного правительства и Центральной рады [6, с. 46].

В январе 1918 г. Советским правительством Украины были приняты нормативные акты, предусматривавшие полную ликвидацию старых судебных, прокурорских и следственных органов и создание новых, советских судебных учреждений — народных судов и революционных трибуналов. Однако еще до победы Великой Октябрьской социалистической революции на Украине имели место многочисленные попытки рабочих и крестьян создать свои народные суды [6, с. 63—66].

Слом аппарата «народной милиции» осуществлялся на местах военно-революционными комитетами и Советами в основном двумя способами. В случаях, когда органы старой милиции занимали открыто враждебную позицию по отношению к Советской власти, они немедленно упразднялись. Если же «народная милиция» оставалась лояльной по отношению к новой власти, проводились мероприятия по демократизации ее аппа-

рата. Советы направляли в милицию комиссаров-коммунистов, которые осуществляли чистку личного состава от враждебных и морально неустойчивых лиц. В результате возникал новый, советский орган [9, с. 42—43].

Именно в таком направлении развивались события в Харькове. В конце декабря 1917 г. собрание командного состава «народной милиции» во главе с начальником, бывшим присяжным поверенным Николаенко постановило, что милиция останется верной городской думе и не будет подчиняться Совету рабочих и солдатских депутатов. Но уже через два дня руководимое членом Всеукраинского ЦИК большевиком С. Ф. Буздалиным общее собрание всего личного состава городской милиции выразило свою полную поддержку Советской власти. Было принято решение строить новую, советскую милицию на подлинно демократических началах. Были сменены все комиссары участков и их помощники. Городскую милицию возглавил большевик Ф. И. Коваленко. На работу в милицию были направлены коммунисты, рабочие харьковских заводов [4, с. 353—354; 8, с. 42—44; 7, с. 58—59].

Список литературы: 1. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. 2. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. 3. *Программа Коммунистической партии Советского Союза:* Новая редакция // Правда. 1986. 7 марта. 4. *Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине* // Сб. документов и материалов. К., 1957. Т. 3. 5. *Из истории милиции Советской Украины.* К., 1965. 6. *История государства и права Украинской ССР.* К., 1976. 7. *Коваленко Ф. И.* Как создавалась рабоче-крестьянская милиция на Харьковщине и Киевщине // Бюл. НКВД УССР. 1925. № 2 (17). С. 58—64. 8. *Майоров Б.* Милиция в послеоктябрьский период // Бюл. НКВД УССР. 1925. № 2 (17). С. 42—49. 9. *Мулукаев Р. С.* Организационно-правовые основы становления советской милиции (1917—1920 гг.). М., 1975. 10. *Очерки истории Харьковской областной партийной организации.* Х., 1980. 11. *Пролетарий* (Орган Харьковского комитета РСДРП), 24 мая 1917 г. 12. *Сборник циркуляров* Министерства внутренних дел за период март — июнь 1917 г. Пг., 1917. 13. *Скрипилев Е. А.* Тюремная политика и тюремное законодательство Временного правительства. М., 1968. 14. *Собрание узаконений и распоряжений правительства.* 1916. № 307. Ст. 2426. 15. *Список общего состава чинов Отдельного корпуса жандармов.* Исправлен по 15 июня 1914 г. СПб., 1914. 16. *ЦГАОР СССР,*

Поступила в редколлегию 27.05.85.

УСТАВЫ КРАСНОЙ ГВАРДИИ ГОРОДОВ И СЕЛ УКРАИНЫ
В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Одной из важнейших задач рабоче-крестьянского правительства молодой Украинской Советской Социалистической Республики являлось создание вооруженных сил для борьбы с буржуазно-националистической и кадетско-калединской контрреволюцией, располагавшей значительными воинскими формированиями. В ответ на вооруженное выступление контрреволюции трудящиеся Украины под руководством большевиков ускорили комплектование отрядов Красной гвардии. Особенно быстро росли ее ряды в пролетарских центрах Украины. Так, в Донбассе были созданы Первый донецкий полк Красной гвардии, состоящий из 200 бойцов, отряд численностью в 800 человек [5, с. 135]. В январе в Донбассе насчитывалось более 15 тыс. красногвардейцев [8, с. 14]. Отряды Красной гвардии были организованы в это время в Харькове, Одессе, Екатеринославе и других городах Украины. В январе — феврале 1918 г. развернулось создание Красной гвардии и на селе [7, с. 239]. Всего на Украине во второй половине декабря насчитывалось 40 тыс. красногвардейцев, в январе их было уже более 50 тыс. и не менее 125 тыс. в феврале [6, с. 66—67].

Еще в период подготовки Октябрьского вооруженного восстания (июль — октябрь 1917 г.) важное значение для организационного укрепления и повышения боеспособности вооруженных сил пролетариата имело принятие Уставов Красной гвардии. Красногвардейские отряды Украины в это время руководствовались в основном уставами, образцом для создания которых послужил проект Устава рабочей гвардии Выборгского района Петрограда, опубликованный 29 апреля 1917 г. в газете «Правда» [7, с. 70]. На Украине широко использовался опыт революционной борьбы центральных районов России. Этим объясняется схожесть содержания большинства уставов Красной гвардии различных городов Украины.

Уставы Красной гвардии Украины, принятые в первые месяцы после установления здесь с декабря 1917 г. Советской власти, по своим основным положениям очень близки к уставам, принятым в дооктябрьский период, а значит, и к проекту Устава рабочей гвардии Выборгского района Петрограда, хотя в конкретных пунктах Уставов имеются и различия. Согласно уставам Красная гвардия признавалась классовой рабочей организацией, вооруженной опорой Советов в борьбе с контрреволюцией.

В этот период создавались в основном стрелковые части Красной гвардии. Ее формирования делились на батальоны, роты. Так, добровольное ополчение начало использовать армейскую структуру и названия армейских подразделений, что приблизило его комплектование к армейскому принципу. Обучение красногвардейцев военному делу проводили инструкторы из революционных солдат или унтер-офицеров старой армии.

Вначале городские красногвардейские отряды не были объединены общим республиканским военным руководством и подчинялись местным районным и общегородским штабам. 18 декабря ЦИК Советов Украины постановил создать Краевой военно-революционный комитет, которому поручалась дальнейшая организация Красной гвардии для ведения операций во всеукраинском масштабе [1, с. 45].

В январе 1918 г. местными органами Советской власти были изданы Устав Киевской рабочей Красной гвардии, Устав Красной гвардии города Сум [9, с. 68—70; с. 105—106], Положение об организации Красной гвардии в Донбассе [2].

Одним из нормативных документов, наиболее полно регламентирующих деятельность Красной гвардии на Украине, является Устав Киевской рабочей Красной гвардии, опубликованный в январе 1918 г. Устав четко определял статус и цель рабочей Красной гвардии, гласил, что рабочая Красная гвардия есть орган вооруженных сил пролетариата для борьбы с контрреволюцией и для охраны завоеваний революции. Раздел «Состав» строго регламентировал порядок вступления в ряды Красной гвардии. Красногвардейцами становились по рекомендации фабзавкомов и профсоюзов. В разделе «Руководство» указывалось, что Красная гвардия находится в распоряжении Киевского Совета рабочих и солдатских депутатов и непосредственно «подлежит главному штабу Красной гвардии». Устав определял состав руководящего органа Красной гвардии Киева. Общегородской Главный штаб состоял из представителей — по одному от районов города и от таких учреждений, как Киевский исполнительный комитет, Центральный Совет фабрично-заводских комитетов и Центральный Совет профсоюзов. Регламентировались права и обязанности Главного штаба, который осуществлял общее руководство и контроль за деятельностью районных штабов, следил за снабжением их оружием. Согласно п. 15 Устава, текущую работу осуществлял оперативный орган Главного штаба — его президиум. Определялись также структура и компетенция Инструкторского отдела Главного штаба, который руководил обучением красногвардейцев и ведал подготовкой командного состава. Устав четко определял низовую организационную структуру Киевской рабочей Красной гвардии. Низовым звеном являлась дружина, организуемая на предприятии и возглавляемая выборным начальником,

Определялось деление формирований Красной гвардии на такие боевые единицы, как десятки, взводы, роты и батальоны; на отдельные технические команды — подрывные, самокатные, пулеметные, артиллерийские и т. д. За основу боевой единицы принимался десяток, который состоял из 13 чел. Четыре десятка во главе с командиром составляли взвод (52 чел.). Три взвода и командир образовывали дружину — роту (157 чел.), а три дружины во главе с командиром — батальон (471 чел.). Батальон с добавлением специальных частей состоял из 500 и 600 человек. Все батальоны района входили в районный отряд. При большем числе батальонов районный отряд мог быть разделен на полки. Весь командный состав формирований Красной гвардии был выборным.

Регламентировались права районных штабов. Они имели право на мотивированный отвод начальников отрядов Красной гвардии, на исключение красногвардейца из отряда. В обязанности районных штабов входили общее руководство и практическая деятельность по организации и руководству повседневной деятельностью Красной гвардии района.

Устав регламентировал обязанности рядового красногвардейца. Каждый член Красной гвардии должен был придерживаться всех пунктов Устава, а также «аккуратно посещать занятия и собрания Красной гвардии». Подчеркивалось, что строгое соблюдение дисциплины и безупречное подчинение приказам базируется не на силе слепого подчинения, а на сознании красногвардейцами ответственности и важности задач Красной гвардии. Предусматривались различного рода меры воздействия. Так, за нарушение уставных норм члены рабочей Красной гвардии подлежали товарищескому суду. Исключались из рядов Красной гвардии красногвардейцы, которые без уважительных причин не посетили подряд три раза занятий по обучению военному делу.

Отряды сельской Красной гвардии были организованы вначале на Левобережной Украине (на Харьковщине), позже — в селах Правобережья и на юге Украины. Всего к марту 1918 г. в селах Украины было создано свыше 200 красногвардейских отрядов [7, с. 285].

Деятельность отрядов сельской Красной гвардии также регламентировалась соответствующими Уставами. Примером Устава сельской Красной гвардии может служить Устав, принятый 22 января 1918 г. на заседании Новозыбковского исполнительного комитета уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [9, с. 72—73]. В нем указывалось, что Красная гвардия создается для защиты революционных завоеваний трудящихся. Членами сельской Красной гвардии могли быть лица не моложе 18 лет, которые стояли «на точке зрения завоеваний революции и поддержки Советской власти». Принципом формирования сельской Красной гвардии являлась доброволь-

ность вступления. Провозглашалось безвозмездное осуществление членами сельской Красной гвардии своих обязанностей.

Первичная боевая единица сельской Красной гвардии — отряд каждого села — избирал из своей среды начальника отряда, в обязанности которого входила организация занятий с красногвардейцами по овладению оружием.

Регламентировались и обязанности рядового красногвардейца, прежде всего состоявшие в строгом исполнении приказов, поддержании в исправном состоянии личного оружия. За нарушение Устава предусматривались такие меры воздействия, как лишение красногвардейца звания и исключение из отряда по решению его членов. За утерю оружия и патронов мера наказания — денежный штраф.

Уставы Красной гвардии, принятые в первые месяцы Советской власти, способствовали превращению Красной гвардии в нерегулярную рабоче-крестьянскую армию, формируемую на принципе добровольности, по классовому признаку [3, с. 832].

Армейская суть Красной гвардии особенно ярко проявилась в создании, кроме стрелковых отрядов, специальных частей — артиллерийских батарей, пулеметных команд, бронепоездов и т. д. Красная гвардия делилась на отделения, взводы, батальоны, роты и полки. На командные посты избирались и лица, которые прошли службу в старой армии.

Почти повсюду возникали высшие войсковые органы для руководства Красной гвардией, ее районными штабами. В январе 1918 г. такие войсковые органы возникли в Донбассе [2], Киеве, Екатеринославе [9, с. 69, 74], Одессе [4]. Создав соответствующие отделы (вооружения, обучения, финансов, санитарный и др.), городские штабы Красной гвардии в декабре 1917 — январе 1918 г. проделали большую работу по организации и обучению красногвардейских формирований — основы вооруженных сил Советской республики того времени.

С образованием в декабре Украинской Советской Республики и ее высших органов государственной власти наступил новый этап формирования Красной гвардии. И хотя в конце декабря — в январе на Украине началась организация частей Червоного казачества, именно Красная гвардия была в это время основной формой вооруженных сил Украинского Советского государства. Задачи, принципы формирования и деятельность Красной гвардии городов и сел Украины определялись ее Уставами.

Список литературы: 1. Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине // Сб. документов и материалов. В 3-х т. К., 1957. Т. 3. 2. Вестник УНР. 1918. № 8. 14 янв. 3. Гарчев П. И. Красная гвардия в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции на Украине. Дис. ... д-ра ист. наук. Х., 1970. 4. Голос пролетария (Орган Херсонского губернского и Одесского комитетов РСДРП(б)). 5. Довгопол М. В. Початок створення Червоної Армії на Україні (січень — березень 1918 р.) // В зб. Учені записки. Х., 1957. С. 135—163. 6. История государства и права

Украинской ССР. К., 1976. 7. *История Украинской ССР. В 10-ти т. К., 1984. Т. 6. 8. Онуфриенко М. Я. Красная гвардия в борьбе за установление Советской власти на Украине. Автореф. дис. ... канд. ист. наук, 1955. 9. Червона гвардія на Україні // Сб. документов. К., 1939.*

Поступила в редколлегию 12.07.85.

II. СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО В ПЕРЕХОДНЫЙ ОТ КАПИТАЛИЗМА К СОЦИАЛИЗМУ ПЕРИОД

«Впервые в истории возникло и утвердилось государство диктатуры пролетариата»

(Программа КПСС)

В. Д. ГОНЧАРЕНКО, канд юрид. наук
ХАРЬКОВ

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛЕГАТОВ ВСЕУКРАИНСКИХ СЪЕЗДОВ СОВЕТОВ

В братских советских республиках и в Стране Советов в целом в переходный от капитализма к социализму период верховными представительными органами власти были съезды Советов. На Украине таким органом являлся Всеукраинский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (1917—1937 гг.).

Верховенство Всеукраинского съезда Советов в системе государственных органов УССР предопределяло характер прав и обязанностей его делегатов. В их правовом положении находили свое практическое воплощение ленинские идеи о статусе представителей трудящихся масс в органах Советской власти.

Специального законодательного акта о правовом положении делегатов Всеукраинских съездов Советов не было. Не издавались такие акты и в других советских республиках. Права и обязанности делегатов Всеукраинских съездов Советов вытекали прежде всего из закрепленного в Конституциях УССР 1919 и 1929 гг., а также некоторых других законодательных актах положения о выборности этого верховного органа государственной власти республики. В соответствии с указанием В. И. Ленина о том, что «...только выборные могут говорить государственным законодательным языком» [2, т. 35, с. 109], трудящиеся, посылая своих представителей на Всеукраинский съезд Советов, поручали делегатам представлять их интересы в верховном органе государственной власти УССР и принимать от их имени решения по важнейшим вопросам государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства. Характер прав и обязанностей делегатов Всеукраинского съезда

Советов predeterminedялся также компетенцией съезда, закрепленной в Конституциях УССР.

Анализ законодательных актов и других материалов о работе Всеукраинских съездов Советов позволяет с полным основанием утверждать о наличии у делегатов самых широких прав и обязанностей.

В работе Всеукраинских съездов Советов принимали участие делегаты с правом решающего и совещательного голоса. Делегаты с правом совещательного голоса пользовались всеми правами делегатов с правом решающего голоса, за исключением участия в принятии решений съездов Советов УССР.

Полномочия делегатов Всеукраинских съездов Советов начинались с момента их избрания делегатами на соответствующих местных съездах Советов. Факт избрания удостоверялся выдачей мандата, в котором обязательно указывалось, какой съезд избрал делегата на республиканский съезд Советов [16, ф. 1, оп. 2, д. 2636, л. 38]. Мандаты делегатов подписывались компетентными лицами и заверялись печатью соответствующего исполкома. В последующем мандатная комиссия Всеукраинского съезда Советов обменивала их на мандаты единого образца, которые служили документами, удостоверяющими личность делегатов съезда. Делегатский мандат содержал такие данные, как порядковый номер, наименование съезда, место и время его работы, фамилия, имя и отчество делегата, а также указание о том, с правом решающего или совещательного голоса он избран на съезд.

Избрание делегатом Всеукраинского съезда Советов порождало права и обязанности делегата прибыть на съезд к назначенному сроку, заполнить личную карточку делегата и получить делегатский мандат, а затем присутствовать на всех заседаниях съезда и принимать активное в них участие.

Полномочия делегатов Всеукраинского съезда Советов наиболее полно реализовывались в работе его пленарных заседаний, а также в деятельности секций, комиссий, различных органов съезда. Делегаты имели право выступать в прениях, задавать докладчикам вопросы по интересующим их проблемам, вносить свои предложения, заслушивать и рассматривать проекты правовых актов съезда, предлагать к ним поправки, дополнения и изменения. Делегаты съезда Советов УССР имели право избирать и быть избранными в высший (в период между Всеукраинскими съездами Советов) орган государственной власти республики — Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет. Большинство из перечисленных полномочий делегатов фиксировалось в регламентах, принимаемых на каждом Всеукраинском съезде Советов, т. е. оформлялось юридически.

Активность делегатов при осуществлении их прав на участие в прениях была исключительно велика. Так, для участия в

обсуждении доклада правительства Украинской ССР на VIII Всеукраинском съезде Советов записалось около 100 делегатов [5, с. 89], на IX для участия в прениях по докладу СНК УССР — более 100 [10, с. 205], на X для участия в прениях по докладам — 526. Выступило же на X съезде Советов УССР 134 делегата [16, ф. 4402, оп. 1, д. 79, л. 27—33]. На XI Всеукраинском съезде Советов в прениях участвовало 142 делегата [16, ф. 1, оп. 5, д. 8, л. 42], на Чрезвычайном XIV съезде Советов УССР в обсуждении проекта Конституции Украинской ССР 1937 г. — около 40 [12, с. 130].

Делегаты Всеукраинских съездов Советов при обсуждении докладов задавали докладчикам, а ими были Председатель СНК УССР, наркомы и другие руководители республиканских ведомств, значительное количество вопросов. Так, много вопросов было задано делегатами III Всеукраинского съезда Советов А. Г. Шлихтеру, выступавшему с докладом по продовольственному вопросу [13, с. 134]. Большое количество вопросов было задано докладчикам на X Всеукраинском съезде Советов. Так, на имя Председателя СНК УССР В. Я. Чубаря поступило 150 записок с вопросами делегатов съезда. Делегатов интересовали проблемы международного положения, усиления обороноспособности Страны Советов, советского строительства, транспорта, электрификации, улучшения сельскохозяйственного производства, усиления режима экономии, национальной политики, просвещения и др. [16, ф. 1, оп. 3, д. 1747, л. 59—61]. По докладу о состоянии и перспективах развития промышленности делегаты задали докладчику 79 вопросов. По докладу Наркомторга УССР — 70 [16, ф. 4402, оп. 1, д. 79, л. 32].

Нередко задаваемые делегатами вопросы носили характер запросов к правительству республики и наркоматам, на которые соответствующие докладчики и должностные лица обязаны были дать ответ. Ответ на запрос мог стать предметом обсуждения и в случае необходимости принятия решения съездом Советов УССР. Так постепенно складывалась одна из форм контроля советского представительного органа власти за деятельностью подотчетных ему государственных органов республики.

Участвуя в работе пленарных заседаний, секций, комиссий Всеукраинских съездов Советов и хорошо зная положение дел на местах, делегаты вносили важные предложения, направленные на улучшение состояния дел во всех отраслях государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства в республике. Так, по докладу правительства УССР на VIII Всеукраинском съезде Советов делегаты подали 98 записок, многие из которых содержали предложения по укреплению местного советского государственного аппарата, улучшению жизненных условий рабочего класса, борьбе с безработицей и др. [16, ф. 4402, оп. 1, д. 10, л. 29—33]. Заслушав на съезде доклад Председателя ВУЦИК Г. И. Петровского о работе Советов,

Делегаты, заботясь о совершенствовании деятельности местных органов власти, предложили укрепить материальную базу местных Советов, расширить их права в области хозяйственного строительства и провести иные мероприятия [16, ф. 1, оп. 3. д. 1747, л. 64].

Делегаты широко пользовались правом законодательной инициативы, зафиксированным в регламентах Всеукраинских съездов Советов. Уже в регламенте III Всеукраинского съезда Советов указывалось, что делегаты имеют право вносить в письменном виде проекты резолюций и постановлений, а также поправки к проектам правовых актов съезда [13, с. 64]. Предложенные делегатами проекты актов съезда подлежали обсуждению. Данное положение было зафиксировано в той или иной форме в регламентах и других документах Всеукраинских съездов Советов. Многие предложения делегатов явились ценным материалом для разработки различных правовых актов Всеукраинских съездов Советов. Как отмечал секретарь ВУЦИК А. И. Буценко, «доклады правительств с интересом и по-деловому обсуждались делегатами V Всеукраинского съезда Советов, которые давали практические предложения и на самом съезде и в комиссиях. Все это содействовало законодательной работе V Всеукраинского съезда Советов» [4, с. 40]. Делегаты вносили предложения, связанные с принимаемыми актами и на других съездах Советов УССР [5, с. 105, 222, 135; 10, с. 397—398; 11, с. 10].

Высокое положение делегатов Всеукраинского съезда Советов ко многому их обязывало. Обращает на себя внимание проявление в деятельности делегатов съезда важнейших элементов института императивного мандата, и в том числе такого, как наказы избирателей. Еще К. Маркс, говоря о депутатах Парижской Коммуны, отмечал, что «...делегаты должны были строго придерживаться *mandat impératif* (точной инструкции) своих избирателей и могли быть сменены во всякое время» [1, т. 17, с. 343].

Практика дачи наказов делегатам Всеукраинских съездов Советов по примеру Советской России начинается с первых шагов социалистической революции. Трудящиеся Украины давали делегатам I Всеукраинского съезда Советов наказы принять меры к закреплению здесь Советской власти [6, с. 561—562]. Многие делегаты III Всеукраинского съезда Советов также получили наказы от своих избирателей. Так, съезд крестьянских депутатов Петровской волости Гадячского округа Полтавской губернии в своем наказе потребовал от делегатов, чтобы они «во всех отношениях поддерживали лишь стремления партии большевиков и ни в коем случае не шли бы за другими» [9, с. 80]. Делегатам VII Всеукраинского съезда Советов были даны наказы провести в жизнь ленинскую идею образования Союза ССР [8, с. 103—109]. Давались наказы де-

легатам и других Всеукраинских съездов Советов. Так, на имя наркома здравоохранения УССР Президиум ВУЦИК направил выписку из наказа делегату X Всеукраинского съезда Советов от Белоцерковщины, которому поручалось обратить внимание съезда на необходимость значительного улучшения медицинского обслуживания сел. Делегатам X Всеукраинского съезда Советов был дан целый ряд наказов, содержащих требования об укреплении материальной базы школ, о снабжении их литературой, об укомплектовании персоналом учителей, улучшении доставки прессы на село [16, ф. 1, оп. 3, д. 1738, л. 41, 54]. Требования наказов трудящихся нашли свое отражение в резолюциях X Всеукраинского съезда Советов по отчетному докладу СНК УССР, в которых указывалось на необходимость уделять большее внимание больничному и школьному делу на селе [14, 1927, № 17, ст. 91]. Секретарь ВУЦИК С. Н. Влащенко в своих воспоминаниях о Всеукраинских съездах Советов писал о том, что на съездах «делегаты говорили со всей прямотой и серьезностью, которых требовали от них наказы избирателей» [7, с. 107]. Многие требования, содержащиеся в наказах делегатам Всеукраинских съездов Советов, учитывались в ходе работы съездов и находили закрепление в их решениях. Практика деятельности республиканских, и в том числе Всеукраинских съездов Советов, подтвердила необходимость и эффективность наказов избирателей — важнейшего элемента института императивного мандата, который «развивался и совершенствовался на протяжении всей истории Советского государства» [3, с. 16].

Для послесъездовского периода характерна активная работа делегатов Всеукраинских съездов Советов по выполнению ими же принятых решений. Они должны были теперь «сами работать, сами исполнять свои законы, сами проверять то, что получается в жизни, сами отвечать непосредственно перед своими избирателями» [2, т. 33, с. 48].

Делегаты Всеукраинских съездов Советов (избранные членами ВУЦИК и другие) проводили решения съездов в жизнь. Кроме того, делегаты съездов привлекались к проведению широкой разъяснительной работы о деятельности съездов и принятых ими актах. Делегаты, таким образом, мобилизовывали трудящиеся массы на выполнение жизненно важных предначертаний верховного органа государственной власти республики. Вопросу эффективной пропаганды решений Всеукраинских съездов Советов большое внимание уделяли руководящие органы Компартии Украины. Так, вопрос об отчетной кампании о работе IV Всесоюзного и X Всеукраинского съездов Советов был специально рассмотрен 2 мая 1927 г. на заседании Политбюро ЦК КП(б)У, которое ориентировало местные партийные органы на проведение через Советы широкой кампании по разъяснению решений съездов, акцентируя внимание на прак-

тических задачах, вытекающих из решений съездов. Было признано необходимым, чтобы докладчиками являлись все делегаты этих съездов [15, ф. 1, оп. 145а, д. 80, л. 65—66].

Осуществление делегатами Всеукраинских съездов Советов своих полномочий обеспечивалось рядом гарантий, обязанностями государственных органов по отношению к делегатам. Государственные органы республики принимали действенные меры по обеспечению своевременного прибытия делегатов на съезд. Делегаты обеспечивались всеми необходимыми для эффективной работы материалами — отчетами правительства УССР, наркоматов, иных центральных ведомств республики, а также различными справочниками, стенограммами пленарных заседаний Всеукраинских съездов Советов. Им заблаговременно вручались проекты правовых актов съездов. На Всеукраинских съездах Советов ряда созывов создавались специальные справочно-юридические бюро для оказания делегатам своевременной и квалифицированной юридической помощи, предоставлялась возможность обращаться во все наркоматы УССР за справками по интересующим их вопросам. Делегаты пользовались правом безотлагательного их приема должностными лицами центральных ведомств республики.

Таким образом, на примере Всеукраинских съездов Советов ясно, что еще в годы строительства социализма в нашей стране проводилась огромная работа по совершенствованию правового положения депутатов Советов, которое открывало им широкие возможности для разностороннего и активного участия в деятельности представительных органов власти и последующей работе по пропаганде и осуществлению на практике их решений. Огромный опыт определения и совершенствования правового положения делегатов республиканских съездов Советов был учтен при разработке и принятии закона огромной государственной важности — «О статусе депутатов Советов депутатов трудящихся в СССР» от 20 сентября 1972 г., который поднял положение депутата Страны Советов на еще более высокую ступень, открывшую новые возможности для его творческой, созидательной и активной деятельности на благо советского народа.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Богомолов М. Т. Императивный мандат в Советском государстве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1971. 4. Буценко А. Десять Всеукраинских з'їздів Рад. Х., 1927. 5. Бюлетень VIII Всеукраїнського з'їзду Рад робітничих, селянських та червоноармійських депутатів. Х., 1924. 6. Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Февр. 1917 — апр. 1918 // Сб. документов и материалов. В 3-х т. К., 1957. Т. 2. 7. Власенко С. О X Всеукраинском съезде Советов // Сов. строительство. 1927. № 5—6. С. 107—112. 8. Всенародний об'єднаний рух трудящих Радянської України за утворення Союзу РСР // Український історичний журнал. 1972. № 12. С. 103—109. 9. Громова І. А. III Всеукраїнський з'їзд Рад — важливий етап історії становлення й розвитку Української Радянської Соціалістичної Республіки // Український історичний журнал. 1972. № 9. С. 77—

86. 10. IX Всеукраїнський з'їзд Рад робітничих, селянських та червоноармійських депутатів // Стеногр. звіт. X., 1925. 11. X Всеукраїнський з'їзд Рад робітничих, селянських та червоноармійських депутатів // Бюлетень № 13. X., 1927. 12. Таранов А. П. Історія Конституції Української Радянської Соціалістичної Республіки. К., 1957. 13. III Всеукраїнський з'їзд Рад // Стеногр. звіт. X., 1932. 14. СУ УССР. 15. ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. 16. ЦГАОР УССР.

Поступила в редколлегию 17.07.85.

В. А. РУМЯНЦЕВ

ХАРЬКОВ

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЧЛЕНОВ ВСЕУКРАИНСКОГО ЦИК

В основе правового статуса членов ВУЦИК — ленинские идеи о Советах как «работающих корпорациях». В. И. Ленин подчеркивал, что «депутаты должны сами работать, сами исполнять свои законы, сами проверять то, что получается в жизни, сами отвечать непосредственно перед своими избирателями» [1, т. 33, с. 48].

Законодательство о правовом статусе членов ВУЦИК регулировало их права и обязанности по участию в работе сессий и создаваемых им органах, практическому управлению, отчетности и ответственности перед избирателями, закрепляло гарантии осуществления депутатских полномочий.

Полномочные представители трудящихся в высшем органе власти, члены ВУЦИК были наделены широкими правами. Они имели право присутствовать на всех заседаниях ВУЦИК. Это право являлось в то же время и обязанностью членов ВУЦИК перед избирателями, чью волю они представляли в высшем органе власти, и перед ВУЦИК как коллегиальным органом, членом которого они состояли. Члены ВУЦИК, пропустившие без уважительных причин три заседания подряд, выбывали из состава ВУЦИК и заменялись новыми из числа кандидатов [4, с. 78].

Участвуя в работе сессий, члены ВУЦИК имели право внести предложения по повестке дня и регламенту работы сессии, а группы в 20 человек — выставлять своего содокладчика. По требованию $\frac{1}{3}$ членов ВУЦИК созывалась внеочередная сессия. На сессиях члены ВУЦИК выступали с докладами и содокладами в порядке их обсуждения. По рассматриваемым вопросам они пользовались правом решающего голоса, а по заявлению 20 членов ВУЦИК производилось поименное голосование [7, 1924, № 45, ст. 276]. Члены ВУЦИК обладали правом законодательной инициативы и правом запроса.

Члены ВУЦИК имели право присутствовать на заседаниях любых комиссий ВУЦИК, однако пользовались правом решающего голоса лишь в тех, членами которых состояли; с совеща-

тельным голосом они присутствовали на заседаниях Президиума ВУЦИК, а также других центральных и местных органов власти УССР. Члены ВУЦИК по предъявлению своих мандатов имели право свободного входа во все советские учреждения, расположенные на территории УССР, а также получать там необходимые им справки.

Члены ВУЦИК принимали активное участие в практическом управлении. Исключительно из членов ВУЦИК избирались Президиум и Бюджетная комиссия ВУЦИК [7, 1924, № 45, ст. 276; № 50, ст. 302]. Многие члены ВУЦИК входили в состав СНК УССР, возглавляли народные комиссариаты республики, постоянные и временные комиссии, отделы ВУЦИК [5, с. 4—5; 7, ф. 1, оп. 2, ед. хр. 1331, л. 9—9 об.]. Значительная часть членов ВУЦИК возглавляла исполнительные комитеты местных Советов.

ВУЦИК обязывал своих членов в межсессионный период «принимать все зависящие от них меры к проведению политики Советской власти на местах» [8, ф. 1, оп. 2, ед. хр. 3585, л. 32]. В этих целях они должны были принимать участие в работе съездов местных Советов, пленумов их исполкомов и заседаний президиумов. Принимая участие в работе местных органов власти, члены ВУЦИК доводили до них, а через них — до сведения широких масс рабочих и крестьян решения ВУЦИК, разъясняли их сущность, мобилизовывали трудящихся на исполнение этих решений.

Члены ВУЦИК обладали широкими контрольными полномочиями. При обнаружении в решениях местных органов власти или действиях должностных лиц нарушений законности они возбуждали перед соответствующими органами вопрос об отмене или о пересмотре состоявшегося решения и требовали устранения незаконных действий, не вмешиваясь при этом в оперативную деятельность органов власти и должностных лиц [8, ф. 1, оп. 2, ед. хр. 3585, л. 31].

Члены ВУЦИК поддерживали тесные и постоянные связи с трудящимися массами, с избирателями. До установления сессионного порядка работы ВУЦИК его члены систематически командировались на места для выступлений-отчетов перед трудящимися [3, с. 59]. С введением сессионного порядка работы ВУЦИК связь его членов с избирателями еще более расширилась. По окончании работы сессий члены ВУЦИК выступали перед населением по месту своего проживания, а следовательно, перед своими избирателями с докладами о ходе работы сессии и принятых на ней решениях [8, ф. 1, оп. 2, ед. хр. 3585, л. 32]. При этом они разъясняли сущность этих решений, тесно увязывая их с местными условиями, мобилизовывали трудящихся на их исполнение. В процессе таких выступлений затрагивались (если не ставились специально) вопросы о деятельности членов ВУЦИК, причем их работа

оценивалась на общем фоне работы Центрального Исполнительного Комитета.

Важной формой связи членов ВУЦИК с избирателями являлись наказы. Члены ВУЦИК были обязаны принимать от групп населения и отдельных граждан заявления, ходатайства, жалобы для направления их в соответствующие инстанции, наблюдать за прохождением возбужденных ходатайств и принятых жалоб, содействовать скорейшему их разрешению [8, ф. 1, оп. 2, ед. хр. 3585, л. 32].

Члены ВУЦИК могли быть досрочно отозваны из состава Всеукраинского ЦИК в случае неоправдания доверия избирателей или совершения проступка, недостойного высокого звания избранника трудящихся. Праву отзыва депутатов большое значение придавал В. И. Ленин. «Какое бы то ни было выборное учреждение или собрание представителей может считаться истинно демократическим и действительно представляющим волю народа только при условии признания и применения права отзыва избирателями своих выборных» [1, т. 35, с. 106]. В соответствии со ст. 43 Положения о ВУЦИК от 12 октября 1924 г. члены ВУЦИК могли быть исключены из его состава по постановлению чрезвычайного Всеукраинского съезда Советов, а в особо срочных случаях — по постановлению самого ВУЦИК. Такое решение могло быть принято по инициативе трудящихся.

Члены ВУЦИК выполняли депутатские обязанности без отрыва от производства, благодаря чему имели возможность правильно оценивать реальное положение дел, принимать обоснованные, отвечающие коренным интересам трудящихся решения, своевременно проверять соответствие того или иного решения конкретным условиям жизни и задачам социалистического строительства. Тесная связь с производством помогала членам ВУЦИК выдвигать перед высшим органом власти республики важнейшие задачи местного и общегосударственного значения, выступать инициаторами крупных народнохозяйственных начинаний. В таком статусе советских депутатов В. И. Ленин видел существенную черту Советов, называл их собраниями трудовых представителей [1, т. 35, с. 307].

Выполнение членами ВУЦИК депутатских полномочий без отрыва от производства накладывало отпечаток на оплату их труда. Решительно порывая с традициями буржуазного парламентаризма, 18 декабря 1917 г. ВУЦИК постановил выплачивать своим членам жалование в размере прожиточного минимума — 300 рублей в месяц [2, т. 3, с. 278]. На протяжении первых лет Советской власти утвердился принцип, в соответствии с которым члены ВУЦИК получали вознаграждение только от ВУЦИК по ставкам членов правительства; получение добавочного вознаграждения запрещалось [4, с. 78; 8, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 9, л. 1—2]. С 1924 г. члены ВУЦИК стали

получать вознаграждение только по месту своей работы согласно занимаемой должности [7, 1924, № 8, ст. 74].

Членам ВУЦИК были созданы необходимые условия для беспрепятственного и эффективного осуществления ими депутатских полномочий. Они обеспечивались необходимыми материалами к сессиям; на время сессий и для выполнения других депутатских обязанностей освобождались от производственной деятельности с сохранением среднего заработка, им возмещались расходы, связанные с депутатской деятельностью; обладали депутатской неприкосновенностью (не могли быть привлечены к уголовной ответственности, арестованы или подвергнуты мерам административного воздействия без согласия ВУЦИК) [7, 1924, № 45, ст. 276].

В период с III по XII Всеукраинский съезд Советов (1919—1931 гг.) в состав ВУЦИК избирались кандидаты в члены ВУЦИК, на которых распространялись права и обязанности, предусмотренные для членов ВУЦИК. При отсутствии на сессиях некоторых членов ВУЦИК, соответствующее количество кандидатов (в порядке записи в кандидатском списке) получало право решающего голоса [6, 1924, № 45, ст. 276].

Громадный опыт, накопленный Советской властью по определению правового статуса депутатов советских представительных органов, и в том числе членов Всеукраинского ЦИК, оказал большое влияние на разработку и принятие первого в практике советского строительства специального закона о статусе депутатов Советов.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине // Сб. документов и материалов. В 3-х т. К., 1957. Т. 3. 3. Виноградская С. П., Рогожин А. И. Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет Советов в первые годы Советской власти (1917—1920 гг.). Х., 1977. 4. Отчет Второй сессии ВУЦИК 5-го созыва (5—8 мая 1921 г.). Х., 1921. 5. I сесія Всеукраїнського Центрального Виконавчого Комітету Рад робітничих, селянських та червоноармійських депутатів X скликання. 14 квітня 1927 р. // Стеногр. звіт. Х., 1927. 6. Советы народных депутатов // Сб. документов и материалов. М., 1980. 7. СУ УССР. 8. ЦГАОР УССР.

Поступила в редколлегию 24.06.85.

С. А. ЧЕРНИЧЕНКО, канд. ист. наук
ХАРЬКОВ

ИЗ ОПЫТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ УКРАИНЫ ПО УЛУЧШЕНИЮ СОСТАВА МЕСТНЫХ СОВЕТОВ

В 20-е гг.

X съезд РКП(б), состоявшийся в марте 1921 г., взял курс на осуществление новой экономической политики. Упрочение хозяйственной формы союза рабочего класса и крестьянства в

интересах диктатуры пролетариата, борьба партии за претворение в жизнь строгих начал революционной законности создали условия для развертывания советской демократии, оживления деятельности Советов, вовлечения широких масс трудящихся в управление государством. «Только в Советах,— указывал В. И. Ленин,— начинается масса эксплуатируемых действительно учиться, не из книжек, а из собственного практического опыта, делу социалистического строительства, созданию новой общественной дисциплины, свободного союза свободных работников» [1, т. 41, с. 187—188].

На Украине решение задачи оживления деятельности Советов осложнялось тем, что в первые годы нэпа в ряде сел во главе сельсоветов и волостных исполкомов оказались кулаки, бывшие волостные старосты, полиция и другие враждебно настроенные против Советской власти элементы. Так, в 1922 г. большинство сельсоветов в Киевской, Николаевской и Кременчугской губерниях по своему социальному составу были кулацко-средняцкие [9, ф. 1, оп. 20, д. 1074, л. 30]. В Екатеринославской и Запорожской губерниях власть многих волсполкомов оказалась в руках кулаков [9, ф. 1, оп. 20, д. 1074, л. 30]. В резолюции «По вопросу о комитетах незаможных селян» майского (1922 г.) Пленума ЦК КП(б)У говорилось: «Разгромленное в повстанческом движении против Советской власти, дезорганизованное новой экономической политикой, выбившей почву из-под ног украинского бандитизма, кулачество, находящее свою идеологическую оболочку в петлюровщине, направит свое внимание в сторону легального вращивания в советский аппарат, постепенного медленного овладения им, кооперацией, школой, просветительными организациями в деревне и хозяйственными организациями и аппаратами, связанными с жизнью украинского села» [4, с. 217—218].

Проводя работу по очищению местных Советов от классово-враждебных элементов, улучшению их социального состава, партийные организации Украины развернули деятельность по подготовке и проведению перевыборов в Советы. В период избирательных кампаний как могучее средство политической агитации партия широко использовала печать. В обращениях губкомов (а с 1923 г.— окружкомов) губернских, окружных, районных избирательных комиссий пропагандировались постановления правительства, вскрывались ошибки и недостатки в работе Советов, намечались на будущее основные задачи советского аппарата на местах [13, ф. 5, оп. 1, д. 98, л. 78—79]. На страницах центральных и местных газет разъяснялась сущность советского избирательного права, освещался ход избирательных кампаний, публиковались отчеты исполкомов и избирательных комиссий, указы избирателей. Главное внимание в партийной печати было сосредоточено на разъяснении широким массам трудящихся необходимости избрания в

Советы людей, которым дороги завоевания Великой Октябрьской революции и интересы трудового народа. Ежегодно в республике выпускались плакаты с воззваниями ВУЦИК к избирателям.

Так, накануне выборов в Советы в 1924 г. в республике на украинском, русском и других языках были изданы «Наказ КП(б)У депутатам Советов», «Обращение ВУЦИК к трудящимся Украины» и отчет правительства общим тиражом 60 тыс. экземпляров [13, ф. 1, оп. 2, д. 1724, л. 103]. Днепропетровский окружком партии и исполком Советов рабочих и крестьянских депутатов в период избирательной кампании 1925—1926 гг. подготовили и распространили 82 плаката с призывами к избирателям, 60 тыс. экземпляров воззваний к избирателям от имени окружкома и окрисполкома и 1 тыс. экземпляров от имени ВУЦИК [7, с. 85]. Местная газета «Звезда» за этот период поместила 49 статей агитационно-пропагандистского характера, 146 информационных заметок и 118 корреспонденций из районов и сел, освещающих ход избирательной кампании [7, с. 85].

Для организации избирательных кампаний партийные органы направляли на места опытных коммунистов. Так, на период избирательной кампании 1923 г. Волинский губком партии направил 70 коммунистов в Житомирский, Коростенский и Шепетовский округа [13, ф. 1, оп. 2, д. 1032, л. 61].

К началу отчетно-выборной кампании 1925—1926 гг. на Украине (по данным 20 округов) окружные партийные комитеты направили в села 722 ответственных партийных работника, т. е. в среднем по 2—3 человека на район [9, ф. 1, оп. 1, д. 889, л. 66 об.]. Кроме того, на места в ходе кампании неоднократно выезжали члены бюро окружкомов и президиумов окрисполкомов [9, ф. 1, оп. 1, д. 889, л. 66 об.].

На время перевыборной кампании в местные Советы в 1926—1927 гг. организационным отделом ЦК КП(б)У было мобилизовано и направлено в качестве уполномоченных ЦК в районы около 150 коммунистов из центральных учреждений [5, с. 1]. В целом же ЦК, окружными и районными комитетами КП(б)У в этот период было направлено на село для руководства перевыборами Советов около 12 тыс. ответственных партийных работников [5, с. 1].

Коммунисты-направленцы в ходе избирательных кампаний проводили значительную работу по укреплению союза бедняка с середняком, активизации их борьбы с кулачеством, осуществлению классового подхода при составлении списков избирателей, очищению избирательных комиссий от враждебных элементов; повышали политическую сознательность и организованность трудящихся.

Оживление работы сельсоветов во многом зависело от активности и боевитости сельских партийных организаций, ко-

торые в начале 20-х гг. на Украине были малочисленны, нередко слабы в организационном и идейном отношении.

Укрепляя свое влияние в деревне, Коммунистическая партия Украины в соответствии с решением XIII съезда РКП(б) [2, с. 82] значительно расширила прием в свои ряды передовых сельскохозяйственных рабочих, активистов батраков, бедняков, а также прошедших школу Красной Армии и на деле поддерживающих партию и Советскую власть середняков. Уже в 1925 г. среди принятых в ряды КП(б)У крестьяне составляли 25 %, тогда как в 1924 г.— только 3,9 % [6, с. 23]. Если на 1 января 1924 г. сельские партийные организации Украины насчитывали 13 800 членов и кандидатов партии, то на 1 июля 1925 г.— уже 21 348 коммунистов, а на 1 июля 1926 г.— 36 576 членов и кандидатов КП(б)У [9, ф. 1, оп. 13, д. 240, л. 107]. К 1 января 1932 г. на Украине действовало 7017 сельских партийных ячеек (в том числе 5695 производственных), которые насчитывали в своих рядах 111,9 тыс. чел. [14, с. 328].

XIV конференция РКП(б), состоявшаяся в апреле 1925 г., наметила конкретные меры по укреплению партийных организаций в деревне. Она потребовала, в частности, наряду с более энергичной работой по привлечению в партию «революционно-передовых элементов маломощного крестьянства» [3, с. 183], направить на постоянную работу в деревню добровольцев-коммунистов [3, с. 184]. Выполняя решения ЦК КП(б)У, окружные комитеты партии Украины только в 1925 г. направили на постоянную работу в село 3 тыс. коммунистов [8].

С каждым годом сельские партийные организации росли численно, улучшался их качественный состав, повышалась активность коммунистов. Увеличивалось партийное ядро в сельских Советах. Если в 1925—1926 гг. коммунисты в сельсоветах Украины составляли 7,3 %, то в 1928—1929 гг. около 12 % [13, ф. 1, оп. 5, д. 87, л. 9]. Такое положение свидетельствовало о неуклонном повышении авторитета партийных организаций на селе.

Большую помощь сельским партийным ячейкам в проведении перевыборов Советов оказывали рабочие промышленных предприятий. Их бригады выезжали в села для проверки правильности размещения избирательных участков, составления и проверки списков избирателей, проведения агитационно-массовой и культурно-просветительной работы. Так, в соответствии с решениями губкомов партии Донецкий, Екатеринославский, Киевский и Одесский губпрофсоветы в период избирательной кампании 1923 г. сформировали около 400 бригад из передовых рабочих, которые приняли активное участие в массово-политической работе среди крестьян [13, ф. 2605, оп. 2, д. 658, л. 45—46]. Широкое распространение на Украине получило оказание материальной помощи со стороны фабрично-заводских коллективов организации и проведению перевыборов

Советов. Так, в период избирательной кампании 1926—1927 гг. рабочие Краматорского металлургического завода по решению общего собрания сверхурочно отработали два часа и заработанные деньги (4 тыс. р.) передали в фонд содействия выборам; в Херсоне рабочие мастерских им. Шмидта отчислили на эти цели 1 % месячного заработка [13, ф. 8, оп. 5, д. 1013, л. 9].

Избирательные кампании в 20-е гг. на Украине проходили в обстановке острой классовой борьбы (особенно на селе, где кулачество стремилось любыми средствами пробраться в Советы). Нередко кулаки начинали «подготовку» к перевыборам сельсоветов раньше комячеек и КНС [12, ф. 10, оп. 1, д. 267, л. 3]. Тактика кулачества заключалась в том, чтобы использовать отдельных политически несознательных или чем-то обиженных местными властями бедняков и середняков и под их прикрытием, с их помощью проталкивать своих кандидатов в Советы. Такая тактика опиралась на прямую экономическую зависимость отдельных бедняков от кулака, подкуп, спаивание, обещание уступить часть земли и пр. В периоды избирательных кампаний кулаки (зачастую с помощью духовенства) активизировали агитацию против пролетарского руководства Советами, государственной промышленности в защиту нэпмана, твердых государственных цен на хлеб, политики помощи и льгот бедноте, укрепления обороны страны [10, ф. 7, оп. 1, д. 303, л. 80—81; 11, ф. 5, оп. 1, д. 50, л. 12—13].

Враги Советской власти, кулаки стремились дискредитировать советских работников, используя их отдельные упущения и недостатки, разжечь вражду у крестьян к рабочим, национальную рознь, дополняя свою агитацию запугиванием, поджогами бедняцких хозяйств, убийствами активистов [10, ф. 7, оп. 1, д. 303, л. 86; 11, ф. 5, оп. 1, д. 50, л. 13]. В ряде случаев в селах, где не было (или были слабы) партийных организаций, где комнезамы были засорены враждебными элементами, кулаки добивались поставленной цели — временно овладели сельсоветами [13, ф. 1, оп. 2, д. 1032, л. 68].

Однако с каждым годом крепились сельские партийные организации, КНС, возрастала политическая сознательность и организованность бедняцко-середняцких масс, что предопределяло исход борьбы за Советы. Там, где кулаки проникали в сельсоветы, комнезамы назначали повторные выборы и добивались их удаления.

Так партийные организации Украины добивались в 20-е гг. улучшения состава местных Советов, вовлечения в их работу лучших представителей рабочего класса и трудового крестьянства.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Тринадцатый съезд РКП(б). Москва, 23—31 мая 1924 г. // КПСС в резолюциях... М., 1970. Т. 3. 3. Четырнадцатая конференция РКП(б), Москва, 27—29 апреля 1925 г. //

КПСС в резолюциях... М., 1970. Т. 3. 4. Пленум ЦК КП(б)У. Харьков, 22—24 мая 1922 г. // КПУ в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. К., 1976. Т. 1. 5. *Известия ЦК КП(б)У*, 1926, № 6—7, С. 72. 6. *КП(б)У в цифрах*. Х., 1925. 7. *Итоги пере выборов Советов на Днепропетровщине в 1925—1926 гг.* // Организационно-политический отчет Днепропетровского партийного комитета КП(б)У. Днепропетровск, 1926. 8. *Коммунист* (орган ЦК и Харьковского Комитета КП(б)У): 1926. 16 февр. 9. *Партархив* Института истории партии при ЦК Компартии Украины. 10. *Партархив* Днепропетровского обкома Компартии Украины (Днепропетровский окружком КП(б)У). 11. *Партархив* Харьковского обкома КПУ. 12. *Партархив* Черниговского обкома КПУ. 13. ЦГАОР УССР. 14. *История Украинской ССР*. К., 1984. Т. 7.

Поступила в редколлегия 17.07.85.

В. Н. ЕРМОЛАЕВ

ХАРЬКОВ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО ПО ПРОВЕДЕНИЮ ВСЕОБЩЕЙ ТРУДОВОЙ ПОВИННОСТИ В 1920 г.

Феликс Эдмундович Дзержинский, соратник и ученик В. И. Ленина, — один из выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства. Его жизнь и революционная деятельность была исключительно яркой и многогранной. Большевик-ленинец, он постоянно находился на наиболее трудных и сложных участках политической и организационной работы партии.

Верный сын Коммунистической партии, Ф. Э. Дзержинский пользовался ее безграничным доверием. С 1907 г. избирался в состав Центрального Комитета партии, был кандидатом, а затем членом Оргбюро ЦК, Центральной ревизионной комиссии, а с 1924 г. — кандидатом в члены Политбюро ЦК РКП(б).

Огромную работу Дзержинский проводил на посту председателя Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по обеспечению безопасности первого в мире пролетарского государства. Возглавляя Народный комиссариат внутренних дел, активно участвовал в создании советского государственного аппарата, проводил большую работу по установлению и поддержанию революционного порядка в стране.

Ф. Э. Дзержинский много внимания уделял хозяйственным вопросам. Он был хозяйственным руководителем ленинского типа. Любую экономическую проблему Дзержинский всегда рассматривал как проблему политическую, с партийных позиций. Опираясь на широкие слои трудящихся, неуклонно руководствуясь решениями большевистской партии, глубоко и вдумчиво изучая порученное ему дело, он всегда добивался успеха.

Все эти черты Ф. Э. Дзержинского как крупного хозяйственного руководителя ярко проявились, в частности, в период,

когда ему было поручено возглавить работу по проведению всеобщей трудовой повинности в 1920 г.

Вопросу о деятельности Ф. Э. Дзержинского на посту председателя Главкомтруда уделялось, к сожалению, недостаточное внимание в литературе [3; 4; 5].

Всеобщая трудовая повинность в нашей стране представляла собой краткосрочную трудовую обязанность по выполнению в исключительных случаях общественно необходимых работ. В первые годы Советской власти трудовая повинность применялась главным образом как метод привлечения к труду различных нетрудовых элементов. В первой Советской Конституции было записано: «В целях уничтожения паразитических слоев населения вводится всеобщая трудовая повинность» [1, с. 322].

Одна из основных причин ее введения — катастрофическое сокращение рабочей силы, вызванное последствиями первой мировой и гражданской войн. Большими были потери трудоспособного населения на фронтах. Миллионы трудящихся влились в ряды Красной Армии, сотни тысяч рабочих вследствие голода и закрытия многих предприятий вынуждены были уйти в деревню. С начала 1919 г. во многих отраслях народного хозяйства стала ощущаться большая нехватка рабочих [2, с. 72].

В сложившихся условиях одним из основных источников удовлетворения спроса промышленности на рабочую силу были отдельные трудовые мобилизации [2, с. 91]. Принцип обязательного привлечения к труду всех трудоспособных нашел свое выражение в постановлении СНК РСФСР от 29 января 1920 г. о проведении всеобщей трудовой повинности, в котором декретировалось привлечение населения, независимо от постоянной работы, к единовременному или периодическому выполнению различных трудовых повинностей [2, с. 93].

Совет Народных Комиссаров создал специальные органы по осуществлению всеобщей трудовой повинности — Главный комитет по всеобщей трудовой повинности (Главкомтруд) и местные комитеты. 19 февраля 1920 г. Совнарком утвердил председателем Главкомтруда Ф. Э. Дзержинского с оставлением его на всех занимаемых должностях.

Ф. Э. Дзержинский сразу же развернул кипучую деятельность по выполнению ответственного задания партии. Вопросами первостепенной важности он считал привлечение пролетарских элементов к выполнению общественно полезной работы, а также конкретизацию задач трудовых мобилизаций в каждом отдельном случае.

Под руководством Ф. Э. Дзержинского было разработано Положение о принудительном привлечении лиц, не занятых общественно полезным трудом. Для его реализации была образована Центральная комиссия в составе представителей от НКЮ, НКВД, ВЧК. При местных комтрудах создавались ана-

логичные комиссии. Ф. Э. Дзержинский утвердил примерный перечень лиц, которые считались не занятыми общественно полезным трудом. В частности, к таковым принадлежали: лица, живущие на нетрудовой доход, не имеющие определенных занятий; безработные, которые не были зарегистрированы в установленном порядке; советские служащие, занимающиеся посторонними делами в рабочее время или маскирующиеся службой, а также фиктивно учащиеся.

Для выявления всех этих элементов Центральная и местные комиссии комтруда через милицию и другие правоохранительные органы производили проверку населения в домах, на улицах, в увеселительных и других общественных местах. Установленные таким способом лица, не занятые общественно полезным трудом, постановлением комиссии распределялись на работы. Следует отметить дифференцированный подход комиссии к различным категориям выявленных элементов. Задержанию и отправке в лагеря принудительных работ подлежали лишь злостно уклоняющиеся от труда, а также спекулянты и лица с уголовным прошлым. Все же остальные при определении на работы, как правило, использовались по специальности.

Рабочие и крестьяне, честно и самоотверженно трудившиеся на благо нашей Родины, а также лица, которые хотя и были в принудительном порядке привлечены к повинности, но работали добросовестно, уравнивались в правах [7, ф. р-432, оп. 1, д. 29, л. 44].

Важное значение при проведении трудовой повинности Ф. Э. Дзержинский придавал точной постановке задач при той или иной мобилизации населения на выполнение работ. В связи с этим Народный комиссариат внутренних дел РСФСР за подписью наркома Ф. Э. Дзержинского в развитии декрета Совета Труда и Оборона от 19 ноября 1919 г. издал Инструкцию по проведению натуральной, трудовой и гужевой повинности [7, ф. р-1650, оп. 1, д. 3, л. 51—59].

Председателем Главкомтруда была поставлена задача: в сжатые сроки провести учет по волостям трудоспособного населения, а также упряжного скота и перевозочных средств. На милицию возлагалась обязанность наблюдения за своевременностью, правильностью выполнения этой работы и доставки требуемых сведений в уездные и губернские исполкомы.

Главкомтруд разработал «Правила об освобождении от трудовой повинности», Инструкцию по применению всеобщей трудовой повинности в области охраны народного здоровья и некоторые другие [7, ф. р-432, оп. 1, д. 29, л. 53—60].

Большое внимание Ф. Э. Дзержинский уделял организации и проведению в жизнь всеобщей трудовой повинности на Украине. В начале мая 1920 г. он прибыл в республику в связи с активизацией бандитизма и контрреволюции в тылу Юго-Западного фронта. 9 мая в харьковской газете «Коммунист»

в статье «Цель приезда т. Дзержинского на Украину» была опубликована его беседа с корреспондентом УкрРОСТА. По поводу проведения всеобщей трудовой повинности Феликс Эдмундович сказал: «...местные комтруды и Всеукраинский комитет по проведению всеобщей трудовой повинности проявляют максимум энергии в деле извлечения паразитических элементов и организации их для борьбы с хозяйственной разрухой и антисанитарией. Все лица, не занятые общественно полезным трудом, в первую очередь крупные спекулянты, будут Центральной комиссией организованы в рабочие батальоны. Деятельность этой комиссии будет усилена в максимальной степени, ибо на Украине деятельность против Советской власти протекает даже под маской социализма. Господа, именуемые себя меньшевиками, усердно работают по срыву Труднедели и возможности устранения топливного и продовольственного голода» [8, 1921, 9 мая]. В заключение Дзержинский отметил значительное улучшение дела советского строительства в сложных условиях республики и подчеркнул, что дальнейший успех его несомненно обеспечен. «Лично для меня,— сказал он,— совершенно ясно, что Украина переживает тот период, который пройден уже РСФСР и что... украинский пролетариат успешно справится со всеми представшими перед ним задачами» [8, 1921, 9 мая].

Ф. Э. Дзержинский принимал активное участие в мобилизации трудовых ресурсов Украины на выполнение важных военно-оборонительных и народнохозяйственных работ. При его непосредственном участии в мае 1920 г. в Харькове была проведена «Неделя трудфронта», во время которой на 821 пункте ежедневно работало 67 240 человек. По губернии были проведены учет и мобилизация нетрудового элемента, в результате чего было привлечено к труду 18 612 чел., а также строительных рабочих, статистиков, кожевников. Всего было проведено 11 разного рода мобилизаций по специальностям. При губкомтруде был образован отдел трудового дезертирства, который принимал самые решительные меры по борьбе с уклоняющимися от общественно полезного труда. За время существования отдела были арестованы и препровождены на принудительные работы свыше 2000 чел. из нетрудового элемента, спекулирующего на базарах [6, ф. 1, оп. 1, д. 202, л. 52—54].

Большое внимание губкомтруд уделял агитационной работе по борьбе с трудовым дезертирством, разъяснению важности трудовой повинности в тот трудный для страны период. В рабочих районах устраивались митинги, ответственные сотрудники губкомтруда неоднократно выступали на собраниях, устраиваемых жилищными отделами райпарткомов.

Только с 9 марта (т. е. со дня образования губкомтруда) по 23 ноября 1920 г. в порядке трудовой повинности по Харьковской губернии работало 542 470 чел., было привлечено

487 835 подвод; заготовлено дров — 24 018 куб. сажен, хлеба — 1 799 325 фунтов, семян — 138 пудов и т. д.; отремонтировано большое количество мостов, железнодорожных путей, зданий, телеграфных линий, различного хозяйственного инвентаря [6, ф. 1, оп. 1, д. 202, л. 52—54].

Всеобщая трудовая повинность была вызвана тяжелыми военными условиями. Результатом ее проведения стала большая работа по восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства Страны Советов. И в этом большая заслуга принадлежит Ф. Э. Дзержинскому — председателю Главного комитета по всеобщей трудовой повинности, проявившего выдающиеся способности хозяйственного руководителя при выполнении важного задания Коммунистической партии и Советского государства.

Список литературы: 1. *Декреты Советской власти*. В 2-х т., М., 1964. Т. 1. 2. *Гимпельсон Е. Г.* Военный коммунизм: политика, практика, идеология. М., 1973. 3. *Куварзин А. И.* Дорогами нескончаемых битв. К., 1982. 4. *Феликс Эдмундович Дзержинский*. Биография (Изд. второе, доп.). М., 1983. 5. *Хромов С. С.* Ф. Э. Дзержинский на хозяйственном фронте. М., 1977. 6. *Партархив* Харьковского областного комитета КПУ. 7. *Госархив* Харьковской обл. 8. *Коммунист. Орган ЦК КПУ* (Харьков).

Поступила в редколлегию 10.07.85.

III. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ПРОЛЕТАРСКОГО ГОСУДАРСТВА

«Государственные органы обязаны делать все необходимое для обеспечения сохранности социалистической собственности, охраны личного имущества, чести и достоинства граждан, вести решительную борьбу с преступностью, пьянством и алкоголизмом, предупреждать любые правонарушения и устранять порождающие их причины»
(Программа КПСС)

С. И. ВЛАСЕНКО

ХАРЬКОВ

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ ТРУДЯЩИХСЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ УССР В 1921—1925 гг.

Важную роль в решении задач укрепления законности и правопорядка Коммунистическая партия и Советское государство всегда отводили трудящимся массам. Участие широких слоев общественности в этом процессе было обусловлено самим ходом строительства социалистического общества и явилось непосредственным претворением в жизнь ленинского положения о том, что «чем больше размах, чем больше широта истори-

ческих действий, тем больше число людей, которое в этих действиях участвует, и, наоборот, чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение, убедить в этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов» [1, т. 42, с. 140].

Особо ярко это требование проявилось в восстановительный период, когда была значительно расширена сфера участия трудящихся во всех областях деятельности советского правоохранительного аппарата. Разгром внутренней и внешней контрреволюции, переход к мирному хозяйственному строительству положили начало одному из важнейших этапов укрепления социалистической законности. Новая экономическая политика потребовала значительного расширения рамок правового регулирования общественных отношений и поставила во главу угла всей деятельности партии и государства задачу «установления во всех областях жизни строгих начал революционной законности» [2, т. 2, с. 306].

Новые исторические условия предопределили основные организационно-правовые формы привлечения трудящихся к деятельности суда, прокуратуры, милиции, органов государственной безопасности. Так, в конце 1920 г. при Харьковской губчека была создана так называемая рабочая группа, которая должна была оказывать помощь рабочим в борьбе со злоупотреблениями, замеченными профсоюзами [7, с. 308]. К концу 1921 г. выборы в рабочие группы были проведены почти на всех крупных предприятиях республики [7, с. 308].

Порядок деятельности рабочих групп регулировался разработанной в августе 1921 г. специальной инструкцией, в которой были определены права и обязанности представителей чрезвычайных органов в профсоюзной тройке, формы и методы их работы в мирных условиях по выявлению недостатков в хозяйственной деятельности [5, с. 85—86]. Связь ЧК с трудовыми коллективами содействовала успешному выполнению органами защиты Советской власти задач, поставленных перед ними в мирных условиях.

Распространенной формой привлечения трудящихся к защите завоеваний революции явилось непосредственное участие рабочих и крестьян наряду с сотрудниками ЧК в ликвидации бандитских группировок. Об этом свидетельствуют многочисленные материалы, публиковавшиеся в периодической печати [13, 1922, 28 дек.]. Большую помощь чекистам Украины в борьбе с петлюровщиной в 1922—1924 гг. оказало беднейшее крестьянство, из которого образовывались вооруженные отряды, была создана даже конная бригада [3, с. 238]. Добровольцы, рискуя жизнью, проникали в особо опасные банды, месяцами оставались среди бандитов, собирали о них различные сведения и передавали ЧК.

Вопросы связи органов государственной безопасности с общественностью постоянно находились в центре внимания партийных и советских органов. В резолюции II съезда Советов Подолии по докладу председателя губернской ЧК (5 декабря 1921 г.) было сказано: «...съезд призывает всех честных трудящихся, рабочих и крестьян, всех честных граждан всеми способами помогать полезной для революции работе органов чрезвычайной комиссии» [7, с. 333—334].

Для более широкого вовлечения трудящихся умело сочетались моральные и материальные стимулы. Так, к борьбе с незаконными перевозками через границу, помимо таможенных органов и особых отделов ЧК, привлекались уездные исполкомы, сельсоветы и комитеты бедноты [12, 1922, № 16, ст. 489]. При этом материальное поощрение рассматривалось как действенная мера привлечения населения пограничных районов к борьбе с контрабандой. В каждом погранотряде создавался специальный фонд премирования лиц, заявивших о контрабанде [10, с. 87—88].

В восстановительный период значительно расширились и укрепились связи с общественностью и органов милиции. Руководители милиции и розыска неоднократно обращались к гражданам с просьбой своевременно сообщать о всех случаях грабежей, краж и других правонарушений [13, 1922, 3 дек.; 14, 1921, 21 окт.]. Иногда в изданном правительством республики декрете или постановлении прямо указывалось на необходимость оказания со стороны общественности помощи милиции в борьбе с теми или иными видами преступлений. 29 января 1921 г. Совнарком Украины принял постановление «Об организации борьбы с бандитизмом», в соответствии с которым Главному управлению милиции и розыска были переданы в подчинение все отряды самообороны комитетов незаможных селян [12, 1921, № 2, ст. 41].

Большую помощь милиции Украины постоянно оказывали так называемые подсобные силы (сельские исполнители, дворники, сторожа). Такая помощь была особенно необходимой в связи с резким сокращением численности милиции. В июле 1924 г. постановлением ВУЦИК в качестве подсобной силы милиции на селе был введен институт сельских исполнителей. В их задачу входило наблюдение за выполнением обязательных постановлений исполкомов местных советов, дежурство в сельсоветах, охрана материальных ценностей, конвоирование арестованных [4, с. 79].

В мирных условиях получил дальнейшее развитие ленинский принцип народной милиции, что проявилось в возникновении новых общественных организаций, помогавших милиции. Важным направлением деятельности милиции в восстановительный период была борьба с пьянством и самогоноварением, которые, помимо всего прочего, наносили большой ущерб народному

хозяйству. Многие кулаки перегоняли на самогон скрытый от обложения налогом хлеб. 3 декабря 1922 г. Главное управление милиции УССР опубликовало обращение «Помогите бороться с пьянством!». Оно призывало всех трудящихся, которым дорого благосостояние республики, активно включаться в борьбу с пьянством и самогоноварением, сообщать милиции о лицах, занимающихся изготовлением спиртных напитков, указывать места систематического их распития [13, 1922, 3 дек.]. После его опубликования в милицию, исполкомы Советов, редакции газет стали поступать сообщения о самогонщиках и злостных пьяницах. Так, в Харькове с 1 по 15 декабря 1922 г. из 126 дел о самогонщиках 42 были возбуждены по заявлениям граждан [4, с. 73].

Большое внимание в этот период уделялось укреплению государственной, трудовой и общественной дисциплины, обеспечение которой также возлагалось на рабоче-крестьянскую милицию. Для оказания помощи милиции на предприятиях создавались дружины по борьбе с хулиганством и пьянством — органы общественной самодеятельности [17, ф. 416, оп. 1, д. 9, л. 28], впоследствии преобразованные в рабочую милицию.

Оказание помощи милиции в осуществлении стоявших перед нею в 1921—1925 гг. сложных и многогранных задач сочеталось с постоянным контролем за этими органами со стороны трудящихся [12, 1922, № 25, ст. 287].

Практика деятельности впервые созданной в 1922 г. государственной прокуратуры показала, что связь с трудящимися стала одним из принципов успешного выполнения возложенных на нее задач. В циркуляре Прокурора республики от 7 марта 1923 г. отмечалось, что «задачи защиты и обеспечения революционной законности, поставленные рабоче-крестьянской властью перед государственной прокуратурой, последняя может осуществить во всяком случае не силами только самого аппарата прокуратуры, а лишь тогда, когда прокуратура обретет себе широкую поддержку, помощь и сотрудничество широких рабочих и крестьянских масс» [11, 1923, № 7].

Требование Прокурора нашло воплощение в самых различных формах, выработанных уже в восстановительный период, — это и общественные обвинители, группы содействия прокуратуре, систематические выступления прокуроров перед населением и в прессе, рассмотрение жалоб и заявлений граждан, связь с рабселькорами. Они давали возможность прокуратуре широко вовлекать и воспитывать рабочих и крестьян «...в деле самостоятельного, быстрого, делового участия их в надзоре за соблюдением законности» [1, т. 44, с. 337]. На связь с массами в работе прокуратуры систематически обращали внимание партийные органы на местах [6, с. 77].

Для действенного укрепления социалистической законности и борьбы с отдельными видами преступлений была исключи-

тельно важна работа прокуратуры по жалобам трудящихся, заметкам рабочих и сельских корреспондентов. Из всех жалоб, поступивших в органы прокуратуры УССР в 1923—1925 гг., жалобы, в которых содержались прямые обвинения против должностных лиц в совершении разного рода преступлений, составляли соответственно 42,9 и 39,1 % [9, с. 272]. В прокуратуру Харьковской губернии в 1924 г. поступило 5,5 тыс. жалоб на незаконные и преступные действия должностных лиц. Они стали основанием возбуждения (только по Харьковскому округу) 249 дел [16, ф. р-203, оп. 1, д. 2432, с. 160, 164]. Своевременное, правильное рассмотрение поступающих в органы прокуратуры жалоб явилось эффективным способом защиты прав и незаконных интересов граждан, надежным средством укрепления социалистической законности, убедительно показало населению, что «дельные жалобы имеют серьезное значение и приводят к серьезным результатам» [1, т. 50, с. 224].

Связь прокуратуры республики с добровольными помощниками печати также способствовала выполнению ею задач по выявлению должностных и хозяйственных преступлений, сближала с широкими массами трудящихся [12, 1925, № 13—14, с. 100; 15, ф. 1, оп. 1, д. 1210, л. 23].

Социалистические принципы организации и деятельности судебной системы также требовали ее теснейшей связи с общественностью. На VII съезде партии В. И. Ленин говорил: «Нам надо судить самим. Граждане должны участвовать поголовно в суде...» [1, т. 36, с. 53].

Участие народных заседателей, представителей общественности в отправлении правосудия, отчетность народных судей перед трудящимися, выездные сессии — это не только проявление подлинного демократизма советской судебной системы, но и важное средство укрепления социалистической законности.

Широкие народные массы привлекались и к непосредственному формированию народных судов на основе Положения о судостроительстве УССР 1922 г. Так, в тезисах ЦК КП(б)У для агитаторов по проведению реформы судостроительства говорилось: «Организационная реформа судостроительства достигнет своей цели ...лишь в том случае, если рабочие и трудовые крестьяне в лице своих советских, профессиональных, партийных организаций... примут самое активное участие в преобразовании и обновлении суда» [8, с. 9]. Благодаря большой разъяснительной работе, действенной помощи рабочих и крестьян советским и партийным органам, реформа суда была проведена в считанные месяцы.

Вопросы совершенствования связи судов с общественностью в 1921—1925 гг. постоянно рассматривались центральными, местными партийными и советскими органами, что позволяло

своевременно устранять имеющиеся недостатки [15, ф. 3, оп. 1, д. 4, л. 197].

В восстановительный период значительно расширились формы участия трудящихся в деятельности правоохранительных органов по укреплению социалистической законности и правопорядка, многие из которых получили законодательное закрепление. Это свидетельствовало о дальнейшей демократизации нашего общества, широкой инициативности народных масс — непременных условий построения социалистического общества.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970. Т. 2. 3. Голинков Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. М., 1980. Кн. 2. 4. Из истории милиции Советской Украины. К., 1965. 5. Маймескулов Л. Н., Рогожин А. И., Стаишис В. В. Всеукраинская чрезвычайная комиссия (1918—1922). Х., 1971. 6. Мурашин Г. А. Органы прокуратуры в механизме советского государства. К., 1972. 7. На защите революции. Из истории Всеукраинской Чрезвычайной комиссии. 1917—1922 // Сб. документов и материалов. К., 1971. 8. Судебная реформа. Х., 1923. 9. Фалькевич И. Сравнительные данные деятельности административного надзора прокуратуры // Вестн. советской юстиции. 1926. № 7 (65). 10. Часовые советских границ. Краткий очерк истории пограничных войск СССР. М., 1983. 11. Бюллетень НКЮ УССР. 12. СУ УССР. 13. Коммунист (Харьков). 14. Пролетарий (Харьков). 15. Партархив Харьковской обл. 16. Госархив Харьковской обл. 17. Госархив Днепропетровской обл.

Поступила в редколлегию 06.10.85.

А. Н. ДОЛЖЕНКО

ХАРЬКОВ

ОРГАНИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ УССР В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917—1920)

Великая Октябрьская социалистическая революция, утвердив диктатуру пролетариата, подвергла слому буржуазный государственный аппарат и буржуазное право. «На месте сметенного в мусорную корзину истории буржуазного права,— отмечал Д. И. Курский,— пролетариат стал строить новое здание революционного права и в первые же дни Советской власти заложил прочные и незыблемые основы, крепкий железобетонный фундамент для новой юридической надстройки» [2, с. 56].

Становление советского права происходило в обстановке ожесточенной классово-борьбы, поэтому правильное истолкование его принципов и содержания, своевременная юридическая помощь трудящимся приобретали важное политическое значение. В. И. Ленин в «Наброске правил об управлении советскими учреждениями» говорил об обязанности Народных комиссариатов труда, Государственного контроля и юстиции

организовывать повсеместно справочные бюро для оказания необходимой помощи населению [1, т. 37, с. 366].

Организационные формы предоставления юридической помощи населению на Украине, как и в Российской республике, определились не сразу. В первые месяцы Советской власти на Украине создавались консультационные бюро, коллегии правозащитников и другие учреждения для оказания юридической помощи трудящимся [5, ф. р-4823, оп. 1, д. 5, л. 185—186]. Интересна попытка решить эту проблему в Изюмском уезде Харьковской губернии: здесь юридическая помощь населению вменялась в обязанность судьям-консультантам. Кандидаты на пост судьи-консультанта подбирались уездным комиссаром юстиции и утверждались исполкомом уездного Совета [5, ф. р-1630, оп. 2, д. 3, л. 2—3, 6—8].

Правовая регламентация организации дела юридической помощи в УССР была осуществлена в начале 1919 г. По Положению о Народном комиссариате юстиции руководство делом оказания юридической помощи неимущему населению было возложено на справочно-юрисконсультский отдел наркомата. На местах работу возглавили юрисконсультские подотделы юридических отделов губернских и уездных исполкомов Советов [3, 1919, № 18, ст. 195; № 15, ст. 164]. В марте 1919 г. НКЮ разработал и разослал на места инструкцию об организации консультаций для оказания юридической помощи населению; Положение о справочно-юрисконсультских подотделах при юридических отделах губернских и уездных исполкомов, штатные расписания этих подотделов и юридических консультаций, а также другие документы, ставшие правовой основой их организации и деятельности. Эти акты создали необходимую предпосылку для единообразной практики местных органов юстиции. НКЮ настойчиво добивался проведения указанных документов в жизнь, требовал от юротделов создания юридических консультаций для оказания бесплатной юридической помощи трудящимся или ее реорганизации согласно инструкции, если такая помощь уже была организована. Большую работу по созданию юридических консультаций и постановке деятельности юротделов по руководству ими провели инструкторы-организаторы НКЮ.

Инструкция НКЮ «Об устройстве консультаций для оказания бесплатной юридической помощи населению» от 20 марта 1919 г. предполагала создание консультаций в каждом городе. В больших городах учреждались одна центральная консультация и несколько окраинных в рабочих районах [3, 1919, № 30, ст. 328]. Количество консультаций на губернию и уезд НКЮ не устанавливал. Юридические отделы сами определяли это число в зависимости от количества населения, потребности в юридической помощи, расстояния до уездного центра, после чего оно утверждалось исполкомами.

Весной 1919 г. юридические консультации были образованы на всей территории Украины. В 1920 г. общее количество консультаций колебалось от 140 до 160 [4, ф. 8, оп. 1, 1920 г., д. 7, л. 305, д. 370, л. 15].

Трудящиеся городов были в достаточной мере обеспечены юридической помощью. В отношении крестьянства дело обстояло хуже, особенно в отдаленных от губернских и уездных городов волостях. 26 февраля 1920 г. коллегия НКЮ приняла развернутое постановление об оказании юридической помощи крестьянству, в котором потребовала от уездных юротделов организовать консультации в волостях и разъездные консультации [4, ф. 8, оп. 1, 1920, д. 1, л. 30 об.]. На основании постановления в некоторых губерниях, например в Кременчугской, были образованы консультации в волостях, но в основном создавались разъездные консультации. Их организация не регламентировалась, а выработывалась на практике. Так, в Николаевской губернии один консультант и секретарь выезжали на месяц в 4—5 волостей, население которых своевременно извещалось о приезде консультации. Такой порядок работы НКЮ рекомендовал и другим уездным юротделам, где еще не было разъездных консультаций [4, ф. 8, оп. 1, д. 146, л. 31; д. 405, л. 118; д. 365, л. 11об., 98; 6, ф. р-1865, оп. 1, д. 173, л. 9].

НКЮ настойчиво требовал от юротделов широкого извещения населения о времени и месте работы юридических консультаций. Знакомство с архивами юридических отделов показывает, что это требование выполнялось (печатные объявления на русском и украинском языках, вывешенные в людных местах, сообщения в газетах адресов и времени приема посетителей и т. д.) [5, ф. р-4823, оп. 1, д. 5, л. 39; 6, ф. р-1865, оп. 1, д. 173, л. 9—10].

Основными принципами предоставления юридической помощи населению, закрепленными в инструкции НКЮ (ст. 3—4), были: «обязанность консультаций оказывать помощь всем обращающимся к ним гражданам, относящимся к трудящимся классам» и бесплатность услуг. На бесплатном оказании необходимой помощи населению еще в 1918 г. настаивал В. И. Ленин [1, т. 37, с. 366]. Руководствуясь ленинским указанием, НКЮ УССР последовательно и настойчиво проводил его в жизнь: во всех юридических консультациях все услуги трудящимся оказывались бесплатно. Для нетрудовых элементов помощь, как правило, была платной. Долгое время вопрос о размере платы и порядке предоставления помощи нетрудовым элементам не был урегулирован в масштабе республики. 18 мая 1920 г. НКЮ специальным циркуляром «О таксе за оказание юридической помощи нетрудовому элементу» установил единую практику в этом вопросе, обобщив опыт консультаций РСФСР и УССР [5, ф. р-1864, оп. 1, д. 11, л. 60]. С введением на Украине 31 октября 1920 г. декрета СНК РСФСР «Об отмене гербового

сбора» [3, 1920, № 25, ст. 537] НКЮ УССР ориентирует подведомственные ему органы на оказание бесплатной юридической помощи и представителям буржуазии, но только по правовым делам и во вторую очередь [4, ф. 8, оп. 1, д. 146, л. 31]. В первую же очередь юридическая помощь оказывалась представителям рабочего класса, беднейшего крестьянства и середняков, а также профсоюзам. Такой подход обеспечивал «практическую осуществлению пользования свободой (демократией) трудящейся и эксплуатируемой массой населения» [1, т. 36, с. 73].

Работники юридических консультаций были государственными служащими, получавшими зарплату по смете НКЮ, любая частная деятельность по оказанию юридической помощи населению запрещалась. Циркуляр НКЮ «О мерах борьбы с подпольной адвокатурой» от 18 мая 1920 г. предусматривал уголовную ответственность за получение гонорара, оказание юридической помощи на дому, частную адвокатскую деятельность [4, ф. 8, оп. 1, д. 405, л. 114; 5, ф. р-89, оп. 2, д. 28, л. 29].

В руководстве работой юридических консультаций важное место отводилось контролю и проверке исполнения. Во всех консультациях велись регистрационные карточки, содержащие данные о посетителе, об обстоятельствах дела и действиях консультанта. Подлинники их отсылались ежемесячно в НКЮ, копии хранились в делах консультаций [5, ф. р-4823, оп. 1, д. 18, л. 249]. Вместе с карточками НКЮ получал краткие месячные сводки о работе консультаций, полугодовые отчеты о деятельности юрисконсультских подотделов юридических отделов и, таким образом, имел достаточно полную картину постановки дела юридической помощи по уезду, губернии в целом и по каждой консультации в отдельности. В каждой консультации велась алфавитная книга посетителей, в которую заносились фамилия, дата посещения и номер регистрационной карточки, что позволяло при необходимости получить сведения о характере и содержании оказанной помощи в каждом конкретном случае и облегчало контроль за деятельностью консультантов. О каждом сложном деле по оказанию помощи нетрудовым элементам консультант должен был ставить в известность заведующего юрисконсультским подотделом с указанием сущности дела и принятого решения [5, ф. р-1864, оп. 1, д. 11, л. 60]. Кроме того, проводились ревизии и проверки работы консультаций представителями НКЮ и юротделов. Все это позволило изучить и обобщить практику праворазъяснительной деятельности первых лет Советской власти.

Эффективность работы консультаций в значительной мере зависела от того, насколько сами консультанты были сведущи в советском законодательстве. Поэтому НКЮ требовал, чтобы в каждой консультации была библиотека с необходимыми юридическими и справочными изданиями, в их числе обязательными были: Конституция РСФСР 1918 г., Конституция УССР

1919 г., Собрания узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства Украины, декреты постановления, распоряжения и другие акты. На практике формирование таких библиотек было делом чрезвычайно трудным, особенно в уездных консультациях, так как нормативных материалов не хватало даже для библиотек юротделов. Многие запросы, поступающие в НКЮ с мест, свидетельствовали о том, что юротделы и работники консультаций не знакомы с декретами и правительственными распоряжениями. В этой связи НКЮ специальным циркуляром от 7 мая 1919 г. обязал все губюротделы иметь как минимум 2 экземпляра официальной газеты «Известия ВУЦИК» во всех учреждениях советской юстиции [4, ф. 8, оп. 1, д. 165, л. 170].

Несмотря на трудности, оказание юридической помощи населению Украины в первые годы Советской власти было организовано достаточно хорошо. Из отчетов юротделов видно, с каким большим доверием относились трудящиеся к консультациям, ибо видели в них проявление заботы Коммунистической партии и Советской власти о нуждах трудящихся, об охране их прав и законных интересов. Разъясняя трудящимся их права и обязанности, содержание и принципы советских законов, консультации способствовали правовому воспитанию рабочих и крестьян, формированию у них социалистического правосознания, укреплению революционной законности.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Курский Д. И. Избранные речи и статьи. М., 1948. 3. СУ УССР. 4. ЦГАОР УССР. 4. Харьковский облгосархив. 5. Полтавский облгосархив.

Поступила в редколлегию 12.12.85.

Б. Н. ЮРКОВ, канд. юрид. наук
ХАРЬКОВ

РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СУДЕБНОМ КОНТРОЛЕ В ПЕРИОД ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

Анализ истории развития института судебного контроля за деятельностью органов государственного управления способствует познанию тенденций его развития на современном этапе. Этот институт возник под влиянием классовой борьбы за демократические права и свободы и развивался вместе с образованием и становлением советского суда и всего советского государственного аппарата [10, с. 26].

Декретом о суде № 1, принятым 22 ноября 1917 г., были упразднены окружные суды, судебные палаты, сенат со всеми департаментами, военные, морские и коммерческие суды буржу-

азной России, органы административной юстиции. Законодательного же закрепления института судебного контроля за законностью деятельности органов государственного управления до 1918 г. не было. Статья 15 Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве установила возможность обжалования в судебном порядке неправомерностей записей в книгах загса [4, 1918, № 76—77, ст. 818]. Право граждан на обжалование в суде действий должностных лиц было закреплено постановлением VI Всероссийского съезда Советов «О точном соблюдении законов» [4, 1918, № 90, ст. 908].

В годы гражданской войны должностные лица, злоупотреблявшие служебным положением, грубо нарушавшие права граждан, допуская беззаконие, судились судом военного трибунала.

С окончанием гражданской войны и переходом к социалистическому строительству наряду с задачей укрепления революционной законности встал вопрос о дальнейшем расширении права гражданина обжаловать действия органов государственного управления. Восстановление народного хозяйства требовало перестройки структуры и методов деятельности государственного аппарата, совершенствования законодательства, укрепления законности и правопорядка. На необходимость решения этих задач указывалось в резолюции XIV конференции РКП(б) «О революционной законности» [1, с. 296—297] и постановлении III съезда Советов «О твердом проведении революционной законности» [2, 1925, № 35, ст. 247]. Неправильные, незаконные действия органов государственного управления могли быть обжалованы в основном в административном порядке, хотя не отрицался и судебный порядок их обжалования.

В 1921—1922 гг. выдвигались предложения об установлении более широкого права граждан обжаловать в суд незаконные решения органов управления и незаконные действия должностных лиц. Однако они встретили решительные возражения со стороны большинства руководящих работников госаппарата, выдвинувших против таких предложений два аргумента. Во-первых, в условиях острой классовой борьбы этим правом воспользуются в первую очередь нэпманы и буржуазные элементы как более образованные и располагающие услугами опытных адвокатов; во-вторых, потоком неосновательных и клеветных жалоб может быть парализована работа местных органов власти, где работали еще недостаточно опытные и грамотные работники. Такие аргументы имели серьезные основания, в связи с чем предложения о расширении прав граждан обжаловать в суд незаконные решения органов управления в тот период не могли быть полностью реализованы [9, с. 120].

Право судебного контроля за деятельностью органов государственного управления получило впоследствии закрепление

в процессуальном законодательстве РСФСР и УССР. Согласно ст. 23 ГПК РСФСР 1923 г. (ст. 23 ГПК УССР 1924 г.), к подсудности губернского суда относились дела по искам к государственным или должностным лицам об убытках, причиненных незаконными или неправильными действиями в административном порядке. На Украине, согласно ст. 231 ГПК УССР 1924 г., в компетенцию губернского суда входило рассмотрение жалоб на нотариальные действия или на отказ в их совершении [8, с. 41].

Постановлением СНК СССР от 25 сентября 1923 г. «О взыскании платежей по некоторым категориям государственных доходов в беспорядном порядке» был введен беспорядный порядок взыскания пошлины и сборов, носящих налоговый характер, платежей по государственному окладному страхованию, штрафов, наложенных в административном порядке [3, 1923, № 17, ст. 205].

Однако, несмотря на складывающуюся к середине 20-х гг. компетенцию судов по проверке законности действий органов управления, их полномочия еще не получили четкой регламентации. Законодательство Украинской ССР содержало, например, указание о том, что суд не вправе отменять обязательные постановления и лишь при рассмотрении отдельных судебных дел может не применять те из них, которые противоречат закону или выходят за пределы и компетенцию издавшего их органа [5, 1922, № 33, ст. 514].

В период восстановления народного хозяйства Советское государство поставило перед судами задачи по удержанию в строгих рамках закона частного предпринимательства и торговли, преследованию бюрократизма, волокиты и хозяйственной нераспорядительности. Большое внимание уделялось и вопросу о соблюдении законности при привлечении граждан к административной ответственности.

В то время акты с административной санкцией в основном издавались местными органами власти, полномочия которых практически не ограничивались, что, естественно, не могло гарантировать соблюдения социалистической законности в вопросах штрафной политики. Поэтому Советское государство вынуждено было направить политику на ограничение применения штрафов, налагаемых в административном порядке.

III съезд Советов в резолюции «По вопросам советского строительства» поручил Президиуму ЦИК СССР ограничить соответствующим законодательным актом административные штрафы определенными размерами как в городах, так и в селениях [6, 1925, № 35, ст. 247]. В этой связи ВЦИК и СНК СССР приняли в 1928 г. постановление «Об ограничении наложения штрафов в административном порядке» [6, 1928, № 5, ст. 42].

В период коллективизации и осуществления широких заготовительных кампаний, финансовых мероприятий государства

(1927—1937 гг.) центр тяжести штрафной политики направлен на выполнение этих мероприятий. Был введен эффективный административный порядок взыскания недоимок по государственным и местным налогам, направленный против кулачества и части населения, которая находилась под его влиянием. Одновременно используются и судебные средства, обеспечивающие законность действий государственных органов при взыскании налогов. Постановлением СНК СССР от 17 сентября 1926 г. «О расширении правил положения о взыскании налогов, чтобы получить невнесенные в срок оплаты» устанавливается возможность обжалования действий административных органов в суд [2, 1926, № 64, ст. 482].

В этот период назрела необходимость расширения судебного контроля за деятельностью должностных лиц, что стало возможным после принятия Конституции СССР 1936 г.

Руководствуясь принципами Конституции, с целью охраны кооперативно-колхозной собственности и собственности граждан ЦИК и СНК СССР постановлением от 11 апреля 1937 г. «Об отмене административного порядка и установлении судебного порядка изъятия имущества в покрытие недоимок по государственным и местным налогам, обязательному окладному страхованию, обязательным натуральным поставкам и штрафам с колхозов, кустарно-промысловых артелей и отдельных граждан» отменили административный порядок изъятия имущества колхозов и отдельных граждан для покрытия недоимок. Такое изъятие стало возможным лишь по решению народного суда [2, 1937, № 30, ст. 120].

Судопроизводство по делам о взыскании недоимок имело некоторые процессуальные особенности, обеспечивающие защиту прав граждан и интересов государства (обязанность вручить недоимщику письменное предупреждение не менее чем за десять дней до обращения в суд; подсудность дел по месту жительства недоимщика; неприменение исковой давности по делам о взыскании недоимок; отсутствие у суда полномочий на сложение недоимки, предоставление отсрочки или рассрочки для погашения недоимки).

Специфические процессуальные особенности судопроизводства характерны и для дел о взыскании не внесенных в срок штрафов, наложенных в административном порядке (дела по штрафам принимались судом к производству, если оштрафованное лицо не внесет наложенного на него штрафа в течение десятидневного срока после письменного предупреждения о передаче дела в суд; при рассмотрении дела суд проверял законность наложения штрафа; в случае удовлетворения заявленного требования в решении суда указывалось о немедленности описи имущества оштрафованного на сумму, необходимую для взыскания штрафа, и об изъятии описанного имущества по истечении десятидневного срока со дня объявления решения суда).

Конституция СССР 1936 г. обеспечила широким народным массам участие в выборах органов Советской власти на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании. 12 декабря 1937 г. состоялись первые выборы в Верховный Совет СССР. По итогам избирательной кампании и судебной практики НКЮ СССР разработал инструкцию «О порядке рассмотрения народными судами жалоб на неправильности в списках избирателей», которая была утверждена СНК СССР 5 мая 1938 г. [7, 1938, № 22, ст. 146]. В ней установлены следующие особенности рассмотрения и разрешения жалоб: жалоба рассматривается в составе судьи и двух народных заседателей в открытом судебном заседании; обязательное внесудебное разрешение жалобы Советом депутатов трудящихся; обязательный вызов в судебное заседание заявителя и представителя соответствующего Совета; решение народного суда по жалобе окончательно и вступает в законную силу с момента его вынесения.

Таким образом, к середине 30-х гг. в законодательстве СССР система судебного контроля за законностью актов органов государственного управления получила четкое закрепление. Она включала в себя: судебное рассмотрение жалоб на неправильности в списках избирателей; судебное рассмотрение дел о недоимках и штрафах; рассмотрение жалоб на действия нотариусов и органов, выполняющих нотариальные действия, а также жалоб на неправильности записей в книгах загса. Такая система просуществовала до середины 50-х гг.

История развития института судебного контроля показывает, что Советское государство не установило всеобщий судебный контроль за деятельностью органов управления. Он вводился там, где особо требовались обеспечение законности и защита субъективных прав и охраняемых законом интересов граждан.

Список литературы: 1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е, доп. М., 1970. Т. 3. 2. СЗ СССР. 3. СУ СССР. 4. СУ РСФСР. 5. СУ УССР. 6. Собрание Законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР. 7. СП СССР. 8. Гражданский процессуальный кодекс. Х., 1925. 9. Курицын В. М. Переход к нэпу и революционная законность. М., 1972. 10. Петухов Г. Е. Советский суд и становление революционной законности в государственном управлении. Киев-Одесса. 1982.

Поступила в редакцию 12.07.85.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЙСК ВЧК — ГПУ НА УКРАИНЕ (1918—1925 гг.)

Анализ истории борьбы с контрреволюцией в нашей стране, взаимосвязей созданных для этого органов и войск со всей государственно-политической системой, трудящимися массами убедительно показывает, что созданные в огне революции органы государственной безопасности первого в мире социалистического государства явились надежным орудием диктатуры пролетариата не только по целям и характеру борьбы, но и по всей своей организации и положению в системе советского социалистического государства. Необходимость создания специальных войск по борьбе с контрреволюцией была predetermined историческими условиями борьбы за утверждение социализма в нашей стране. В. И. Ленин подчеркивал: «Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться...» [1, т. 37, с. 122].

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев отмечал, что «капитализм встретил рождение социализма как «ошибку» истории, которая должна быть «исправлена». Исправлена во что бы то ни стало, любым способом, без оглядки на право и мораль: вооруженной интервенцией, экономической блокадой, подрывной деятельностью, санкциями и «наказаниями»...» [2, с. 10]. И так реагировал и реагирует империализм на победу революции в любой стране. Поэтому изучение опыта организации защиты революции в нашей стране, участия в борьбе с контрреволюцией широких трудящихся масс представляет непреходящий интерес.

Создание чекистских органов в условиях гражданской войны сразу же поставило вопрос о формировании при них специальных вооруженных частей. После создания 7 декабря 1917 г. ВЧК при ней формируется отряд караульной службы из 30 бойцов, а 26 декабря к нему присоединяется отряд свеаборжцев — активных участников Октябрьского вооруженного восстания. 18 марта эти и еще несколько отрядов объединяются в боевой отряд ВЧК, громивший банды анархистов. В соответствии с решением I Всероссийской конференции ЧК чекистские отряды в центре и на местах объединяются в Корпус войск ВЧК. Положение ВЦИК «О Всероссийской и местных чрезвычайных комиссиях» от 28 октября 1918 г. закрепило право ЧК иметь вооруженные отряды [3, т. 3, с. 457]. Всего планировалось создать 35 батальонов. 15 июля 1918 г. было утверждено Положение о Корпусе войск ВЧК. Вступавшие в отряды ЧК по рекомендации партии большевиков, профсоюзов и комбедов

рабочие и беднейшие крестьяне давали обязательство прослужить не менее 6 месяцев, соблюдая при этом строжайшую революционную дисциплину. Основным подразделением чекистских войск являлся батальон [7, с. 32].

28 ноября 1918 г. в связи с активизацией контрреволюции II Всероссийская конференция ЧК вновь подтвердила необходимость формирования при всех ЧК вооруженных отрядов, подчиненных штабу Корпуса войск ВЧК. При этом подчеркивалось, что «...отряды ЧК должны быть образцовыми служителями революции» — со строгой революционной дисциплиной. В ноябре — декабре 1918 г. отряды ЧК 44 раза участвовали в подавлении контрреволюционных выступлений, 16 отрядов ЧК сражались против интервентов и белогвардейцев непосредственно на фронте [5, с. 64, 8]. С первых же шагов создания в войсках ВЧК проводится развернутая партийно-политическая работа. 20 декабря 1918 г. I Всероссийский съезд коммунистических ячеек войск ВЧК поставил задачу: «...работать в тесном контакте с местными партийными и советскими учреждениями, помочь беднейшему крестьянству пережить свою деревенскую Октябрьскую революцию и вовлечь трудящиеся массы в активную борьбу с силами контрреволюции» [7, с. 60]. В приказе по войскам ВЧК и местным ЧК подчеркивалось, что войска ВЧК должны отличаться стойкостью и дисциплинированностью; партийным комитетам предлагалось установить строжайший контроль за набором в войска ВЧК [5, с. 49].

С начала 1918 г. по примеру РСФСР создаются чекистские формирования на Украине, которые принимают участие в боях с силами контрреволюции, в составе отряда войск комиссара по борьбе с контрреволюцией В. А. Антонова-Овсеенко [5, с. 66].

7 января 1918 г. правительство советской Украины поручило Всеукраинской ЧК организовать Особый корпус войск ЧК [11, ф. 2, оп. 1, д. 13, л. 27]. 15 января 1919 г. был издан приказ по Особому корпусу войск ВУЧК, воспроизводящий в основном Положение о Корпусе войск Всероссийской ЧК от 15 июля 1918 г. Командиром Корпуса ВУЧК был назначен рабочий-большевик Ф. И. Николаенко, уже много раз участвовавший в составе рабочих отрядов в боях с контрреволюцией. После его трагической гибели во время курушевского кулацкого восстания в апреле 1919 г. командиром Корпуса был назначен Н. Ф. Латышев [5, с. 74]. Формирование Корпуса входило в компетенцию НКВД УССР, который утверждал штаты ВУЧК и ее войсковых подразделений [11, ф. 2, оп. 2, д. 117, л. 46]. К середине 1919 г. финотделом НКВД УССР были отпущены средства на формирование батальонов ЧК в Харьковской, Екатеринославской, Винницкой, Черниговской, Полтавской и Житомирской губерниях, а также отдельных рот в уездах [11, ф. 2, оп. 2, д. 117, л. 48]. Батальон Харьковской ЧК насчитывал

500 бойцов, Винницкой — 430 с двумя орудиями [11, ф. 2, оп. 1, д. 3, л. 30]. Батальоны принимали активное участие в подавлении мятежей, в борьбе против банд Григорьева [5, с. 97]. Отдельные роты батальонов расквартировывались по уездам. В приказе по Особому корпусу ВУЧК была объявлена благодарность 2-й роте Харьковского батальона ЧК за образцовую охрану революционного порядка в Волчанском уезде и вручено Красное знамя Волчанского уездного исполкома [11, ф. 1, оп. 1, д. 3, л. 29].

Одновременно с чекистскими создавались другие, ведомственные, воинские части — Пограничная охрана, Железнодорожные войска, войска Главсахара, Центротекстиля, караульные части и т. п. Сопrotивление кулачества продразверстке, кулацкий террор (только в 1918 г. от кулацких пуль погибло 7.309 продармейцев) потребовали создания специальных воинских формирований при Наркомпроде [5, с. 81].

В целях координации декретом СНК РСФСР с 19 августа 1918 г. все внутренние войска в районе боевых действий были подчинены Наркомвоену, выполняя и специальные задания своих ведомств.

30 марта 1919 г. возглавивший НКВД РСФСР Ф. Э. Дзержинский предложил передать все внутренние войска в ведение НКВД. Совет Обороны под председательством В. И. Ленина одобрил это предложение и постановлением от 28 мая 1919 г. объединил войска ВЧК, Наркомпрода, Главвода, Главсахара, Главнефти, Центротекстиля под руководством НКВД РСФСР, образовав таким образом единые Войска Внутренней Охраны (ВОХР) со штабом, созданным на базе штаба войск ВЧК. Железнодорожная охрана и Пограничная стража остались в ведении своих ведомств под общим началом Наркомвоена. Численность ВОХР была определена в 120 тыс. человек, командующий войсками назначался по соглашению Реввоенсовета и ВЧК и утверждался СНК РСФСР. Первым командующим войсками ВОХР был назначен К. М. Валоубев, полковник старой армии, бесповоротно принявший революцию, ставший видным чекистом-большевиком [5, с. 110].

Объединение внутренних войск под началом председателя ВЧК и руководителя НКВД Ф. Э. Дзержинского способствовало их политическому и организационному укреплению, повышению дисциплины и боеспособности. Подчиняясь непосредственно НКВД РСФСР, войска ВОХР выполняли в необходимых случаях и задания военного ведомства [3, т. 5, с. 508]. При НКВД РСФСР было создано Главное управление ВОХР со штабом, а 21 октября 1919 г. приказом Ф. Э. Дзержинского — Военный совет под председательством Наркома внутренних дел. Войска ВОХР несли службу по территориальным секторам, каждой губернской ЧК предоставлялось, как правило, по одному батальону [5, с. 130, 138]. 28 января 1920 г. приказом Президиума

ВЧК укрепляются связи ВОХР и губернских ЧК. Начальники секторов и бригад ВОХР предлагались губернскими ЧК, утверждались губпарткомами и исполкомами и окончательно утверждались Военным советом ВОХР, при этом они вводились в состав Коллегии губчека. В целях координации действий по борьбе с контрреволюцией коллегии Губчека обязаны были созывать Совещания с участием губпарткомов, губисполкомов, начальников секторов и бригад и их комиссаров. Материалы совещаний направлялись в ЦК РКП(б), Президиум ВЧК и Военный совет ВОХР [7, с. 125]. Партийное большевистское руководство, тесная связь с Советами и их исполкомами всегда были непреложным законом организации и деятельности чекистских войск.

В апреле 1920 г. принимается Положение о войсках внутренней охраны, подтвержденное постановлением СТО РСФСР от 21 апреля 1920 г. Положение обязывало периодически обновлять части ВОХР, кроме частей, находившихся в распоряжении ЧК, которые сохраняли свою специализацию. С июня 1919 г. части ВОХР формируются и на Украине. В соответствии с договором о военно-политическом союзе советских республик, оформленном 1 июня 1919 г., военные силы республик объединялись, и централизованное руководство ими передавалось соответствующим ведомствам РСФСР, это распространялось и на войска ВОХР. 30 июня 1919 г. приказом НКВД РСФСР создается Киевский сектор войск внутренней охраны РСФСР, а 20 января 1920 г. — Харьковский сектор с Харьковской, Полтавской, Екатеринославской, Таврической губерниями. В Киевский сектор вошли Киевская, Черниговская, Подольская, Волынская, Херсонская губернии. Харьковскому сектору был передан весь аппарат управления Ярославского сектора с войсками [5, с. 147].

На украинские секторы возлагалась задача охраны порядка в тылу Южного фронта, борьба с контрреволюцией, охрана железнодорожных и водных путей, обеспечение продовольственной работы и советского строительства на освобожденной территории. Объединение усилий братских республик имело огромное значение для успешной борьбы с контрреволюцией. По решению ЦК РКП(б) в мае 1920 г. на Украину прибывает Ф. Э. Дзержинский, который совместно с партийными и советскими органами УССР проделал огромную работу по укреплению тыла и усилению борьбы с контрреволюцией, дальнейшему совершенствованию организации внутренних войск.

В целях единства руководства Киевский сектор был подчинен Харьковскому, а штаб Киевского использован для организации Северо-Кавказского сектора [6, с. 186]. В июне 1920 г. по инициативе Ф. Э. Дзержинского войска железнодорожной обороны и милиции были включены на Украине в состав ВОХР. Вскоре по решению СТО РСФСР от 1 сентября 1920 г. была проведена общая реформа ВОХР. Войска железнодорожной

обороны, транспортной милиции и караульные объединились с войсками ВОХР, образовав Войска Внутренней Службы (ВНУС), подведомственные НКВД РСФСР. Командующий назначался по соглашению НКВД и Реввоенсовета РСФСР. ВНУС создавались также при фронтах, армиях и военных округах. Функциональное использование войск регулировалось Советскими постановлениями с участием ВЧК, Наркомпрода, Наркомпути, Наркомвоенна под председательством Наркома внутренних дел. СТО указал при этом, что войска ВНУС, обслуживающие ЧК, существуют по особым штатам и основаниям, вырабатываемым Коллегией ВЧК [7, с. 230]. 8 ноября 1920 г. приказом по ВНУС было предписано усилить взаимодействие ВНУС с органами ЧК, шире использовать разведанные ЧК в боевых действиях ВНУС, согласовывая их с действиями губернских ЧК [5, с. 230]. Необходимость решительного искоренения бандитизма на Украине потребовала дальнейшей централизации управления войсками. 21 октября 1920 г. СНК УССР и Реввоенсовет Южного фронта постановили реорганизовать управление войсками ВНУС и Тыла фронта [7, с. 276].

1 декабря 1920 г. Реввоенсовет заслушал доклад М. В. Фрунзе «О задачах военной власти на Украине». Южному фронту было предписано целиком сосредоточиться на ликвидации политического бандитизма на Украине. «Очищение Украины от бандитизма и тем самым обеспечение в ней устойчивого режима является вопросом жизни и смерти для Советской Украины и вопросом исключительной важности для всей Советской федерации и ее международного положения», — подчеркивалось в постановлении. В целях полного единства командования было признано излишним существование на Украине отдельных войск ВНУС [5, с. 236].

6 декабря 1920 г. СТО под председательством В. И. Ленина постановил: «Все войска внутренней службы, расположенные на Украине, изъять из подчинения комвойск ВНУС республики и подчинить непосредственно уполномоченному РВСР на Украине и командующему Южным фронтом т. Фрунзе» [9, 1960, № 2, с. 6]. Вскоре была предпринята общая реформа ВНУС. 28 декабря 1920 г. РВСР заслушал вопрос о борьбе с бандитизмом на Украине и о реорганизации войск ВЧК. Главком С. С. Каменев предложил передать ВНУС полностью Наркомвоену, а войска, обслуживавшие ЧК, выделить в Особый корпус и подчинить ВЧК [5, с. 249]. 19 января 1921 г. войска ВНУС были переданы военному ведомству (29 августа 1921 г. расформированы вообще), а борьба с контрреволюцией, выполнение заданий ЧК, охрана границ, путей сообщения были возложены на Особый корпус войск ВЧК [7, с. 296—297]. Таким образом, войска ВЧК вновь обрели статус самостоятельных войск государственной безопасности.

29 января 1921 г. Ф. Э. Дзержинский утвердил Основные положения по организации войск ВЧК. Они полностью подчинялись председателю ВЧК через члена Коллегии — командующего войсками ВЧК, имевшего штаб с управлениями: строевым, оперативным, административным и милиции. На местах войска ВЧК подчинялись председателям местных ЧК через командиров частей. Пограничными войсками управляли начальники Особых отделов по охране границ через начальников штабов войск ВЧК данной границы. Командующим войсками ВЧК был назначен опытный чекист, прежде командовавший войсками ВОХР В. С. Корнев [7, с. 298—300]. Указанные «Основные положения» были детально развиты в «Положении об организации войск ВЧК» от 10 июля 1921 г.

Опыт борьбы с контрреволюцией и единство интересов союзных республик предопределили необходимую централизацию всего дела управления войсками государственной безопасности с учетом интересов и суверенитета союзных республик. Чекистские войска в пределах этих республик являлись войсками ВЧК и подчинялись председателям ЧК республик как полномочным представителям ВЧК. 15 июня 1921 г. приказом ВЧК было создано Управление войск ВЧК Украины и штабы Харьковского и Киевского округов войск ВЧК, а в августе — Крымский округ. Председателю Всеукраинской ЧК В. Н. Манцеву и начальнику войск ВЧК Украины Ф. Т. Фомину было предложено укрепить войска ВЧК на Украине, создать Управление войск ВЧК польско-румынской границы [5, с. 284].

Партия и В. И. Ленин уделяли постоянное внимание укреплению чекистских войск. В марте 1921 г. ЦК РКП(б) направил телеграмму всем губернским комитетам партии с категорическим запретом отзывать коммунистов из состава пограничных войск без согласия ВЧК [4, с. 103]. Дважды — 14 мая и 18 ноября 1921 г. — на Политбюро ЦК РКП(б) рассматривался вопрос об укреплении погранвойск. В пограничные войска были возвращены все специалисты с опытом пограничной службы. В марте — августе 1921 г. в погранвойска было направлено 388 партийных работников [6, с. 34].

В чекистских войсках проводили работу Ф. Э. Дзержинский, М. И. Калинин, А. В. Луначарский, Д. З. Мануильский и другие выдающиеся деятели партии. С организацией ГПУ, СНК УССР в соответствии с союзным договором между УССР и РСФСР принял 9 июня 1922 г. постановление о взаимоотношениях между ГПУ УССР и ГПУ РСФСР, согласно которому войска ГПУ на Украине подчинялись председателю ГПУ Украины как полномочному представителю ГПУ РСФСР на Украине [11, ф. 2, оп. 2, д. 392, л. 427].

После образования ОГПУ СССР войска ГПУ перешли в общесоюзное подчинение. В постановлении ВУЦИК и СНК УССР «О Государственном Политическом Управлении Украин-

ской Социалистической Советской Республики», принятом в июне 1924 г., указывалось, что «в непосредственном распоряжении ГПУ УССР состоят находящиеся на территории УССР войска ОГПУ Союза ССР, подчиняясь Председателю ГПУ УССР как Уполномоченному ОГПУ Союза ССР при СНК УССР» [11, ф. 2, оп. 2, д. 392, л. 427].

Найденные в годы революции и гражданской войны в упорной борьбе с врагами Советской власти формы организации войск государственной безопасности, ленинское партийное руководство, беззаветное служение чекистов своему долгу, широкая поддержка трудящихся масс и братское сотрудничество советских республик обеспечили успешную борьбу с внутренней контрреволюцией, агрессией империалистов, надежную охрану советских границ и безопасность первого в мире социалистического государства.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. 3. Декреты Советской власти. 4. В. И. Ленин и охрана государственной границы СССР. Сб. документов. М., 1970. 5. Внутренние войска Советской республики (1917—1922). Сб. документов. М., 1972. 6. Дозорные Западных рубежей. К., 1984. 7. Из истории войск ВЧК и пограничной охраны. Сб. документов. М., 1958. 8. Пограничные войска СССР. 1918—1928. Сб. документов. М., 1973. 9. Український історичний журнал. 10. Чугунов А. И. Борьба на границе. 1917—1928. М., 1980. 11. ЦГАОР УССР.

Поступила в редколлегию 07.07.85.

Р. Х. ЗОЙИРОВ

ХАРЬКОВ

БОРЬБА МИЛИЦИИ УССР С КРАЖАМИ И ГРАБЕЖАМИ ЛИЧНОГО ИМУЩЕСТВА ГРАЖДАН В 1921—1925 гг.

Переход к новой экономической политике, восстановлению народного хозяйства потребовал перестройки работы органов Советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью. Отпали военные функции. В новых условиях милиция превратилась в исполнительный орган рабоче-крестьянского правительства по проведению во всех областях жизни строгих начал социалистической законности. В. И. Ленин подчеркивал: «Чем больше мы входим в условия, которые являются условиями прочной и твердой власти, чем дальше идет развитие гражданского оборота, тем настоятельнее необходимо выдвинуть твердый лозунг осуществления большей революционной законности...» [1, т. 44, с. 329]. Строгая ответственность органов власти и граждан за нарушение созданных Советской властью законов и защищаемого порядка, подчеркивалось

на одиннадцатой Всероссийской конференции РКП(б), должна «идти рядом с усилением гарантии личности и имущества граждан» [2, с. 471].

С развитием гражданского оборота, свойственным новой экономической политике, существенно изменился характер преступности, что выразилось, в частности, в огромном росте имущественных преступлений. Не менее половины совершенных в это время на Украине преступлений составляли имущественные преступления. В отдельных губерниях их доля была еще больше [5, с. 33—34; 9, с. 76; 10, с. 16]. Наиболее распространенными были кражи и грабежи личного имущества граждан. Так, в отчете Кременчугского ГубЭКОСО в декабре 1921 г. отмечалось, что «уголовная деятельность народных судов ограничивается главным образом рассмотрением дел о кражах личного имущества» [6, с. 74]. В среднем же ежегодно по республике милицией регистрировалось около 65 тыс. краж и свыше 5 тыс. грабежей [4, с. 68].

Увеличение числа краж и грабежей, появление их квалифицированных форм потребовали разработки новых методов борьбы с этими видами преступлений. С конца 1920 г. во всех губерниях Украины ставился вопрос о необходимости принятия «срочных мер» [15, ф. р-563, оп. 1, д. 16, л. 209]. Начальник милиции УССР в своих приказах предлагал начальникам розысков присылать в Главное управление милиции свои сообщения о методах и приемах «ударной борьбы» [15, ф. р-563, оп. 4, д. 27, л. 164].

Для координации борьбы с преступностью проводились регулярные совещания на всех уровнях. Так, «для взаимной информации и выработки наиболее лучших методов работы,— отмечалось на совещании начальников милиции районов и агентов розыска Харьковского округа,— признать желательным реже одного раза в три месяца созывать совещания начраймилиции» [15, ф. р-564, оп. 1, д. 501, л. 58]. После выделения в июле 1922 г. из милиции уголовного розыска при отделах управления губисполкомов были введены постоянные совещания начальников милиции и уголовного розыска для усиления контакта и «углубления работы в борьбе с преступностью» [9, с. 80]. Кроме того, в целях «более правильного толкования Кодексов и применения их при практической работе» на местах устанавливалась тесная связь с народными судьями и народными следователями [15, ф. р-564, оп. 1, д. 501, л. 58].

Успех в деле борьбы с кражами и грабежами в значительной мере зависел от деятельности сотрудников наружной милиции, от несения службы постовыми милиционерами. Постоянные посты были предусмотрены во всех городах Украины. Ежедневно во многих городах и районах, особенно в вечернее и ночное время, высылались пешие и конные дозоры [15, ф. р-563, оп. 1, д. 46, л. 41]. Несмотря на общее сокращение чис-

ленности состава милиции при переходе к мирному строительству, в отдельных городах он был увеличен для лучшего обслуживания городских окраин [15, ф. р-194, оп. 1, д. 6, л. 104], в сельской местности особое значение приобретала конная милиция. Так, согласно постановлению ВУЦИК от 9 мая 1923 г., в каждый район округа назначался конный надзиратель и 4 пеших милиционера [9, 1923, № 16, ст. 273]. 20 сентября 1923 г. постановлением ВУЦИК уже вместо 4 пеших милиционеров был утвержден штат — 2 конных [9, 1923, № 34, ст. 497]. Главной задачей всех постовых милиционеров являлось решительное пресечение «нарушений революционного порядка, задержание всех... воров, раздевальщиков, хулиганов» и охрана мирного труда, личной и имущественной безопасности граждан [15, ф. р-563, оп. 1, д. 46, л. 41].

Особое внимание обращалось милицией на места скопления публики, базары, где процент вероятности краж и грабежей был наиболее высок. Об этом говорилось, в частности, в приказе и циркулярном указании начальника милиции УССР в октябре 1923 г. Такие же приказы издавались и по губерниям [15, ф. р-563, оп. 1, д. 1, л. 209; оп. 4, д. 27, л. 162]. Особо усиленная охрана высылалась на базары, здесь же организовывались подрайоны. Так, с конца 1920 г. в Харькове на Благовещенский базар ежедневно направлялось по пять милиционеров от каждого из 12 районов города. Разделенные на четыре группы они по шесть часов несли охрану базара в течение суток. Причем в приказе по Харьковской городской милиции указывалось: «...ни под каким видом не уменьшать этого количества милиционеров» [15, ф. р-563, оп. 1, д. 1 б, л. 165]. В июле 1921 г. на Благовещенском базаре был учрежден отдельный подрайон «с непосредственным подчинением начальнику городской милиции» [15, ф. р-563, оп. 1, д. 38 а, л. 55].

Важное значение в борьбе с кражами и грабежами, в особенности с их квалифицированными формами, приобретали обучение личного состава милиции и подготовка специальных кадров. «Чтобы милиция была поставлена на должную высоту,— говорилось в приказе по милиции УССР в сентябре 1922 г.,— нужно учиться и учиться» [15, ф. р-563, оп. 1, д. 41, л. 57]. С этой целью в июле 1921 г. в Харькове были организованы курсы «Красных милиционеров», преобразованные затем в Школу старшего комсостава милиции УССР, а 20 октября 1923 г.— во Всеукраинскую школу комсостава милиции и розыска [15, ф. р-563, оп. 1, д. 388, л. 294]. В 1924 г. при школе впервые было организовано отделение для сотрудников уголовного розыска с расширенным учебным планом и специальной программой [15, ф. р-563, оп. 4, д. 27, л. 184].

К июню 1923 г. были произведены первые выпуски губернских курсов комсостава [7, с. 101], а к концу 1925 г. в 22 округах Украины были созданы учебные команды для подготовки

младших и старших милиционеров. В конце 1925 г. была введена система индивидуальной подготовки для некоторых категорий комсостава: начальников районных милиций, их помощников, районных надзирателей [3, 1926, № 2—3, с. 10—11]. На основании постановления СНК УССР от 26 декабря 1922 г. в Харькове, Киеве, Одессе были открыты краткосрочные курсы по подготовке работников юстиции, где также обучались работники уголовного розыска [15, ф. р-563, оп. 4, д. 27, л. 19]. В октябре 1925 г. на сессии ВУЦИК еще раз было указано на необходимость поднятия культурного уровня работников милиции и розыска, а также их специальной подготовки. По неполным данным, к началу 1923 г. на курсах только при шести губернских управлениях милиции прошли подготовку более 1200 человек, во Всеукраинской школе комсостава милиции и розыска за 1923—1924 гг.—279 [12, 1924, № 11—12, с. 6—7]. Не случайно поэтому уже с конца 1923 г. на совещаниях стали отмечаться успехи «в подборе квалифицированных работников милиции» [15, ф. р-563, оп. 4, д. 27, л. 27; ф. р-845, оп. 2, д. 3, л. 420].

Необходимым условием улучшения работы милиции в борьбе с кражами и грабежами было расширение связи органов милиции с населением. Борьба с преступностью может быть успешной только в том случае, подчеркивал В. И. Ленин, «если сама народная масса помогает» [1, т. 44, с. 171]. В резолюции VI Всеукраинского совещания работников НКВД 4 июня 1924 г. указывалось на «необходимость теснейшей связи милиции с населением». Такая связь обеспечивалась путем проведения бесед, заслушивания докладов, отчетов работников милиции на собраниях рабочих и крестьян, приглашения их для участия в чистках рядов милиции, в организации общественных пунктов, отрядов по борьбе с кражами и грабежами [15, ф. р-845, оп. 2, д. 3, л. 421]. Важную роль в вовлечении населения в борьбу с кражами и грабежами играли воззвания, публикуемые в печати. В них населению разъяснялось, что «успешная борьба с преступностью возможна только при широком содействии всех граждан», указывалось на необходимость «всеми средствами помогать в общем деле пролетарского государства» [15, ф. р-563, оп. 1, д. 121, л. 711]. Благодаря проведенным мероприятиям, как отмечалось в сентябре 1923 г., были достигнуты значительные успехи «в смысле завоевания милицией авторитета среди населения» [15, ф. р-845, оп. 2, д. 3, л. 420], обеспечено активное участие населения в выявлении и задержании преступников, в своевременных сообщениях о совершенных преступлениях и т. д. [13, 1922, № 251; 14, 1921, № 241].

Эти мероприятия неизмеримо повысили розыскную способность милиции, резко увеличили процент раскрываемости преступлений. В частности, только по кражам в Харьковской губер-

нии с 28 % в 1921 г. он увеличился до 56 % в 1925 г., а по республике в целом — с 32 до 70 % [8, с. 8; 15, ф. р-845, оп. 2, д. 641, л. 25].

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., испр. и доп. М., 1983. 3. *Административный вестник*. 4. *Из истории милиции Советской Украины*. К., 1965. 5. *Отчет* рабоче-крестьянского правительства УССР за 1923—1924 гг. X., 1925. 6. *Отчет* Кременчугского ГубЭКОСО за октябрь — декабрь 1921. Кременчуг, 1921. 7. *Отчет* Полтавского ГИК VII губсъезду Советов. Полтава, 1923. 8. *Отчет* Харьковского ГИК VI съезду Советов. Харьков, 1921. 9. *Отчет* Харьковского ГИК и ГубЭКОСО (1 апреля — 1 октября 1922 г.). Харьков, 1922. 10. *Отчет* Харьковского ГИК VIII съезду Советов. Харьков, 1923. 11. *СУ УССР*. 12. *Бюллетень* НКВД УССР. 13. *Коммунист*. Орган ЦК КП(б)У и Харьковского губкома КП(б)У. 14. *Пролетарий*. Орган Харьковского ГИК. 15. *Государственный архив* Харьковской обл.

Поступила в редколлегию 06.10.85.

К. А. КОКУРХАЕВ, канд. юрид. наук
ГРОЗНЫЙ

ОСОБЕННОСТИ СУДОУСТРОЙСТВА В ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Победа Великой Октябрьской социалистической революции открыла новую эпоху в общественно-политической жизни чеченцев и ингушей.

Опираясь на взаимную братскую помощь народов Советского Союза и в первую очередь великого русского народа, народы Северного Кавказа, в том числе чеченцы и ингуши, создали свою национальную государственность.

17 марта 1918 г. в Пятигорске II съезд народов Терека провозгласил Терскую Советскую республику, ставшую «нераздельной составной частью Российской Федерации» [5, с. 49].

В марте — апреле 1918 г. состоялись народные съезды чеченцев, ингушей, кабардинцев и других народов, на которых были созданы региональные органы Советской власти, немедленно приступившие к разработке и проведению в жизнь социалистических преобразований. Однако строительство новой жизни вскоре было прервано гражданской войной и оккупацией Терской Советской республики деникинскими войсками.

Весной 1920 г. Советская власть на Северном Кавказе победила полностью и окончательно. Одной из важнейших задач было разрушение старого государственного аппарата и создание нового. Необходимость охраны общественного порядка и соблюдения революционной законности обуславливала создание новых судебных органов. В Терской области были учреждены

революционные трибуналы, в которых рассматривались дела о контрреволюционных деяниях, спекуляции в крупных размерах товарами и предметами, взятыми на учет, должностных преступлениях и др. Кроме того, были созданы народные суды.

Выборы в Советы, проведенные летом 1920 г., показали наличие сильных пережитков патриархально-родового быта, религиозного фанатизма, а также политическую отсталость чечено-ингушских масс. Еще в октябре 1918 г. выдающийся руководитель чеченской бедноты А. Шерипов, выступая на ингушском съезде, говорил: «...со дня революции нас провоцировало духовенство. Оно вводило темную массу в заблуждение и, благодаря лжи, правило нами...» [4, с. 121].

Во многих Советах Ингушетии главную роль играли кулацко-мулльские элементы, по существу работа Советов была парализована. Вследствие такой чрезвычайно сложной политической обстановки и остроты классовой борьбы возникла необходимость передачи власти революционным комитетам. В Чечено-Ингушетии они функционировали попеременно с Советами с 1920 по 1924 г.

Резкий всплеск религиозного фанатизма среди наиболее отсталых слоев населения, активизация антисоветской деятельности внутренней контрреволюции, выступившей в поддержку установлений шариата, вызвали учреждение ревкомом так называемых «народно-шариатских» судов. В частности, об открытии в Назрановском округе трех таких судов сообщала 17 июля 1920 г. газета «Красная Ингушетия».

Как явствует из отчета отдела юстиции Терского областного ревкома, к августу 1920 г. в области была создана и действовала целая система судебных органов: областной революционный трибунал; Советы народных судей, являвшиеся кассационной инстанцией для народных судов. Такие советы были учреждены во Владикавказе и Пятигорске. Кроме того, были созданы Назрановский и Чеченский советы «народно-шариатских» судей; народные суды, а также «народно-шариатские» суды в Назрановском и Чечено-Веденском округах.

В докладе Грозненского окружного ревкома от 24 мая 1920 г. отмечалось, что «организованным ревкомом народным судам передано следствие и разбирательство уголовных и гражданских дел» [8, ф. 18, д. 19, л. 33—34].

Отметим, что народные суды в области создавались не в полном соответствии с Положением о народном суде РСФСР, утвержденным декретом ВЦИК 30 ноября 1918 г. [6, 1918, № 85, ст. 889]. В частности, не применялась статья, требующая, чтобы судьи избирались общим собранием из числа кандидатов, предлагаемых исполкомом районного Совета рабочих и крестьянских депутатов. Это было связано с тем, что не было самих Советов, строительством государственных органов занимались ревкомы.

Что касается «народно-шариатских» судов, то по существу своему они ничего народного не представляли и действовали непродолжительное время среди горцев-мусульман. Верховодили в этих судах муллы, поскольку абсолютное большинство населения не знало арабской грамоты.

Важная веха в деле национально-государственного строительства на Северном Кавказе — образование Горской Советской Социалистической Республики (ГССР). Согласно декрету ВЦИК от 20 января 1921 г., она являлась частью РСФСР и включала в себя территорию, на которой проживали тогда чеченцы, ингуши, осетины, кабардинцы и другие народы. ГССР делилась на шесть административных округов: Чеченский, Ингушский, Осетинский, Кабардинский, Балкарский, Карачаевский. Политическое и экономическое положение в республике продолжало оставаться сложным и напряженным.

Задачи государственного строительства в Чечено-Ингушетии были неразрывно связаны с необходимостью разрешения национального и религиозного вопросов. Политическая и культурная отсталость большинства чечено-ингушского населения использовалась местной националистической буржуазией и всякого рода контрреволюционными элементами в борьбе против создания народных судов.

На учредительном съезде Советов Горской ССР выявились серьезные разногласия по вопросу о судопроизводстве, вызванные остротой классовой борьбы. Часть делегатов требовала установления судопроизводства по шариату.

Выступая на съезде с разъяснением политики Коммунистической партии по этому вопросу, С. М. Киров сказал: «Если вы желаете судиться по шариату — судитесь по шариату; это дело ваше — в том смысле, что, очевидно, только такая форма суда в данном случае понятна народу... Приведу такой пример: предположим, завтра волею Христа или Магомета поднимется генерал Деникин и пойдет в суд шариата и отдаст себя на волю революционного правосудия. И если этот шариатский суд, вместо того, чтобы сделать усекновение генеральской головы Деникина, окружит его ореолом мученика, — такого суда ни один рабочий и крестьянин, преданный настоящей власти, не допустит... Однажды ингуши, обсуждая вопрос о грабежах и разбоях, в своем постановлении сказали так: судите грабителей судом шариата, но по закону Военно-революционного трибунала. Это то самое, что действительно нужно для укрепления рабоче-крестьянской власти» [2, с. 121, 123].

21 апреля 1921 г. на съезде была принята «Резолюция о введении шариатского судопроизводства в ГССР», в которой отмечалось, что горские народности считают шариатские суды необходимыми и жизнеспособными [8].

Шариатское судопроизводство вводилось в пределах Горской ССР в округах с мусульманским населением по желанию

трудящихся. В резолюции съезда отмечалось, что шариатские суды «существуют наряду с народными судами единого типа народных судов РСФСР».

При Наркомюсте республики были образованы два отдела: народный и шариатский, возглавляемые заместителями наркомма. При отделах учреждались коллегии из знатоков шариата и советского правосудия для оказания необходимой методической и юридической помощи судьям. В округах, кроме бюро юстиции, создавались самостоятельные шариатские отделы, подчинявшиеся соответствующему отделу при Наркомюсте.

Шариатские суды состояли из трех постоянных членов, один из которых выполнял обязанности председателя. Судьями были большей частью муллы. Судопроизводство велось на местном языке, а записи, если таковые велись, производились только по-арабски. Процесс по шариату носил примитивный характер. Это объяснялось тем, что главный источник шариата — коран — практически не содержал норм процессуального права. Уголовное дело любой сложности рассматривалось в течение дня. Во время судебного следствия не допрошенные судом свидетели присутствовали в зале заседания. Были случаи, когда с мест подсказывали свидетелям, что им говорить. Женщины и «инверцы» не могли быть свидетелями. Важнейшими доказательствами считались клятва и признание. Члены суда во время судебного следствия обычно читали священные книги, последнего слова подсудимому не давалось [3, с. 113—114].

Муллы и шейхи, фактически руководившие шариатскими судами, пытались использовать их в борьбе против Советской власти. Имелись случаи, когда за отказ выйти из комсомола юношей избивали розгами, а затем шариатский суд приговаривал их к тюремному заключению. Шариатские суды способствовали оживлению вредных пережитков местных обычаев, принижающих достоинство женщин, препятствующих реализации прав и свобод, предоставленных им революцией.

Специальным постановлением Горского ЦИК похищение женщин против их воли было заклеено как «акт гнусного глумления над личностью свободного человека». Виновные привлекались к уголовной ответственности и подвергались лишению свободы на срок до 5 лет с конфискацией имущества [3, ф. 18, д. 8].

Произвол шариатских судов, а также активная разъяснительная работа партийных и советских органов республики убедили трудящиеся массы чеченцев и ингушей в реакционной сущности этих судов. В мае 1921 г. по требованию трудящихся ЦИК Горской республики принял решение о снятии шариатских судов с государственного снабжения. В постановлении ЦИК ГССР от 8 августа 1922 г. указывалось, что «созданные для мусульманского населения республики шариатские суды не соответствуют растущей сознательности горских масс и всей слож-

ности юридических взаимоотношений, вытекающей из современной хозяйственной обстановки горской деревни» [8]. Этим постановлением шариатские суды были упразднены. Одновременно расширялась сеть народных судов за счет упраздненных шариатских.

С 1 сентября 1923 г. в Чечено-Ингушетии начала действовать единая система судебных учреждений в соответствии с Положением о судоустройстве РСФСР 1922 г. Реорганизация органов юстиции, принятие в это время кодексов материального и процессуального права обеспечивали дальнейшее укрепление революционной законности и более эффективное отправление социалистического правосудия.

Тем не менее высокая степень религиозности населения, его малограмотность и культурная отсталость еще некоторое время продолжали оставаться питательной средой для существования отдельных шариатских судов. Но уже к 1926 г. деятельность шариатских судов окончательно убедила трудящихся чеченцев и ингушей в том, что эти учреждения служат только эксплуататорским, кулацким элементам, что они антинародны. В том же году шариатские суды были полностью упразднены.

На третьей сессии ВЦИК XII созыва было принято новое Положение о судоустройстве РСФСР, введенное в действие постановлением от 19 ноября 1926 г. Положение установило единую систему судебных учреждений: народный суд, губернский (областной) суд, Верховный суд РСФСР [6, 1926, № 35, ст. 624]. Новая система судебных органов полностью отвечала требованиям отправления правосудия в интересах трудящихся масс горского населения.

Нам предстоит большая работа по совершенствованию социалистического образа жизни, по искоренению всего, что мешает формированию нового человека.

Одной из помех на этом пути является живучесть пережитков прошлого. В статье «Ответ ревнителю шариата», опубликованной в газете «Грозненский рабочий», дается отповедь отдельным лицам, пытающимся в своих письмах в редакцию представить ислам и шариат как положительные факторы в истории Чечено-Ингушетии, доказывающим будто «суд шариата надежно обеспечивал в крае социальную справедливость» [7, 1985, 15 авг.]. Такой рецидив «любви» к шариату свидетельствует о том, что влияние пережитков нельзя не учитывать. Изживание религиозных предрассудков, вредных обычаев — длительный процесс. И это закономерно, так как в недавнем прошлом вся жизнь, семейный, бытовой уклад горцев были опутаны сетью предрассудков, вредных обычаев. В сознании какой-то части населения все еще сохраняются вредные пережитки прошлого, и потребуется большая работа партийных и советских органов для их окончательного искоренения.

В новой редакции Программы КПСС сказано: «Партия, наше государство заинтересованы в том, чтобы каждому советскому человеку были присущи чувства дружбы и братства, объединяющие все нации и народности СССР, высокая культура межнационального общения, нетерпимость к проявлениям национализма и шовинизма, национальной ограниченности и национального эгоизма, к обычаям и нравам, мешающим коммунистическому обновлению жизни» [1].

Список литературы: 1. *Программа Коммунистической партии Советского Союза*: Новая редакция // Правда. 1986. 7 марта. 2. *Киров С. М.* Избранные речи и статьи. Грозный, 1962. 3. *Кожевников М. В.* История советского суда. М., 1957. 4. *Шерипов А.* Статьи и речи. Грозный, 1972. 5. *Эбзеева С. Э.* Становление Советской национальной государственности народов Северного Кавказа. М., 1976. 6. *СУ РСФСР*. 7. *Грозненский рабочий* (Орган Чечено-Ингушского обкома КПСС, Верховного Совета и Совета Министров Чечено-Ингушской АССР) '8. *Чечено-Ингушский республиканский краеведческий музей*.

Поступила в редколлегию 09.06.85.

IV. СОЗДАНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ЕДИНОГО МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

«Огромную роль сыграло объединение на добровольных началах свободных равноправных народов в едином многонациональном государстве — Союзе Советских Социалистических Республик»

(Программа КПСС)

М. И. НАСТЮК, канд. юрид. наук
Львов

ВОССОЕДИНЕНИЕ СЕВЕРНОЙ БУКОВИНЫ С УССР — ТОРЖЕСТВО ЛЕНИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

С победой Великой Октябрьской социалистической революции начался всемирно-исторический поворот человечества от капитализма к социализму. «Впервые в истории возникло государство рабочих и крестьян. Началось созидание нового мира» [1]. Победа Великой Октябрьской социалистической революции, провозгласившая право всех народов на национальное самоопределение и образование своего независимого государства, стала поворотным моментом в истории украинского народа.

В боях Октября родилось и окрепло Украинское Советское социалистическое государство. В то же время на положении колоний оставались западноукраинские земли, насильственно отторгнутые империалистами. Победа Октября определила коренной перелом в исторической судьбе северобуковинских трудящихся, открыла путь к воссоединению края в едином Украинском Советском государстве в составе СССР.

Северная Буковина — исконно украинская земля — много столетий находилась под иностранным гнетом и была оторвана от других украинских земель. Никогда не прекращалась борьба буковинских трудящихся за свое социальное и национальное освобождение.

Фальсификаторы истории, апологеты разных буржуазно-националистических мастей всячески пытаются исказить историю украинского народа, его земель, оправдать иностранный захват той или иной их части. Это в полной мере касается и Северной Буковины.

До Октябрьской революции территория современной Черновицкой области была разделена между Россией и Австро-Венгрией. Под влиянием Великого Октября в октябре 1918 г. Австро-Венгерская Габсбургская монархия распалась. Советское правительство обратилось к народам бывшей Австро-Венгерской монархии с обращением, подписанным В. И. Лениным и Я. М. Свердловым, призывавшим трудящихся объединиться с русскими рабочими и крестьянами для борьбы против капитализма [6, с. 79]. Обращение нашло широкий отклик среди трудящихся. С новой силой развернулось национально-освободительное движение на западноукраинских землях за установление власти Советов и воссоединение с УССР.

Во многих городах и селах Северной Буковины состоялись митинги, участники которых приветствовали Октябрьскую революцию. Трудовой народ, вооружившись, брал власть в свои руки. В селах создавались земельные комитеты, приступавшие к разделу помещичьих земель и лесов [2, с. 102—103].

В обстановке революционного подъема в Черновцах 3 ноября 1918 г. собралось Буковинское народное вече, на котором присутствовало около 10 тысяч украинских рабочих и крестьян со всей Северной Буковины. По свидетельству очевидцев, на вече прибыло почти 40 тыс. человек [6, с. 81—82]. Вече решительно выступило против попыток украинских буржуазных националистов удержать Буковину в составе Австрии, против намерений румынских буржуазных националистов включить ее в состав Румынии. Его участники единогласно приняли решение о присоединении «австрийской части украинских земель к Украине» [2, с. 126].

Буржуазно-националистические лидеры Буковины, и в первую очередь румынские, предприняли решительные шаги к «наведению порядка». По их просьбе 11 ноября 1918 г. румынские королевские войска вторглись в Северную Буковину и, подавив сопротивление народных масс, оккупировали край. Впоследствии оккупация была узаконена Сен-Жерменским (1919 г.) и Севрским (1920 г.) договорами при активной поддержке стран Антанты.

Население края решительно выступило против этих насильственных действий. Его активно поддержало и правительство

Советской Украины, которое неоднократно самым решительным образом протестовало против оккупации Буковины румынскими войсками и требовало ее освобождения. Так, в ноте правительства УССР министру иностранных дел Румынии от 1 мая 1919 г. говорилось: «Украинская Советская Социалистическая Республика связана с Буковиной не только узами солидарности, что объединяет трудящиеся массы всех стран, но и общностью, этнографической родственностью значительной части населения Буковины. Протестуя самым решительным образом против факта насилия Румынского правительства над волей Буковины, доводит до сведения Румынского правительства, что Украинское Советское правительство твердо решило защитить всеми средствами право рабочих и крестьян Буковины на свое национальное самоопределение... Украинское Советское правительство предлагает Румынии заявить на протяжении 48 часов о своем согласии немедленно эвакуировать свои войска с Буковины» [2, с. 172—173].

Об этом шла речь также и в справке народного комиссара иностранных дел УССР от 10 октября 1921 г., в которой, в частности, отмечалось, что «присоединение Буковины к Румынии считается Украинским правительством с точки зрения международного права недействительным. Буковина также не является составной частью Румынского королевства, а пребывание румынских войск и румынских властей на Буковине имеет характер временной оккупации». В сообщении отдела прессы и информации Наркомата иностранных дел УССР от 29 декабря 1921 г. подчеркивалось, что румынское правительство не имело «ни этнических, ни исторических прав» на захват Буковины [2, с. 215—222].

Свидетельством того, что боярская Румыния не имела права на оккупацию края, является заявление представителей Румынской фракции в австрийском парламенте. За месяц до оккупации румынскими войсками Северной Буковины председатель румынской фракции в парламенте «клятвенно заверял, что румыны не имеют никаких претензий на украинскую часть Буковины и считают ее украинской землей» [2, с. 222].

В Северной Буковине был установлен жестокий оккупационный режим. Уже 26 января 1919 г. в крае было введено осадное положение, официально просуществовавшее до 1928 г. [2, с. 139—142]. В действительности же такое положение сохранялось вплоть до освобождения Буковины советскими войсками в 1940 г.

Северная Буковина была превращена в источник дешевого сырья и рабочей силы. Оккупанты не были заинтересованы в промышленном развитии края. Только за первые десять лет оккупации на Буковине было закрыто 85 предприятий и мастерских, а число работников сократилось более чем в два раза [4, с. 421]. Особенно усугубил упадок промышленности края

экономический кризис, охвативший боярскую Румынию в 1928 г. К середине 30-х гг. количество предприятий в Северной Буковине сократилось почти вдвое [4, с. 421]. С каждым годом росла безработица. Очень низким оставался уровень заработной платы рабочих, еще ниже оплачивался широко используемый женский и детский труд. В состоянии кризиса находилось сельское хозяйство.

Газета «Вперед» 3 декабря 1921 г. писала: «Румынизация края пошла ускоренными темпами. Украинское школьное дело, которое так развернулось перед мировой войной, подорвано в самом корне. Украинские школы, как высшие, так и нижние, закрыты или заменены румынскими. Учителя изгнаны. Тот же метод был предпринят также по отношению ко всем другим украинским учреждениям, прессе. Телесные наказания и сигуранца сделались главными регуляторами общественной жизни. Край занят целой стаей румынских чиновников, которые ввели неслыханную систему коррупции, взяточничества, шпионажа. Все тюрьмы переполнены. А сажали туда за незначительные проступки. Тюремные условия невыносимые. Сколько людей покончило жизнь самоубийством или безумством, потому, что не могли дальше выносить тех пыток, каким поддают тюремные власти заключенных» [2, с. 222].

Оккупанты спешили утвердить в Северной Буковине свою политическую власть. Уже 18 декабря 1918 г. королевским декретом была утверждена структура оккупационной администрации в крае [5, с. 252]. С целью затушевать истинное положение дел правящие круги ввели две должности министров Буковины: одна с местом пребывания в Черновцах, другая — в Бухаресте. Основными звеньями в административной системе были уезды, во главе которых стояли префекты, назначаемые непосредственно королем. Префектам подчинялись назначаемые ими преторы-руководители администрации в волостях, а также примары-руководители сельской и городской общины. В уездах избирались коммунальные советы, полномочия которых в области местного управления были ограниченными.

Надежной опорой румынских оккупантов в крае являлся многочисленный чиновничье-бюрократический аппарат: армия, полиция, жандармерия, сигуранца, судебные органы и прокуратура. Весь аппарат формировался из преданных оккупационному режиму лиц преимущественно румынского происхождения. Его усилия направлялись в основном на подавление революционного движения на Буковине, защиту колониальных порядков и пр.

По существу украинское население было лишено политических прав. Конституция Румынии признавала полноправными гражданами только румын. Трудящиеся практически были лишены избирательных прав. Устанавливался 23-летний возрастной ценз на выборах в парламент Румынии, полностью лишались

права голоса женщины, солдаты и «неблагонадежные». В результате дискриминационной избирательной политики в 1937 г. 86 % буковинцев не принимали участия в выборах в румынский парламент [8, с. 151].

Трудящиеся Буковины активно боролись против насилия и бесправия, за свое социальное и национальное освобождение, за воссоединение с УССР в единой семье советских народов.

Особый размах борьба приобрела после воссоединения Западной Украины с УССР. Это событие стало новым толчком в подъеме национально-освободительного движения трудового народа Буковины.

В июне 1940 г. сложилась революционная ситуация, требующая окончательного разрешения национального вопроса в Северной Буковине. Желая разрешить эту проблему, правительство Союза ССР 26 июня 1940 г. направило правительству Румынии ноту, требуя вернуть Бессарабию и Северную Буковину, так как население последней в большинстве своем связано с Украинской ССР общностью исторической судьбы, языка и национального состава [3, с. 103—104]. 28 июня 1940 г. правительство королевской Румынии приняло миролюбивое предложение Советского Союза, и в тот же день советские войска вступили на территорию Бессарабии и Северной Буковины, а 30 июля вышли на новые границы с Румынией. Трудящиеся Буковины с большой радостью встретили советских воинов-освободителей.

Так мирным путем, с помощью Страны Советов, был решен важный вопрос о воссоединении всех украинских земель в едином Украинском Советском государстве.

Трудящиеся освобожденного края на многочисленных митингах и собраниях единогласно выражали желание воссоединиться с УССР. На массовом митинге, состоявшемся в Черновцах в первый день освобождения, была избрана делегация от трудящихся Северной Буковины, получившая полномочия просить Советское правительство включить край в состав Украинской ССР [4, с. 505].

Идя навстречу пожеланиям трудящихся и руководствуясь принципом свободного развития национальностей, Верховный Совет СССР 2 августа 1940 г. принял закон о включении Северной части Буковины и Хотинского, Аккерманского и Измаильского уездов Бессарабии в состав УССР [3, с. 112]. Указом Президиума Верховного Совета СССР 7 августа 1940 г. была образована Черновицкая область в составе УССР. В нее вошла основная часть Хотинского уезда Бессарабии. Тогда же была образована Аккерманская область (в декабре 1940 г. переименована в Измаильскую, которая в 1954 г. ликвидирована и во-

шла в состав Одесской области). Вместо уездов и волостей были созданы районы [7].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 августа 1940 г. была национализирована земля на территории Северной Буковины. Совнаркому УССР было поручено немедленно осуществить передачу земли крестьянам в бессрочное и бесплатное пользование. В тот же день был принят Указ о национализации банков, промышленных и торговых предприятий, железнодорожного и водного транспорта, средств связи северной части Буковины [3, с. 119]. Национализации подлежали электростанции, нефтехранилища, полиграфические, торговые предприятия, крупные домовладения, больницы, санатории, театры и т. п.

Был ликвидирован буржуазный общественный и государственный строй этого края, закреплена победа нового, социалистического базиса и созданы основы социалистической экономики. Трудящиеся Северной Буковины покончили с нуждой, голодом, политическим беспорядком и, став полноправными хозяевами всех богатств края, приступили к строительству новой жизни.

Воссоединение Северной Буковины с УССР — органический результат победы Великого Октября, торжество ленинской национальной политики. Только в условиях социалистического строя и благодаря бескорыстной помощи народов Страны Советов могло произойти это важное политическое событие в истории украинского народа.

В новой редакции Программы КПСС сказано: «Для национальных отношений в нашей стране характерны как дальнейший расцвет наций и народностей, так и их неуклонное сближение, которое происходит на основе добровольности, равенства, братского сотрудничества» [1].

Список литературы: 1. *Программа Коммунистической партии Советского Союза*: Новая редакция // Правда. 1986. 7 марта. 2. *Боротьба трудящих Буковини за соціальне і національне визволення і воз'єднання з Українською РСР* // Документи і матеріали. Чернівці, 1958. 3. *Воз'єднання українського народу в єдиній Українській Радянській державі*. К., 1949. 4. *Історія Української РСР*. К., 1977. Т. 6. 5. *Нариси з історії Північної Буковини*. К., 1980. 6. *Північна Буковина, її минуле і сучасне*. Ужгород, 1969. 7. *Радянська Буковина, 1940*. 8 авг. 8. *Ципко Г. К. Велика Жовтнева соціалістична революція і боротьба трудящих Буковини за владу Рад та воз'єднання з Радянською Україною*. Чернівці, 1958.

Поступила в редколлегию 19.05.85.

У. СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

«Суровым испытанием нового строя явилась Великая Отечественная война. Сплотившись вокруг партии, проявив невиданный героизм, советский народ и его Вооруженные Силы нанесли сокрушительное поражение германскому фашизму — ударному отряду мировой империалистической реакции»

(Программа КПСС)

А. В. МИЩЕНКО, канд. юрид. наук
ХАРЬКОВ

ЛЕНИНСКИЕ ИДЕИ ЗАЩИТЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА И ОРГАНИЗАЦИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (1941—1945 гг.)

Борьбу против империализма, учил В. И. Ленин, можно вести только при условии тесного военного сплочения всех трудящихся [1, т. 40, с. 98]. В условиях войны все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне [1, т. 41, с. 117], «Советская Республика ...должна быть *единым военным лагерем* не на словах, а на деле» [1, т. 39, с. 45].

Ленинское учение о защите завоеваний Октября сложилось в условиях борьбы с иностранной военной интервенцией и внутренней контрреволюцией, развязавшей гражданскую войну. Основа учения — положения о необходимости монолитного единства Коммунистической партии и трудящихся масс, фронта и тыла, максимального использования мобилизационной способности Советского государства, превращения страны в единый военный лагерь при руководящей и направляющей роли партии в организации обороны страны, организации и деятельности социалистического государства, его армии.

От укрепления армии зависит прочность республики в борьбе с империалистами [1, т. 37, с. 96]. «Мы сосредоточивали лучшие наши партийные силы в Красной Армии; мы прибегали к мобилизации лучших из наших рабочих; мы обращались за поисками новых сил туда, где лежит наиболее глубокий корень нашей диктатуры» [1, т. 45, с. 383], — отмечал В. И. Ленин. Указывая на необходимость совершенствования политической работы в вооруженных силах, В. И. Ленин подчеркивал, что она должна проводиться в тесной связи с боевой деятельностью войск и быть направленной на разгром врага, на укрепление морального духа армии — одного из решающих факторов достижения победы: «...где наиболее заботливо проводится политработа в войсках и работа комиссаров, — там ... нет расхлябанности в ар-

мии, там лучше ее строй и ее дух, там больше побед» [1, т. 39, с. 56]. При этом он обращал внимание на усиление идеологической работы на фронте, подчеркивая, что «во всякой войне победа в конечном счете обуславливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь» [1, т. 41, с. 121].

В проекте директивы ЦК партии о военном единстве (май 1919 г.) Ленин писал о том, что необходимым условием успеха войны являются единое командование всеми отрядами Красной Армии и строжайшая централизация в распоряжении всеми силами и ресурсами социалистических республик [1, т. 38, с. 400]. Таким образом, укрепление вооруженных сил, соответствие их организации задачам обороны страны — коренные вопросы, обуславливающие могущество и в конечном счете — обороноспособность государства.

Ленинская теория защиты Отечества — идеологическая основа организации Вооруженных Сил в период Великой Отечественной войны.

В историко-правовой литературе вопросы организации вооруженных сил в годы войны исследованы еще недостаточно. История Советского государства и права (Советское государство и право накануне и в годы Великой Отечественной войны (1936—1945 гг.) — Под редакцией А. П. Косицына) в значительной мере восполняет указанный пробел. При этом в работе в большей степени следовало бы осветить осуществление ленинских идей в организационном развитии Вооруженных Сил в период войны [7, кн. 2].

Потребность всестороннего изучения исторического опыта организационного укрепления Вооруженных Сил на основе ленинской теории в целях их дальнейшего упрочения вытекает из требований времени. В новой редакции Программы КПСС сказано, что пока существует опасность развязывания империализмом агрессии, военных конфликтов и разного рода провокаций, необходимо уделять неослабное внимание усилению оборонного могущества СССР, укреплению его безопасности. «КПСС считает необходимым и в дальнейшем усиливать свое организующее и направляющее влияние на жизнь и деятельность Вооруженных Сил...», — говорится в новой редакции Программы партии [2].

29 июня 1941 г. директивой СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков» [5, с. 221—223] вся работа была направлена на превращение страны в единый военный лагерь. Директива, подобно декрету «Социалистическое Отечество в опасности!» (21 февраля 1918 г.) [1, т. 35, с. 357], написанному В. И. Лениным, содержала развернутую программу мобилизации сил Советского государства, его армии на отпор врагу.

30 июня 1941 г. на основании ст. 49 Конституции СССР совместным постановлением Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР был образован Государственный Комитет Оборона (ГКО) [6, 1941, № 31] — чрезвычайный орган по мобилизации всех сил и средств на разгром врага. Пробразом ГКО являлся Совет Рабочей и Крестьянской Обороны, созданный по инициативе и под руководством В. И. Ленина в период иностранной интервенции и гражданской войны. В ГКО сосредоточивалась вся полнота власти в стране. Постановления и распоряжения ГКО имели силу законов военного времени и подлежали беспрекословному исполнению всеми партийными, советскими, комсомольскими и военными органами, всеми гражданами СССР [3, с. 224].

В ГКО СССР вошли руководители партии и Советского государства, председателем ГКО был назначен Генеральный секретарь ЦК ВКП(б), Председатель СНК СССР И. В. Сталин. Таким образом, было обеспечено объединение партийного и государственного руководства обороной страны в одном органе. Для оперативного решения вопросов назначались уполномоченные ГКО — видные партийные работники, руководители промышленности, крупные ученые. В прифронтовых городах было создано более 60 городских комитетов обороны. ГКО сыграл важнейшую роль в централизации руководства страной, быстрой и максимальной мобилизации материальных и людских ресурсов для достижения Победы. В его деятельности ярко проявились преимущества социалистического строя в деле организации обороны страны [3, с. 224].

В период войны всесторонне совершенствовалось управление Вооруженными Силами. Уже на второй день войны по решению Политбюро ЦК партии и Советского правительства была создана Ставка Главного Командования — орган стратегического руководства Вооруженными Силами СССР. 10 июля 1941 г. для руководства фронтами в усложнившейся обстановке решением ГКО было образовано три Главных командования. Ставка была преобразована в Ставку Верховного Командования [3, с. 228].

Развитие событий потребовало максимальной централизации руководства и стратегического управления Вооруженными Силами. Поэтому 8 августа 1941 г. председатель ГКО Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И. В. Сталин (с 19 июля 1941 г. и Нарком обороны) назначается Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами СССР. Ставка ГК была преобразована в Ставку Верховного Главнокомандования [3, с. 231]. Следует подчеркнуть важное обстоятельство, упускаемое, к сожалению, некоторыми авторами. При Ставке с момента ее образования был создан институт постоянных советников, в состав которого вошли видные партийные, государственные и военные деятели [3, с. 211]. Все это в целом позволило приблизить политическое и общее руководство вооруженной борь-

бой советского народа к непосредственному стратегическому управлению, предельно скоординировать функции соответствующих органов, достичь необходимой оперативности, выработать оптимальные решения.

В литературе высказывается мнение, которое сводит роль Ставки ВГК к положению «исполнительного военного органа» ГКО, а Государственный Комитет Оборона СССР определяется при этом как высший «военно-политический орган» в стране [7, с. 216]. Представляется, что такие определения сужают роль и значение этих органов. Известно, что роль ГКО СССР как чрезвычайного органа военного времени [3, с. 224] определялась ленинской задачей, поставленной партией, — «мобилизовать все силы народов СССР» на вооруженную борьбу с агрессором, обеспечить при этом единство действий, превратить страну в единый военный лагерь. Ставка ВГК создавалась в целях «максимальной централизации управления советскими войсками, укрепления связи между военным и государственным руководством». Она «сосредоточивала в своих руках стратегическое руководство Вооруженными Силами» [3, с. 211, 231].

Оперативным органом Ставки являлся Генеральный штаб НКО, преобразованный 10 августа 1941 г. в Генеральный штаб Вооруженных Сил и подчиненный только Верховному Главнокомандующему [7, с. 251]. Он разрабатывал директивы и приказы Верховного Главнокомандования, контролировал выполнение указаний ГКО и Ставки, объединял деятельность всех видов Вооруженных Сил и штабов родов войск. Этому, в частности, способствовал и возникший в ходе войны институт офицеров Генерального штаба [8, кн. 1, с. 199—202], а также образованный летом 1942 г. при Штабе отдел по использованию опыта войны, в марте 1944 г. преобразованный в Управление [8, кн. 2, с. 14—16]. В составе первого и в функционировании второго работали и принимали активное участие опытные партийные, государственные и военные деятели.

В годы войны были приняты меры по усилению партийного влияния и политической работы в армии. На руководящую партийно-политическую работу в войска уже 27 июня 1941 г. были направлены тысячи коммунистов и партийных руководителей с большим опытом работы [3, с. 220]. 10 ноября 1941 г. дополнительно было принято постановление Политбюро ЦК «О мобилизации коммунистов на руководящую политическую работу в Красную Армию» [3, с. 254]. Сложная обстановка в начале войны вызвала необходимость введения в Вооруженных Силах института военных комиссаров, в функционировании которого был использован опыт периода иностранной интервенции и гражданской войны. Вместе с командирами они несли полную ответственность за выполнение частью, соединением боевых задач. В укреплении боеспособности войск в наиболее трудный период войны им принадлежит большая заслуга [4, с. 12].

Важное значение в укреплении боевой мощи армии, в усилении партийно-политической работы имела проведенная реорганизация политических органов вооруженных сил в целом. В результате были расширены права, усилена их роль в организации партийно-политической работы в Армии и на Флоте, в руководстве боевой деятельностью войск. Вновь образованные политические отделы и управления подчинялись специально созданному Главному политическому управлению Вооруженных Сил и работали под непосредственным руководством Военных Советов.

Являясь преемниками славных традиций Реввоенсоветов, Военные Советы были руководящими военно-политическими органами ЦК ВКП(б) и Советского правительства в армии и на флоте. Они несли полную ответственность за подготовку войск, их политическое и моральное состояние, материально-техническое обеспечение. Членами Военных Советов назначались видные деятели партии и Советского государства: члены Политбюро ЦК ВКП(б), члены и кандидаты в члены ЦК партии, секретари ЦК партии республик, крайкомов, обкомов партии. В военных советах полностью нашел свое воплощение ленинский принцип сочетания военного и партийного руководства всей жизнью и деятельностью подчиненных войск. Широта и сложность решаемых ими задач привели к наделению Военных советов фронтов, армий, военных округов в местностях, объявленных на военном положении, властными полномочиями по вопросам обороны, обеспечения порядка и государственной безопасности.

Задачей огромной государственной важности, решаемой с первого дня войны, было проведение интенсивной мобилизации, оптимального комплектования частей и соединений, эффективной подготовки резервов. Это вызвало к жизни систему соответствующих органов. В системе НКО в самом начале войны были созданы Главное управление формирования и укомплектования войск Красной Армии и аналогичные органы в ВВС, ВМФ, в артиллерии и бронетанковых войсках. Свою работу эти органы проводили в тесном контакте с местными Советами и военными комиссариатами, мобилизовавшими военнообязанных и осуществлявшими постановление ГКО от 17 сентября 1941 г. о всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР [3, с. 241—242].

В составе СНК СССР было создано Главное управление всеобуча, а на местах — его отделы при областных (краевых и республиканских) военкоматах. Военному делу обучались граждане СССР в возрасте 16—50 лет без отрыва от производства. За годы войны всеобуч прошли миллионы советских граждан. В этом значительном для достижения Победы деле был также использован опыт военного обучения трудящихся в годы иностранной интервенции и гражданской войны.

Славный опыт организации вооруженной борьбы с империалистами послужил основой создания таких видов массовых военных формирований, как дивизии народного ополчения, истребительные батальоны и батальоны Рабочей гвардии, отряды партийно-советского актива и др. Образованные на принципах добровольности из лиц, не подлежащих призыву в ряды армии и флота, организуемые специально созданными штабами под руководством местных комитетов обороны, они сыграли важную роль в первый период войны. Особо массовое патриотическое движение — партизанское, охватившее, как и народное ополчение, миллионы граждан, под руководством партии приняло также организованные формы и направлялось созданным ГКО при Ставке Верховного Главнокомандования 30 мая 1942 г. Центральным штабом партизанского движения. ЦШПД действовал в тесном контакте с руководящими партийными и советскими органами республик и областей и Военными советами.

Ленинская теория защиты социалистического Отечества была основой совершенствования организации Вооруженных Сил Страны и всего советского государственного аппарата в условиях войны, в результате чего наша социалистическая государственность с честью выдержала суровое испытание, еще более окрепла, развивалась и стала важнейшей предпосылкой Победы [2, с. 8; 5, с. 36]. «Победа советского народа высоко подняла международный авторитет Советского государства», — говорится в новой редакции Программы КПСС. <...> «Сплотившись вокруг партии, проявив невиданный героизм, советский народ и его Вооруженные Силы нанесли сокрушительное поражение германскому фашизму — ударному отряду мировой империалистической реакции», открыли «новые возможности для борьбы народов за мир, демократию, национальное освобождение и социализм» [2].

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция // Правда. 1986. 7 марта. 3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 7. 4. Горбачев М. С. Бессмертный подвиг советского народа. М., 1985. 5. Постановление ЦК КПСС «О 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» // Коммунист. 1984. № 9. С. 36—41. 6. Ведомости Верховного Совета СССР. 7. История Советского государства и права / Под ред. А. П. Косицына. М., 1985. 8. Штеменко М. С. Генеральный штаб в годы войны. 2-е изд. М., В 2-х кн. Кн. II, 1974—1975.

Поступила в редколлегию 12.06.85.

О РЕГУЛИРОВАНИИ ЭВАКУАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УССР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

«Суровым испытанием нового строя явилась Великая Отечественная война. Сплотившись вокруг партии, проявив невиданный героизм, советский народ и его Вооруженные Силы нанесли сокрушительное поражение германскому фашизму — ударному отряду мировой империалистической реакции», — говорится в новой редакции Программы КПСС [2].

С первых же дней войны Коммунистическая партия и Советское правительство приступили к переводу экономики Советского государства на военные рельсы в необычайно сложных условиях продвижения врага по территории страны. Руководствуясь указаниями В. И. Ленина о том, что «для ведения войны *настоящему* необходим крепкий организованный тыл» [1, т. 35, с. 408], они принимают смелое и мудрое решение о перебазировании населения, промышленности, материальных и духовных ценностей на Восток. Необходима была уверенность в возможности осуществления такой мобилизации экономических ресурсов и политическая воля на принятие решений столь величайшей исторической ответственности. И этот «экзамен жизнью — самый суровый и бескомпромиссный» [3] Коммунистическая партия и Советское государство выдержали с честью.

В своих захватнических планах фашисты большое значение придавали вторжению на Украину, использованию ее ресурсов, рассчитывая тем самым парализовать военно-экономическую мощь Советского государства. В своих преступных целях гитлеровцы учредили специальную должность «генерального инспектора по захвату и использованию сырья в оккупированных районах» [7, с. 40]. Советская Украина — вторая после РСФСР по численности населения республика — была важным арсеналом тяжелой промышленности СССР. Накануне войны Украинская ССР добывала более половины общесоюзной добычи угля и железной руды, выплавляла более половины всей продукции чугуна и около половины продукции стали, две трети всего выжига кокса, три пятых производства алюминия, четыре пятых производства соды. Украина была основным районом сахароварения, производя три четверти всего сахара в стране. Пяту часть продукции машиностроения, четверть от общей выработки электроэнергии в Советском Союзе давала Украинская ССР [6, с. 8, 67—68, 71].

Установка Коммунистической партии и Советского правительства на эвакуацию народного хозяйства на Восток была дана в Директиве ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 июня 1941 г.

[5, с. 527]. В сложных военных условиях ставилась задача не просто сохранить производительные силы, а использовать их для быстрой и эффективной организации военного хозяйства, для создания благоприятных условий разгрома врага.

Для руководства эвакуацией населения, предприятий, учреждений и ценного имущества 24 июня 1941 г. был создан Совет по эвакуации при СНК СССР, в который вошли видные деятели партии и государства. Председателем Совета был назначен Н. М. Шверник, заместителями — А. Н. Косыгин и М. Г. Первухин [5, с. 13]. Этот орган стал главным штабом невиданного по своим задачам и масштабам перемещения производительных сил страны за тысячи километров.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 июня 1941 г. «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества» [8, с. 252] Совет по эвакуации и военные советы фронтов устанавливали объекты и время эвакуации, определяли очередность эвакуации, возлагали организацию вывоза на местные органы власти. В своей деятельности он опирался на институт уполномоченных Совета, на бюро и комиссии по эвакуации, созданные при наркоматах и ведомствах, и конечно же на местные партийные и советские органы.

На местах партийные и советские органы оперативно создавали республиканские, областные, городские комиссии по эвакуации, эвакуопункты на заводах, станциях, эвакуобазы по отраслям промышленности, областные, городские и районные комиссии по устройству эвакуированных.

Подготовка к эвакуации велась энергично и напряженно. Совет по эвакуации, исходя из положения на отдельных фронтах и указаний ГКО, поручал наркоматам подготавливать проекты решений об эвакуации предприятий. Эти проекты Совет по эвакуации вносил на рассмотрение и утверждение Политбюро ЦК ВКП(б) и ГКО. Как вспоминает заместитель Председателя Совета по эвакуации М. Г. Первухин, «в течение дня и до поздней ночи Председатель Совета Н. М. Шверник и мы, его заместители, связывались по телефону с уполномоченными Совета по эвакуации, находящимися на местах, проверяли положение дела и в случае необходимости принимали оперативные меры по обеспечению выполнения заданий правительства по эвакуации тех или иных предприятий и населения» [18, с. 15].

В каждом наркомате один из заместителей наркома нес персональную ответственность за проведение эвакуации. Эту ответственность на него возлагал Совет по эвакуации. Наркоматам было поручено незамедлительно разработать планы эвакуации подведомственных им предприятий, пункты и предприятия перебазирования. ГКО, как правило, по каждому предприятию принимал специальное постановление. На основе решений ГКО издавались приказы наркоматов.

По указанию ЦК КП(б)У на Украине эвакуацией руководили республиканские, областные, городские и районные партийные и советские органы. 26 июня 1941 г. ЦК КП(б)У и СНК УССР создали специальную комиссию во главе с заместителем Председателя СНК УССР Д. П. Жилой. Комиссия проводила свою работу в тесном контакте с партийными, советскими, хозяйственными и военными органами.

7 августа 1941 г. ГКО и Совет по эвакуации обязали наркоматы приступить к эвакуации предприятий Правобережной Украины.

Выполняя указания ГКО, местные советские и партийные органы в прифронтовой зоне Украины детально разрабатывали планы эвакуации, в которых предусматривали эвакуацию оборудования, готовой продукции, незавершенного производства, материалов, работников предприятий и их семей.

Органы по организации эвакуации действовали в тесном контакте с секретарями обкомов и председателями облисполкомов и горсоветов тех районов, в которых возникала острая необходимость эвакуации. Уже в сентябре 1941 г. в Харьковской области (и ряде других областей Украины) облисполком и бюро обкома партии приняли ряд постановлений об эвакуации и выделили для этого значительные средства [10, ф. р-3858, оп. 2, д. 33, л. 1; д. 333, л. 90]. Секретари областных, городских комитетов партии совместно с директорами предприятий непосредственно участвовали в проведении эвакуационных работ. На многих секретарей обкомов партии Украины были возложены обязанности уполномоченных Совета по эвакуации.

Для усиления оперативности в эвакуационных работах на Украине были выделены уполномоченные ЦК ВКП(б) и СНК республики, командированы на места ответственные партийные и советские работники.

Ответственность за эвакуацию промышленности УССР несли наркоматы и директора предприятий. Коллегии наркоматов в помощь уполномоченным Совета по эвакуации образовывали комиссии из высококвалифицированных специалистов. Городские и районные комитеты партии совместно с партийными комитетами и директорами предприятий разрабатывали порядок и сроки эвакуации. На заводы направлялись ответственные работники райкомов и горкомов, для сопровождения эшелонов выделялись политработники и уполномоченные. ЦК КП(б)У и обкомы партии контролировали ход эвакуации, выявляли недостатки в этом сложном и трудном деле, намечали меры к их устранению.

Наркоматы устанавливали правила и порядок демонтажа и отправки оборудования. Директора предприятий были обязаны в установленный срок организовать демонтаж. В условиях острой нехватки рабочей силы СНК СССР предписал директорам заводов привлекать эвакуируемых рабочих к участию в демон-

тажных и погрузочно-разгрузочных работах [16, с. 88], так как эвакуация промышленности проводилась с таким расчетом, чтобы как можно дольше продолжался выпуск продукции для фронта. И трудящиеся прифронтовой Украины до последнего перед оккупацией дня вносили свой вклад в изготовление оружия и боеприпасов. В семи областях республики (Киевской, Одесской, Запорожской, Полтавской, Харьковской, Сталинской и Ворошиловградской) с начала войны и до начала оккупации было изготовлено для фронта 19 бронепоездов, 2711 минометов, десятки тысяч авиабомб, большое количество другого вооружения и боеприпасов [14, с. 12].

Еще в конце июня 1941 г. под руководством первичных партийных организаций, возглавляемых секретарем Киевского горкома КП(б)У Ф. Ф. Шапошниковым, начались демонтажные работы на предприятиях Киева. После получения директивы ГКО о перебазировании крупнейшего Киевского завода «Трансигнал» рабочие, инженеры, техники демонтировали его оборудование и погрузили в вагоны за четверо суток. Завод им. Артема, станочный парк которого насчитывал 800 станков, был демонтирован в течение трех суток [8, с. 289]. На 15 октября 1941 г. из Одессы было эвакуировано 150 предприятий и учреждений, оборудование, материалы, продукты, ценное имущество [8, с. 265].

18 августа ГКО определил порядок эвакуации предприятий Левобережья Украины. Всеми работами по эвакуации здесь руководили уполномоченный ГКО Председатель СНК УССР Л. Р. Корниец и заместитель наркома черной металлургии А. Г. Шереметьев.

Приказом командующего войсками Юго-Западного фронта о проведении эвакуации на территории Левобережной Украины [8, с. 259] устанавливалась десятидневная продолжительность эвакуации в районы, указанные Советом по эвакуации при СНК СССР. Предстояло вывезти ценнейшее оборудование таких гигантов, как «Запорожсталь», «Днепроспецсталь», завод им. К. Либкнехта и др. Для скорейшей разгрузки железных дорог, работавших с огромным напряжением, Военный совет Юго-Западного фронта принял специальное постановление об организации эвакуации людских контингентов и ценного имущества по железной дороге и водному пути [8, с. 254], в котором устанавливалась очередность подлежащих эвакуации ценностей. Первая очередь — «...людской состав, вооружение, боеприпасы, оборудование оборонных заводов и мастерских, горючее. Вторая — продовольственные и сырьевые ресурсы, склады и базы НКО, оборудование заводов и мастерских, имеющих вспомогательное оборонное значение. Третья — все остальное, имеющее ценность». В течение 45 дней до отхода советских войск круглосуточно шла погрузка оборудования, готовой продукции, материалов. Только с «Запорожстали» ушло около 8 тыс. вагонов

[9, с. 56]. Из Днепропетровской области было перебазировано 99 тыс. вагонов различных ценных грузов, а с 34-х важнейших предприятий Харькова — 12,5 тыс. вагонов оборудования, готовой продукции и пр. [15, с. 79]. Из десяти областей Украины в 1941 г. было эвакуировано свыше 190 предприятий союзного значения, 360 предприятий республиканского, множество предприятий промышленной кооперации.

В тыловые районы страны с Украины было перемещено 3,5 млн. человек. «В тяжелой обстановке, в сроки, которые и сейчас кажутся фантастическими, мы смогли перевезти в глубь страны более полутора ста тысяч крупных заводов, значительные материальные ресурсы и ценности» [4].

Пункты размещения эвакуированных предприятий определялись централизованно. Дальновидная политика партии и правительства реализовывалась в рациональном размещении их на Востоке с учетом сложившегося разделения труда.

Благодаря огромной организаторской работе партии, героическому труду рабочего класса, восстановление перемещенных на Восток предприятий осуществлялось в невиданно короткие сроки. Постановление СНК СССР от 29 октября 1941 г. [11, ф. 8590, оп. 4, ед. хр. 31, л. 3] обязывало наркоматы не позднее 1 ноября представить графики восстановления эвакуированных заводов. «28 ноября многие эвакуированные из Днепропетровска предприятия уже вступили в строй, выполняют и перевыполняют планы» [13, 1941, 28 нояб.]. Харьковский завод «Механолит», эвакуированный в Пермь, перешел на производство боеприпасов. Гигант тракторостроения ХТЗ, почти полностью эвакуированный в Сталинград и приступивший к освоению и производству танков, слился позднее с Алтайским тракторным заводом [17, с. 59]. Строительные организации Украины «по прибытию на место назначения влились в существующие стройорганизации и заводы и приступили к работе» [8, с. 264]. Большинство предприятий легкой промышленности УССР к декабрю 1941 г. были размещены на новых местах и приступили к выпуску продукции для фронта [8, с. 271]. Киевский завод «Ленинская кузница», перебазированный в Татарскую АССР, в несколько дней был восстановлен и переоборудован для производства военной продукции и уже в течение первых трех месяцев увеличил выпуск важнейшего вида продукции более чем в три раза [8, с. 290]. Только 35 дней понадобилось коллективу харьковчан для того, чтобы начать серийный выпуск дизелей для танков в знаменитом челябинском Танкограде — заводе тяжелых танков [12, с. 78]. И таких примеров можно привести множество.

Украинский рабочий класс вместе с рабочим классом братских народов ковал на востоке страны оружие для разгрома фашизма.

Коммунистическая партия и Советское правительство в чрезвычайно сложных условиях первых месяцев войны предприняли

беспрецедентный в истории маневр производительными силами, связанный с эвакуацией не только отдельных предприятий, но и целых отраслей промышленности, а также миллионов людей. Это имело огромное значение для обеспечения фронта военной техникой и в конечном счете для создания мощного, слаженного и быстро растущего военного хозяйства страны.

В ходе эвакуации была продемонстрирована сила организационного руководства Коммунистической партии, направлявшей весь этот сложнейший процесс по единому замыслу, единому комплексному плану, четко скоординированному во всех своих звеньях и направленному на непрекращающееся строительство социализма и в тяжелейших условиях Великой Отечественной войны.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция // Правда. 1986. 7 марта. 3. Горбачев М. С. Коренной вопрос экономической политики партии // Правда. 1985. 12 июня. 4. Горбачев М. С. Бессмертный подвиг советского народа // Коммунист. 1985. № 8. С. 3—18. 5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970—1983. Т. 6. 6. Народное хозяйство УРСР. К., 1945. 7. Документы обвиняют // Сб. документов. 1945. Вып. 2. 8. Советская Украина в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945 // Документы и материалы в 3-х т. К., 1985. Т. 1. 9. Запорожская область в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945 // Сб. документов. Запорожье, 1959. 10. Государственный архив Харьковской обл. 11. Центральный Государственный Архив Народного Хозяйства СССР. 12. Коммунист. 13. Правда. 14. Буцько М., Кириченко С. Военно-организаторська діяльність Комуністичної партії України в перші роки Великої Вітчизняної війни. К. 1969. 15. История Украинской ССР. В 10-ти т. К., 1984. Т. 8. 16. Митрофанова А. В. Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны. М., 1961. 17. Партийная организация Харьковщины в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). Х., 1968. 18. Первухин М. Г. Перебазирование промышленности // В кн.: Советский тыл в Великой Отечественной войне. М., 1974. Т. 1.

Поступила в редколлегию 03.07.85.

Л. А. ЗАЙЦЕВ, канд. юрид. наук
ХАРЬКОВ

РОЛЬ ПАРТИЙНО-СОВЕТСКИХ ОПЕРАТИВНЫХ ГРУПП В ВОССТАНОВЛЕНИИ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ УКРАИНСКОЙ ССР ПОСЛЕ ИЗГНАНИЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

«Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне со всей полнотой раскрыла преимущества социализма, его огромные экономические, социально-политические и духовные возможности. Это была победа созданного великим Лениным Советского

государства, самого передового общественного строя, социалистической экономической системы» [3].

В период войны, как и в годы мирного строительства, организующей и направляющей силой советского общества была Коммунистическая партия. Победа в Великой Отечественной войне убедительно показала, какими колоссальными силами обладает социалистическое государство, вновь подтвердила гениальное предсказание В. И. Ленина о том, что «никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся...» [1, т. 38, с. 315].

В суровые годы войны, подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, «советские люди черпали свои силы в великих ленинских идеях. Их вдохновляли героические страницы нашей истории, борьбы народа против иноземных поработителей» [2, с. 5—6].

Восстановление местных органов государственной власти на освобожденной территории Украинской ССР проходило в чрезвычайно трудных условиях. Продолжавшийся на протяжении полутора — двух лет фашистский оккупационный режим нанес колоссальный ущерб народному хозяйству республики, миллионы советских граждан были уничтожены или угнаны в рабство. К моменту освобождения Украины на ее территории проживало лишь около 56 % населения по сравнению с довоенным уровнем [11, ф. р-2, оп. 7, д. 638, л. 42]. В этой сложной обстановке одной из важнейших задач стало обеспечение кадрами восстанавливаемых партийных и государственных органов. Решение этой проблемы стало возможно только при активной помощи всех братских республик, организовавших выделение и направление в освобожденные районы республики свыше 48 тыс. человек. Особый недостаток ощущался в руководящих работниках местных Советов депутатов трудящихся, связанный с значительной потерей депутатского состава, который сократился на 60 % в восточных областях УССР и на 80 % — в западных. Условия военного времени не давали реальной возможности проведения выборов депутатов местных Советов, что отмечалось в Указах Президиума Верховного Совета УССР об отсрочке выборов в местные Советы и продлении их полномочий [5, № 5, 7—8].

Осенью 1942 г. вместе с определением плана военного наступления ЦК ВКП(б) и Советское правительство разработали ряд конкретных мероприятий, направленных на нормализацию жизни в освобожденных районах и в первую очередь на полное восстановление партийных и советских органов на освобожденной от врага территории нашей страны. Осенью 1942 г. ЦК КП(б)У и СНК УССР по рекомендации ЦК ВКП(б) для оперативного руководства процессом восстановления партийных,

советских и хозяйственных органов на местах приступили к формированию специальных оперативных групп из числа руководящих работников партийного и государственного аппарата [9, с. 188]. Оперативные партийно-советские группы, правовое положение которых определялось совместными решениями ЦК КП(б)У и СНК УССР, фактически стали формой непосредственного объединения партийного и советского руководства политической жизнью на освобожденной территории Украинской ССР. Оперативным группам были предоставлены самые широкие полномочия в восстановлении местных партийных и советских органов. Они получили право определять порядок восстановления местных Советов и их руководящих органов; на первых порах, до восстановления местных органов государственной власти, осуществляли их функции.

Первые партийно-советские оперативные группы были созданы в сентябре 1942 г. на основании совместного решения ЦК КП(б)У и СНК УССР для оказания содействия военным советам армий и фронтов в материальном обеспечении Красной Армии. 17 сентября 1942 г. в распоряжение Военных советов Юго-Западного и Сталинградского фронтов были направлены две оперативные группы, состоящие из 53 человек, во главе с ответственными работниками центрального аппарата СНК УССР В. С. Черноволом и С. П. Нечевым [12, ф. р-2, оп. 7, д. 552, л. 4—6]. К концу октября были сформированы оперативные группы для военных советов Воронежского, Донского и Южного фронтов. В состав партийно-советских оперативных групп входили наркомы УССР и их заместители, секретари обкомов, горкомов и райкомов партии, председатели исполнительных комитетов местных Советов, их заместители, начальники отделов и другие ответственные работники.

Первыми на землю Советской Украины вступили соединения и части 1-й Гвардейской армии, которые 18 декабря 1942 г. освободили село Пивнивка Меловского района Ворошиловградской области. Вместе с частями Красной Армии на территорию Ворошиловградской области прибыла партийно-советская оперативная группа, возглавляемая секретарем обкома партии А. И. Гаевым и председателем облисполкома И. С. Орешко. Группа развернула работу по восстановлению местных партийных и советских органов. Большую помощь группе оказали Председатель Президиума Верховного Совета УССР И. С. Гречуха и Председатель СНК УССР Л. Р. Корниец, которые совместно с областным руководством 16 января и 2 февраля 1943 г. провели совещания с руководящими работниками Меловского и Беловодского районов [11, ф. 1, оп. 18, д. 741, л. 135]. 17 февраля 1943 г. в освобожденный Харьков прибыла партийно-советская оперативная группа, возглавляемая секретарем обкома партии А. А. Епишевым в составе 27 человек. Сразу же по прибытии силами оперативной группы были восстановлены

облисполком и горисполком, во все освобожденные районы области были направлены представители, временно возглавившие исполкомы районных Советов.

Первый опыт восстановительных работ на освобожденной территории Украинской ССР показал, что восстановление руководящих органов Советов только из числа депутатов не представляется возможным. Практика выдвинула новую форму комплектования исполкомов местных Советов, при которой руководящие звенья местных Советов формировались не только из депутатов, но и из числа партийно-советского актива.

Обобщив опыт восстановления местных органов государственной власти на освобожденной к весне 1943 г. территории УССР, ЦК КП(б)У и СНК УССР разработали мероприятия по дальнейшему совершенствованию организации и деятельности партийно-советских оперативных групп. В мае 1943 г. ЦК КП(б)У и СНК УССР приняли решение о формировании партийно-советских оперативных групп для каждой области Украинской ССР. В состав областных оперативных групп входили руководящие партийные, советские и хозяйственные работники областного аппарата, сюда же включались партийные, советские и хозяйственные работники отдельных крупных промышленных и сельских районов, из которых формировались городские и районные оперативные группы. Областные группы возглавляли секретари обкомов партии и председатели облисполкомов; городские и районные — секретари городских и районных комитетов партии, председатели гор(рай)исполкомов. Состав областных оперативных групп утверждался ЦК КП(б)У и СНК УССР.

В мае 1943 г. началось формирование оперативных групп прифронтовых областей Украины. Оперативные группы Ворошиловградской и Сталинской (Донецкой) областей формировались в Старобельске, Харьковской — в Купянске. Одновременно начался подбор кадров для Сумской, Полтавской, Запорожской и Днепропетровской областей.

Разгром немецко-фашистских войск в Курской битве создал благоприятные условия для дальнейшего стремительного наступления Красной Армии, в результате чего вскоре была освобождена значительная часть временно оккупированной территории Украины. 15 августа 1943 г. Харьковский обком партии и облисполком направили партийно-советские оперативные группы в Дергачевский район в составе 41 человека, в Богодуховский — 11, Краснокутский, Валковский и Харьковский сельский — по 8, Коломакский и Золочевский — по 7 человек [11, ф. 1, оп. 18, д. 127, л. 7]. Накануне окончательного освобождения Харькова обком КП(б)У и облисполком собрали в прифронтовой зоне 439 руководящих партийных и советских работников и создали из них 4 оперативные группы, которые были направлены в расположение передовых частей Красной Армии, находившихся

в Дергачах, Непокрытом и Липцах [11, ф. 1, оп. 18, д. 162, л. 16]. 23 августа оперативные группы вместе с частями Красной Армии вступили в Харьков. В первый день после освобождения во все городские районы Харькова были направлены оперативные группы в составе 11 человек каждая. В сельские районы области было направлено 148 руководящих партийных, советских и хозяйственных работников [11, ф. 1, оп. 18, д. 162, л. 1, 7, 10]. В результате большой работы, проделанной Харьковской областной и районными оперативными группами, к 1 октября 1943 г. в Харьковской области были восстановлены все местные органы государственной власти. Быстрому восстановлению местных Советов Харьковской области способствовала разработанная облисполкомом инструкция «О восстановлении органов местной власти в районах и городах Харьковской области, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов», которая была подготовлена на основании совместного постановления обкома партии и облисполкома от 4 февраля 1943 г. [15, ф. р-1502, оп. 3, д. 1, л. 5].

В течение сентября — октября 1943 г. успешно осуществляла свою работу Сумская партийно-советская оперативная группа, возглавляемая председателем облисполкома И. Г. Горловым. В начале сентября 1943 г. развернула деятельность Полтавская оперативная группа во главе с секретарем обкома партии К. К. Шаниным и председателем облисполкома И. М. Мартыненко, насчитывавшая более 200 человек, а также районные группы в составе 12—13 человек. Все это позволило к концу 1943 г. завершить работы по восстановлению местных Советов в этих областях [12, ф. р-2, оп. 7, д. 654, л. 7]. К концу ноября в основном были завершены восстановительные работы Черниговской партийно-советской оперативной группой, возглавляемой секретарем обкома партии М. Г. Кузнецовым и председателем облисполкома С. Ф. Костюченко.

Процесс восстановления сельских Советов в области проходил в основном путем назначения председателей и секретарей сельсоветов. Лишь в отдельных селах уполномоченные оперативных групп проводили выборы сельских Советов. Большую работу проделала партийно-советская оперативная группа Сталинской области, возглавляемая секретарем обкома партии М. И. Дрожжиным и председателем облисполкома Ф. Н. Решетняком. В течение сентября — октября 1943 г. в области были восстановлены исполкомы городских и районных Советов, которые приступили к восстановлению сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся. К концу 1943 г. завершилось восстановление местных органов государственной власти в Запорожской и в левобережной части Днепропетровской областей. Значительную помощь в восстановлении и укреплении местных Советов левобережных областей Украинской ССР оказали сформированные ЦК КП(б)У и СНК УССР в сентябре 1943 г. партийно-

советские оперативные группы правобережных областей, которые временно, до освобождения своих территорий, дислоцировались на Левобережье. Так, группа Николаевской области во главе с председателем облисполкома И. Ф. Филипповым оказывала помощь в работе местных Советов Гуляйпольского района Запорожской области. Секретари Одесского обкома партии А. Г. Колыбанов и И. С. Сенин вместе с группой партийных и советских работников Одесской оперативной группы оказывали содействие в работе местным Советам Павлоградского района Днепропетровской области. Партийно-советская оперативная группа Кировоградской области в составе 40 человек во главе с секретарем обкома партии Т. Игнатенко и председателем облисполкома И. Ищенко оказывала большую помощь в организации работы Кобелякского райсовета Полтавской области [7, с. 39]. 17 октября 1943 г. секретариат ЦК КП(б)У принял решение «О командировании уполномоченных ЦК КП(б)У по Каменец-Подольской и Измаильской областям и использовании руководящих кадров западных областей Украины, которые прибыли из восточных областей Союза и которые находятся в резерве ЦК КП(б)У». В соответствии с этим решением группа партийно-советских работников Каменец-Подольской области была направлена в освобожденные районы Киевской области, а группа уполномоченных Измаильской — в распоряжение Павлоградского горисполкома. Большая группа партийных и советских работников Правобережья (178 чел.) была откомандирована в распоряжение Черниговского обкома партии для временного использования их на партийной и советской работе [8, с. 194].

В октябре 1943 г. в с. Гоголев Боровского района Киевской области возобновили свою работу Киевский обком КП(б)У и облисполком, которые сразу же приступили к формированию партийно-советских оперативных групп для освобождающихся районов области [14, ф. р-880, оп. 11, д. 2330, л. 27]. К середине декабря 1943 г. в 14 освобожденных районах Киевской области были восстановлены райисполкомы, которые приступили к восстановлению сельских Советов. Одновременно с назначением членов сельсоветов в ряде сел Тетиевского, Белоцерковского и Мироновского районов были проведены выборы членов сельсоветов. 1 января 1944 г. силами Житомирской оперативной группы, в состав которой входило 50 работников областного и районного звеньев во главе с секретарем обкома партии Д. С. Колесниковым, были восстановлены обком партии и облисполком. В течение короткого времени были восстановлены все райисполкомы, причем в 23 районах райисполкомы возглавили члены оперативной группы, а в 12 — бывшие партизаны и подпольщики [12, ф. р-2, оп. 7, д. 934, л. 114]. В короткие сроки были восстановлены местные органы государственной власти в Кировоградской, Винницкой, Каменец-Подольской, Николаев-

ской, Херсонской областях. 11 марта 1944 г. части Красной Армии приступили к освобождению территории Одесской области. Так как освобождение области осуществлялось с двух направлений, были созданы две оперативные группы: одна во главе с секретарем обкома партии И. С. Сениным, вторая во главе с первым секретарем обкома партии А. Г. Колыбановым [13, ф. 11, оп. 16, д. 16, л. 29].

Восстановление государственного аппарата на Правобережье протекало быстрее и с меньшими организационными трудностями. Сказывался приобретенный за время восстановительных работ в Левобережье опыт. Руководя процессом восстановления местных Советов на освобожденной территории Украинской ССР, Политбюро ЦК КП(б)У на своих заседаниях неоднократно рассматривало вопросы совершенствования восстановительных работ. 1 апреля 1944 г. на основе обобщения опыта восстановления местных Советов, Политбюро ЦК КП(б)У приняло постановление «О руководящих органах местных Советов депутатов трудящихся» [4, с. 41—42]. На основании постановления облисполкомами всех освобожденных областей были приняты соответствующие решения, в которых устанавливались единые для всей республики организационно-правовые формы восстановления местных органов государственной власти УССР.

Осенью 1943 г. ЦК КП(б)У и СНК УССР сформировали в Харькове ядро партийно-советской оперативной группы для 7 западных областей Украины, до освобождения территории которых члены этой группы находились во временном распоряжении Черниговского обкома КП(б)У, где получали опыт восстановления партийных и советских органов, а также непосредственно участвовали в восстановительных работах. В январе 1944 г. группа насчитывала 1870 чел. [8, с. 40]. По мере продвижения советских войск на запад началось формирование партийно-советских оперативных групп для каждой западной области республики. Восстановление местных Советов в западных областях Украины осуществлялось в соответствии с постановлением Политбюро ЦК КП(б)У от 1 апреля 1944 г., но в то же время имело свои особенности. В отдельных районах создавались традиционные органы сельского самоуправления — сельские громады (земельные общины), выполнявшие функцию вспомогательного органа Совета. В результате большой организационно-массовой работы, проделанной партийно-советскими оперативными группами, к концу 1944 г. во всех западных областях УССР (Волынской, Дрогобычской, Львовской, Ровенской, Станиславской, Тернопольской, Черновицкой) были восстановлены в основном все местные Советы депутатов трудящихся в лице их руководящих органов — исполкомов.

ЦК КП(б)У и СНК УССР на протяжении всего восстановительного периода много внимания уделяли организационному укреплению, совершенствованию форм и методов деятельности

партийно-советских оперативных групп. Всего за этот период было сформировано и действовало 25 областных, 13 окружных (в Закарпатской области), 77 городских, 743 районных партийно-советских оперативных групп, в составе которых работало свыше 9 тыс. партийных, советских и хозяйственных руководящих работников [7, с. 34]. Создание и деятельность партийно-советских оперативных групп полностью себя оправдали на протяжении всего восстановительного периода и получили высокую оценку ЦК ВКП(б) и центральных советских органов. Опыт по организации и деятельности оперативных групп Украины широко использовался в процессе восстановления партийных и советских органов в других братских республиках.

Успешное восстановление местных органов государственной власти на освобожденной территории Украинской ССР, как и в других регионах страны, в форме конституционных органов — Советов депутатов трудящихся, явилось ярким и убедительным подтверждением силы советского общественного и государственного строя. Под руководством ЦК ВКП(б), ЦК КП(б)У, при активном содействии политорганов Красной Армии, братской помощи союзных республик, при поддержке широких трудящихся масс процесс восстановления местных Советов на территории УССР, осуществляемый партийно-советскими оперативными группами, в основном был завершён к концу 1944 г. К 1 июня 1945 г. на территории УССР возобновили работы в полном объеме все местные Советы: 24 областных, 253 городских, 824 районных, 16 005 сельских и 453 поселковых [6, т. 3, с. 359].

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Горбачев М. С. Бесмертный подвиг советского народа. М., 1985. 3. Постановление ЦК КПСС «О 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» // Правда, 1984, 17 июня. 4. Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. К., 1977. Т. 2. 5. Відомості Верховної Ради УРСР. 6. Советская Украина в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) // Документы и материалы. В 3-х т. К., 1985. 7. Байраківський А. І. Оперативні групи партійно-радянських працівників на визволеній території // Український історичний журнал. 1974. № 8. С. 33—40. 8. Буцько М. О. Відновлення діяльності та організаційне зміцнення партійних організацій України у визволених районах республіки // Наукові праці з історії КПРС. К., 1965. Вып. 3—4. 9. Во главе защиты Советской Родины // Очерк деятельности КПСС в годы Великой Отечественной войны. М., 1984. 10. Евсейчик І. Ф. Відновлення і зміцнення партійних організацій західних областей України в 1944—1945 рр. // Український історичний журнал. 1974. № 2. С. 38—43. 11. ПА НИП при ЦК Компартии Украины. 12. ЦГАОР УССР. 13. Одесский облпартархив. 14. Киевский облпартархив. 15. Харьковский облгосархив.

Поступила в редколлегию 10.05.85.

К ИСТОРИИ БОРЬБЫ СССР ЗА ЧЛЕНСТВО УССР И БССР В ООН

На завершающем этапе второй мировой войны Коммунистическая партия и Советское правительство приложили максимум усилий для обеспечения прочного мира, развития сил прогресса, предотвращения угрозы новой мировой войны.

В решении этих проблем важную роль играл вопрос об участии не только СССР, но и союзных республик в предстоящем создании и деятельности Международной организации мира и безопасности в соответствии с Декларацией Московской конференции трех министров иностранных дел (СССР, США, Великобритания) от 2 ноября 1943 г.

Западные державы (США, Великобритания), несмотря на свое положение союзников СССР во второй мировой войне, выступили против советских предложений по вопросу о приеме советских союзных республик в ООН.

В 1944 г. в Думбартон-Оксе для подготовки создания будущей международной организации была созвана конференция представителей СССР, США и Великобритании. Конференция была созвана по предложению СССР, зафиксированному в протоколе Московской конференции министров иностранных дел от 1 ноября 1943 г., в соответствии с которым признавалось желательным, чтобы «представители Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Советского Союза провели предварительный обмен взглядами по вопросам, связанным с учреждением международной организации для поддержания международного мира и безопасности» [1, с. 31].

В советском меморандуме предусматривалось, что первоначальными членами, т. е. членами-учредителями международной организации безопасности, должны быть те государства, которые 1 января 1942 г. подписали Декларацию Объединенных Наций или впоследствии присоединились к ней. 28 августа 1944 г. при обсуждении этого вопроса глава делегации СССР А. А. Громыко заявил, что в число первоначальных членов будущей организации должны быть включены все советские союзные республики. Это заявление было основано на Законе от 1 февраля 1944 г., который внес поправки в Конституцию СССР. Союзным республикам было предоставлено право вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и учреждать свои представительства.

Однако представители США и Великобритании выступили на конференции против предложения делегации СССР.

В своем донесении в НКВД СССР от 29 августа 1944 г. А. А. Громыко писал: «О членстве союзных республик. Стеттиниус (глава делегации США, зам. госсекретаря. — М. Я.) в этой беседе сам затронул эту проблему. Он сообщил, что после того, как я вчера поставил этот вопрос на совещании делегаций, он беседовал с президентом. По мнению Рузвельта, этот вопрос можно поставить после того, как организация будет создана и американский конгресс утвердит предложение правительства об участии в организации. Рузвельт считает, что после этого можно было бы поставить вопрос о приеме в организацию советских республик... В числе инициаторов создания организации должны быть все союзные республики, но на настоящей стадии я ограничусь лишь данным заявлением» [1, с. 141].

На следующий день представитель США попытался оказать нажим на главу советской делегации с тем, чтобы он не настаивал на включении данного предложения в протокол конференции.

По этому поводу А. А. Громыко писал: «На сегодняшнем заседании глав делегаций, на котором обсуждались формулировки целей и принципов организации, Стеттиниус спросил меня, не соглашусь ли я не включать в протокол мое вчерашнее заявление о советских республиках ввиду того, что этот вопрос не будет рассматриваться на настоящем совещании в деталях.

Я дал отрицательный ответ, сказав, что не вижу, почему мое заявление не должно быть включено в протокол» [1, с. 141].

В дальнейшем на переговорах на более высоком уровне — с госсекретарем США К. Хэллом тоже проявилось нежелание США и Великобритании включать советские союзные республики в состав участников международной организации.

31 августа 1944 г. в своем донесении в НКВД А. А. Громыко писал: «Сегодня был у Хэлла по его вызову... Хэлл коснулся вопроса о союзных республиках. Он заявил, что в случае возникновения вопроса о советских союзных республиках, прежде всего, подняли бы шум республиканцы. Он указал на поведение известного республиканца сенатора Ванденберга...» [1, с. 147—149].

В ответ А. А. Громыко заявил К. Хэллу: «...по нашему мнению, само собой разумеется, союзные республики должны быть в числе инициаторов создания организации безопасности, но что на данной стадии переговоров мы не настаиваем на принятии какого-либо решения и как председатель советской делегации я ограничиваю свою задачу лишь доведением до сведения американской и английской делегаций нашей точки зрения». Далее А. А. Громыко сделал вывод о том, что «данная беседа с Хэллом, а также состоявшаяся ранее беседа со Стеттиниусом по этому вопросу ясно показывает, что американцы отрицательно относятся к перспективе включения в состав участников международной организации союзных республик» [1, с. 150]. Стеттиниус в разговоре с А. А. Громыко, «ссылаясь на мнение президента США Ф. Рузвельта и Хэлла, заявил, что нашему (советскому. — М. Я.) примеру могут последовать и англичане, которые могут поставить вопрос о вхождении в международную организацию в качестве самостоятельных ее членов английских колоний. Хэлл этого момента сегодня не затрагивал» [1, с. 150].

Поднятый СССР вопрос об участии советских союзных республик в создании и в работе будущей Международной организации безопасности обеспокоил и президента США, который счел необходимым обратиться по этому вопросу с посланием к Председателю Совнаркома СССР И. В. Сталину,

1 сентября 1944 г. в своем послании И. В. Сталину Ф. Рузвельт писал: «Упоминание Вашей делегацией в Думбартон-Оксе о том, что Советское правительство могло бы пожелать поставить на рассмотрение вопрос о членстве для каждой из шестнадцати Союзных Республик в новой международной организации, меня весьма беспокоит» [2, с. 157]. Рузвельт просил не поднимать этот вопрос в Международной организации безопасности до ее учреждения. На это И. В. Сталин ответил: «Заявлению советской делегации по этому вопросу я придаю исключительно важное значение. После известных конституционных преобразований в нашей стране в начале этого года Правительства Союзных Республик весьма настороженно относятся к тому, как отнесутся дружественные государства к принятому в Советской Конституции расширению их прав в области международных отношений. Вам, конечно, известно, что, например, Украина и Белоруссия, входящие в Советский Союз, по количеству населения и по их политическому значению превосходят некоторые государства, в отношении которых все мы согласны, что они должны быть отнесены к числу инициаторов создания Международной организации. Поэтому я надеюсь еще иметь случай объяснить Вам политическую важность вопроса, поставленного советской дипломатией в Думбартон-Оксе» [2, с. 157—158].

Вопрос о советских союзных республиках как членах-учредителях Международной организации безопасности вновь был поднят СССР на Конференции руководителей трех великих держав — СССР, США и Великобритании 4—11 февраля в Крыму.

По существу, советским предложениям по этому вопросу западные великие державы противопоставили свое намерение (в случае согласия с советскими предложениями) получить дополнительные голоса для США и Великобритании в будущей международной организации.

7 февраля 1945 г. на 4-ом заседании Крымской конференции в Ливадийском дворце советская делегация «вернулась к вопросу, который был поднят в Думбартон-Оксе, но не был там разрешен, — к вопросу об участии советских республик в международной организации безопасности в качестве членов-учредителей. Советская делегация поставила этот вопрос не в той форме, в которой это было сделано в Думбартон-Оксе, но предложила, чтобы три или, по крайней мере, две из советских республик находились в числе инициаторов международной организации (речь шла об Украине, Белоруссии и Литве). Советская делегация считала, что эти три советские республики или, во всяком случае, две должны быть признаны в качестве членов-учредителей» [3, с. 157—158].

Упоминание делегацией СССР даже только трех советских союзных республик в качестве членов-учредителей будущей международной организации вызвало негативную реакцию делегаций США и Великобритании.

В этой связи Ф. Рузвельт писал: «Вопрос об Украине, Белоруссии и Литве очень интересен. У нас могут быть на него различные точки зрения...», однако «...вопрос, поднятый советской стороной, требует изучения. Он тесно связан с другим вопросом: будут ли крупные державы иметь в международной организации больше, чем один голос?» [3, с. 150]. Рузвельт предложил поручить министрам иностранных дел обсудить вопрос о первоначальных членах организации.

Британский премьер-министр У. Черчилль также пытался уклониться от согласия на советские предложения.

В стенограмме Крымской конференции (7 февраля 1945 г.) записано: «Он, Черчилль, выслушал предложение Советского правительства с чувством глубокой симпатии. Его сердце тронуто и обращено к великой России, истекающей кровью, но поражающей тирана на своем пути... Черчилль был бы очень рад, если бы Президент (США:— М. Я.) на предложение советской делегации дал ответ, который нельзя было бы считать отрицательным. Сам Черчилль не может выйти за пределы своих полномочий. Он хотел бы иметь время для того, чтобы обменяться мнениями о советском предложении с министром иностранных дел и военным министром в Лондоне» [3, с. 151].

Затем и Ф. Рузвельт, и У. Черчилль предложили, чтобы этот вопрос, наряду с другими, обсудили министры иностранных дел СССР, США и Великобритании. Это означало отсрочку решения по советскому предложению. Кроме того, в выступлении Ф. Рузвельта прозвучало стремление получить в Международной организации дополнительные голоса «в противовес» голосам советских союзных республик. При обсуждении советских предложений четко прослеживается тенденция западных держав, если не воспрепятствовать всем союзным республикам вступить в эту организацию, то, во всяком случае, свести до минимума их число в составе будущей Организации.

Стенограмма 5-го заседания Конференции (8 февраля 1945 г.) показывает, что западные державы оставили попытки не допустить УССР и БССР в Организацию и были, наконец, вынуждены дать свое согласие.

«Рузвельт предлагает утвердить доклад министров иностранных дел целиком с поправкой в том смысле, что на конференцию приглашаются Объединенные Нации, которые объявили войну против общего врага до 1 марта... Сталин спрашивает, каково мнение конференции о подписании Белоруссией и Украиной Декларации Объединенных Наций до 1 марта? Рузвельт заявляет, что уже принят этот пункт решения министров иностранных дел, в котором говорится, что на конференции Объединенных Наций три державы будут рекомендовать включение советских республик в число членов-инициаторов. Черчилль замечает, что ...жертвы, принесенные Белоруссией и Украиной, известны. Он, Черчилль, думает, что если две республики подпишут Декларацию Объединенных Наций, то их следует пригласить. Сталин говорит, что может случиться так: соберется конференция, на ней будет сделана рекомендация пригласить советские республики, но кто-нибудь встанет и скажет, что они не подписали Декларацию Объединенных Наций. Поэтому было бы лучше, если бы советские республики подписали Декларацию теперь. Иначе, как же их можно рекомендовать? Он не хотел бы затруднять Президента, но он все-таки просил бы его объяснить, в чем тут дело? Рузвельт отвечает, что это технический вопрос, но тем не менее важный... Сталин спрашивает: не помешает ли приглашению Украины и Белоруссии тот факт, что они не подпишут Декларацию Объединенных Наций до 1 марта? Рузвельт отвечает отрицательно. Сталин заявляет, что в таком случае он снимает свое предложение. Он лишь хотел бы вставить названия республик — Украина и Белоруссия — в текст решений Министров иностранных дел. Рузвельт и Черчилль дают на это свое согласие» [3, с. 159—161].

Таким образом, западные державы вынуждены были в ходе дипломатической борьбы СССР допустить УССР и БССР в качестве членов-учредителей Международной организации безопасности, однако воспрепятствовали остальным советским рес-

публикам стать членами-учредителями ООН. Даже вынужденное согласие относительно УССР и БССР, которое они дали, США сопроводили попыткой получить для себя дополнительные голоса.

Через два дня после заседания Конференции 8 февраля Ф. Рузвельт писал И. Сталину: «Я обдумывал... возможные политические трудности, с которыми я мог бы встретиться в Соединенных Штатах в связи с количеством голосов, которыми будут располагать великие державы в Ассамблее Международной организации. Мы договорились — причем я, конечно, выполняю это соглашение, — о том, чтобы поддержать на предстоящей конференции Объединенных Наций принятие Украинской и Белорусской республик в члены Ассамблеи Международной организации. Я несколько обеспокоен тем, что могут упоминать на наличие у Соединенных Штатов лишь одного голоса в Ассамблее. Поэтому мне, быть может, будет необходимо для того, чтобы Конгресс и народ Соединенных Штатов полностью одобрили наше участие в Международной организации, попросить о предоставлении дополнительных голосов в Ассамблее с целью уравнивать положение Соединенных Штатов» [2, с. 189].

В Протоколе работы Крымской конференции от 11 февраля 1945 г. сказано: «Когда будет происходить конференция о всемирной организации, делегаты Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки поддержат предложение о допуске к первоначальному членству двух Советских Социалистических Республик, а именно, Украины и Белоруссии» [2, с. 189]. Крымская конференция установила и дату созыва конференции — 25 апреля 1945 г. Она состоялась в Сан-Франциско.

26 апреля 1945 г. Правительства УССР и БССР обратились к Конференции, выразив свое желание присоединиться к Международной организации и принять участие в сан-францисской конференции [4].

27 апреля 1945 г. в Сан-Франциско на заседании глав делегаций Конференции представитель СССР, сославшись на изложенную историю вопроса о приглашении УССР и БССР на учредительную конференцию по созданию Международной организации и о их приеме в нее, подчеркнул, что с конституционной точки зрения советские республики — суверенные государства. В соответствии с положениями общесоюзной и республиканских конституций они имеют право свободного выхода из СССР. Советский представитель процитировал конституционный закон СССР от 1 февраля 1944 г., предоставляющий право союзным республикам непосредственно вступать в отношения с иностранными государствами, заключать с ними договоры и т. д. При этом он отметил, что каждая из этих республик выставила до миллиона бойцов в Советскую Армию и что на эти республики обрушился первый удар гитлеровцев.

Представители США, Великобритании и Китая поддержали предложение о включении УССР и БССР в число первоначальных членов; за него высказались и делегаты Франции, Чехословакии, Австралии, Бразилии, Ирана. Принятое единогласно решение о включении обеих советских республик в число первоначальных членов Организации было подтверждено в тот же день вторым пленарным заседанием Конференции в Сан-Франциско.

Это была победа советской дипломатии. Представители западных держав вынуждены были наконец проявить политический реализм.

Вопрос о приглашении на Конференцию представителей УССР и БССР по предложению делегата Колумбии был передан в Исполнительный комитет, который единогласно поддержал его, рекомендовав пригласить УССР и БССР на Конференцию.

Принятый в Сан-Франциско в июне 1945 г. Устав ООН был ратифицирован Президиумами Верховных Советов УССР и БССР соответственно 20 и 30 августа 1945 г.

Сорокалетний опыт деятельности УССР и БССР в ООН показывает, какой огромный вклад в дело защиты мира и международного сотрудничества был внесен ими вместе с СССР и другими странами социалистического содружества.

Список литературы: 1. *Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.* // Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе (21 августа — 28 сентября 1944 г.) // Сб. документов. М. 1984. Т. 3, док. № 2. 2. *Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.* Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Труменом (август 1944—декабрь 1945 г.). М., 1957. Т. 2. С. 295. 3. *Тегеран, Ялта, Потсдам* // Сб. документов. Изд. 2-е, доп. М., 1970. 4. *Радянська Україна.* 1945. 28 квіт.

Поступила в редколлегию 11.06.85

VI. РАЗВИТИЕ ПРАВ, СВОБОД И ОБЯЗАННОСТЕЙ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

«Партия будет и дальше способствовать тому, чтобы расширялись и обогащались социально-экономические, политические и личные права и свободы граждан, создавались все более благоприятные условия и гарантии их полной реализации»

(Программа КПСС)

Н. Н. СТРАХОВ, д-р юрид. наук
ХАРЬКОВ

РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ ПРАВ, СВОБОД И ОБЯЗАННОСТЕЙ ГРАЖДАН В ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

Вступление нашей страны в этап развитого социализма, завершение процесса перерастания государства диктатуры пролетариата в общенародное обусловили качественный скачок в развитии социалистической демократии, в том числе и в обеспечении единства основных прав, свобод и обязанностей личности в Советском государстве.

Опираясь на преимущества нового строя, советский народ в короткий исторический срок совершил восхождение к вершинам социального прогресса. «Впервые в истории человек труда, — отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, — стал хозяином страны, творцом своей судьбы. Гарантированное право на труд и его вознаграждение, забота общества о человеке от его рождения до глубокой старости, широкий доступ к духовной культуре, уважение к достоинству и правам личности, неуклонное расширение участия трудящихся в управлении — все это непреходящие ценности, неотъемлемые черты социалистического образа жизни. В них — важнейший источник политической стабильности, социального оптимизма и уверенности в будущем» [4, с. 7].

Всем этим советские люди по праву гордятся. Однако сама жизнь, ее динамизм диктуют необходимость достижения новых рубежей, «нового качественного состояния общества, причем в самом широком смысле слова» [4, с. 7]. Углубление социалистической демократии, активизация всей системы политических и общественных институтов, обеспечение подлинной свободы личности и условий для ее дальнейшего развития представляют в силу этого одно из важнейших направлений грандиозной программы «всемерного и всестороннего совершенствования социалистического общества, более полного и эффективного использования его возможностей и преимуществ» [3].

Все эти обстоятельства и обуславливают особую актуальность и значимость проблемы прав, свобод и обязанностей личности в СССР.

Исследователям этой проблемы необходимо учитывать, что проблема прав человека «находится в фокусе обострившейся идеологической борьбы между силами социализма и прогресса, с одной стороны, и империалистической реакцией — с другой» [8, с. 4]. Поэтому разоблачение антикоммунистических измышлений по вопросу о положении личности при социализме, о социальных и юридических гарантиях прав и свобод советских граждан — исключительно важная задача советской правовой науки.

Вести разработку данной проблемы следует в историческом аспекте. Только таким образом можно определить закономерности и современные тенденции развития прав и свобод личности в советском обществе. Основные вехи этого развития — Советские Конституции, последовательно реализующие весь комплекс прав и свобод советского человека.

Советскую демократию характеризует гармоничное сочетание интересов общества, коллектива и личности, единство, взаимная обусловленность прав и обязанностей граждан. Марксистский тезис «Нет прав без обязанностей, нет обязанностей без прав» [1, т. 16, с. 13] получает в условиях социализма реальное воплощение. Это непреложный политический принцип

социалистического общества [3]. Общество и государство гарантируют гражданам широкий спектр социально-экономических, политических, личных прав и одновременно требуют от них активного участия в укреплении того общественного и государственного строя, который обеспечивает реальность и неизбежность этих прав. А это означает, что исследование процесса развития конституционных прав и свобод советских граждан должно проводиться в неразрывной связи с их обязанностями.

Провозглашенные декретами Октября основные положения концепции прав, свобод и обязанностей личности нового, социалистического типа были сформулированы и закреплены в первой Советской Конституции — Конституции РСФСР 1918 г. [7, с. 76—87].

Впервые в истории человечества Советская Конституция предоставила политические права и свободы, в том числе избирательное право, трудящимся, т. е. громадному большинству населения. «Свободы» и демократия *не* для всех, — подчеркивал В. И. Ленин, — а *для* трудящихся и эксплуатируемых масс в интересах их освобождения от эксплуатации...» [2, т. 36, с. 73]. Впервые рабочим и крестьянам была предоставлена возможность на деле пользоваться свободой совести (ст. 13), свободой выражения своих мнений (ст. 14), свободой собраний (ст. 15), свободой союзов (ст. 16). При этом центр тяжести в Конституции был перенесен от формального признания прав и свобод на их материальные гарантии, на реальную возможность их использования. Условия, в которых находилось Советское государство, не позволяли тогда обеспечить трудящимся такие важные социально-экономические права, как право на труд, на отдых и т. п. Конституция лишь намечала задачи в этой области — ликвидировать эксплуатацию человека человеком, предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование.

Конституция открыто провозглашала классовый характер предоставления прав и свобод. Она лишала избирательного права эксплуататорские элементы, декретировала «полное разоружение имущих классов» (ст. 3) и, наконец, предусматривала возможность лишения эксплуататоров любых прав, если они будут пользоваться ими в ущерб интересам социалистической революции. Тем самым законодательно был закреплен общий принцип, согласно которому права и свободы могли быть использованы исключительно в интересах революции.

Конституция РСФСР 1918 г. налагала на всех граждан и определенные обязанности: всеобщую воинскую обязанность и всеобщую обязанность трудиться. «Не трудящийся, да не ест!» — гласила ст. 18. Следовательно, если многие права и свободы в силу ряда причин распространялись лишь на трудящихся, а эксплуататорские классы были их лишены, то обязанности распространялись на всех граждан, в том числе и на нетрудо-

вые элементы (хотя формы осуществления этих обязанностей были различны в зависимости от классовой принадлежности граждан).

Принятая после образования Союза ССР Конституция СССР 1924 г. не содержала раздела об основных правах и обязанностях граждан. Этот вопрос по-прежнему регулировался в конституциях союзных республик. Но в Конституции СССР 1924 г. была статья, усиливающая юридические гарантии единства прав и обязанностей для граждан всех союзных республик. Речь идет о ст. 7, которая гласила: «Для граждан союзных республик устанавливается единое союзное гражданство» [7, с. 228]. Это означало, что гражданин союзной республики является гражданином Союза ССР и имеет все права и несет все обязанности, установленные как Конституцией СССР, так и конституцией союзной республики, на территории которой он проживает.

Построение основ социализма, успехи советской экономики к середине 30-х гг. позволили сделать важный шаг вперед в развитии прав и обязанностей граждан в Конституции СССР 1936 г. [7, с. 345—359].

Новая Конституция в главе X не только развивала, но в ряде случаев и по-новому разрешала проблему прав и обязанностей советских граждан, знаменуя переход к их регулированию на основе союзной Конституции.

Ликвидация эксплуататорских классов позволила отказаться от вынужденных изъятий, ограничений по классовому признаку как в предоставлении прав, так и в осуществлении обязанностей, что наиболее ярко проявилось в избирательной системе. Конституция устанавливала, что выборы депутатов во все Советы депутатов трудящихся производятся избирателями на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Равноправие граждан СССР, независимо от пола, национальности и расы, во всех областях государственной, общественно-политической, хозяйственной и культурной жизни объявлялось непреложным законом. Осуществилось предвидение В. И. Ленина о том, что действие Советской Конституции будет распространяться «*по мере* прекращения сопротивления эксплуататоров на *все население*» [2, т. 36, с. 73].

Конституция значительно расширила круг и объем гарантированных основных прав, признаваемых ею за гражданами СССР. Она развивала далее политические права и свободы, провозглашенные Конституцией РСФСР 1918 г., расширяя их материальные гарантии (свободу слова, печати и т. д.). Если Конституция РСФСР 1918 г. только ставила своей задачей предоставление рабочим и крестьянам полного, всестороннего и бесплатного образования, то Конституция СССР 1936 г. провозглашала и гарантировала право граждан СССР на образование. Вместе с тем Конституция СССР 1936 г. предоставляла гражданам новые права и свободы, добытые победой социализма.

Это прежде всего социально-экономические права: право на труд (ст. 118), на отдых (ст. 119), на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности (ст. 120). Конституция также впервые дала четкое юридическое оформление личным правам граждан, таким, как неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища и тайна переписки.

Конституция установила и новые основные обязанности граждан. Всеобщая обязанность трудиться и всеобщая воинская обязанность были дополнены обязанностью соблюдать Конституцию СССР, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития, беречь и укреплять социалистическую собственность как священную и неприкосновенную основу советского строя.

Новый этап в развитии прав, свобод и обязанностей советских граждан знаменует Конституция СССР 1977 г.

Правам и обязанностям посвящена глава 7 Конституции. Она открывается ст. 39, которая устанавливает два принципиально важных положения: граждане СССР обладают всей полной социально-экономических, политических и личных прав и свобод, провозглашенных и гарантированных Конституцией СССР и советскими законами; по мере выполнения программ социально-экономического и культурного развития социалистической строй будет обеспечивать непрерывное расширение прав и свобод советского человека. Необходимые условия для такого рода расширения содержатся в главе 3 «Социальное развитие и культура», а социалистическое общенародное государство выступает в роли гаранта этих прав и свобод [9, с. 20].

Конституция СССР 1977 г. закрепила права, которые уже провозглашались Конституцией СССР 1936 г. К их числу относятся прежде всего такие социально-экономические права, как право на труд, на отдых, на материальное обеспечение в старости и т. д. Но Конституция 1977 г. их углубляет, подкрепляет новыми гарантиями, значительно обогащает. Вместе с тем она предоставляет советским гражданам новые права: право на охрану здоровья (ст. 42), на жилище (ст. 44). Точно так же наряду с уже известным правом на образование в Конституцию включены такие новые положения, как право на пользование достижениями культуры, свобода научного, технического и художественного творчества, отражающие высокий уровень духовной зрелости советского народа.

Воспринимая все лучшее, что было выработано прежним конституционным законодательством, Конституция СССР 1977 г. гарантирует неприкосновенность личности, жилища. Новым является здесь право на судебную защиту от посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество, на защиту семьи, право обжаловать действия долж-

ностных лиц, государственных и общественных органов, право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных или общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей. Как подчеркивается в Конституции, «уважение личности, охрана прав и свобод граждан — обязанность всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц» (ст. 57).

Конституция СССР 1977 г. предоставляет всем советским гражданам избирательное право, свободу слова, печати, право объединения в общественные организации и т. д. Они закрепились и Конституцией СССР 1936 г., однако в нынешней Конституции произошли качественные сдвиги в объеме политических прав и свобод. Основной Закон впервые поднял на конституционный уровень одно из традиционных политических прав советского человека — право на участие «в управлении государственными и общественными делами, в обсуждении и принятии законов и решений общегосударственного и местного значения» (ст. 48). Предусматривая ряд конкретных институтов, направленных на реализацию этого участия, Конституция тесно увязывает систему основных прав и свобод граждан со всеми сторонами политического самоуправления советского народа, формами реализации социалистического народовластия в нашей стране. Такими конкретными конституционными формами участия граждан в управлении являются: всенародное обсуждение наиболее важных вопросов государственной жизни и всенародное голосование — референдум, право общественных организаций и трудовых коллективов принимать участие в обсуждении и решении государственных и общественных дел, право граждан вносить в государственные органы и общественные организации предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе, работа граждан в органах народного контроля, широкое привлечение граждан к участию в работе Советов народных депутатов, предоставление права законодательной инициативы общественным организациям и другие.

Предоставляя обширный перечень прав и свобод, Конституция СССР 1977 г. связывает высокое звание гражданина СССР с достойным, добросовестным исполнением им его обязанностей в различных сферах общественно полезной деятельности (ст. 59—60). По этой же причине Конституция устанавливает, что использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан (ст. 39), а политические свободы предоставляются в соответствии с интересами трудящихся, в целях укрепления социалистического строя. «Такой подход отвечает коллективистскому характеру нашего строя, отражает тот фундаментальный факт, что у нас коренные интересы общества и личности органически сочетаются» [10, с. 49].

В Конституции СССР 1977 г. объективно существующая диалектическая взаимообусловленность прав и обязанностей подкрепляется специальной конституционной нормой. В общественных отношениях реального социализма судьбы личности и общества, личности и государства переплетаются тесно, как никогда, поэтому взаимосвязь между обязанностями и правами граждан, свободой и ответственностью, демократией и дисциплиной усиливается, становится все более полной. Конституция исходит из того, что «осуществление прав и свобод неотделимо от исполнения гражданином своих обязанностей» (ст. 59). Поэтому расширение прав и свобод органически связано с наполнением обязанностей граждан новым содержанием.

Конституция развивает и уточняет установленные ранее конституционные обязанности граждан: соблюдать Конституцию СССР и советские законы, уважать правила социалистического общежития, с достоинством нести высокое звание гражданина СССР, добросовестно трудиться, соблюдать трудовую дисциплину, беречь и укреплять социалистическую собственность. Почетной обязанностью является воинская служба в рядах Вооруженных Сил СССР. Появился и целый ряд новых обязанностей, таких, как обязанность оберегать интересы Советского государства, способствовать укреплению его могущества и авторитета, уважать права и законные интересы других лиц, быть непримиримым к антиобщественным поступкам, всемерно содействовать охране общественного порядка, заботиться о воспитании детей, готовить их к общественно полезной деятельности. Долг каждого гражданина СССР, говорится в ст. 64, уважать национальное достоинство других граждан, укреплять дружбу наций и народностей Советского многонационального государства, содействовать развитию дружбы и сотрудничества с народами других стран (ст. 69.)

Суммируя все то новое, что несет в себе Конституция СССР 1977 г. по вопросу о правах, свободах и обязанностях граждан, можно выделить следующие моменты: 1) определены основные принципы положения личности при социализме; 2) закреплена целостная система прав, свобод и обязанностей во всех основных областях жизни и деятельности человека: социально-экономической, политической и личной; 3) расширены и углублены гарантии основных прав и свобод, а также факторы, обеспечивающие выполнение обязанностей [6, с. 137, 139].

История Советской Конституции показывает, что поступательное движение прав, свобод и обязанностей советских граждан идет от осуществления одних революционных преобразований к другим, от выполнения одних социальных программ к следующим. В итоге отчетливо проявляется ведущая закономерность этого движения: постепенное и неуклонное расширение круга и объема прав и свобод граждан, наполнение их все более весомым содержанием, углубление их материальных га-

рантий, усиление взаимосвязи конституционных прав и обязанностей советских людей, их гражданской ответственности.

Гарантируемые Конституцией СССР права, свободы и обязанности советских граждан — высшее достижение социального прогресса в области свободы человека. Но достигнутый уровень не является пределом. Процесс развития основных прав, свобод и обязанностей будет непрерывно продолжаться. «Партия будет и дальше способствовать тому, чтобы расширялись и обогащались социально-экономические, политические и личные права и свободы граждан, создавались все более благоприятные условия и гарантии их полной реализации» [3].

Анализ развития Советской Конституции дает возможность наметить те основные направления, по которым будет происходить этот процесс.

Прежде всего развитие пойдет по пути осуществления конституционных прав и свобод граждан, обеспечения их реализации посредством дальнейшего совершенствования советского законодательства.

По мере углубления материального содержания прав и свобод граждан дальнейшее развитие и совершенствование получит непреложный социалистический принцип единства прав и обязанностей. Чем шире границы свободы и прав личности, тем выше должна быть ее ответственность перед обществом и государством, неизмеримо возрастающая в условиях укрепления организованности и дисциплины. «КПСС будет и впредь, — говорится в Программе партии, — настойчиво добиваться, чтобы каждый советский человек воспитывался в духе ясного понимания единства его прав, свобод и обязанностей» [3].

Еще одним направлением явится дальнейшее развитие конституционного права советских граждан участвовать в управлении государственными и общественными делами, в обсуждении и принятии законов и решений общегосударственного и местного значения. Все более широкое и активное участие трудящихся в управлении жизнью страны прочно утвердилось как центральное направление политического развития советского общества. «...Без создания условий для повседневного, активного и действенного участия всех трудящихся, их коллективов и организаций в решении вопросов государственной и общественной жизни, — подчеркивает М. С. Горбачев, — мы не сможем успешно идти вперед» [5]. И Конституция СССР создает широкую правовую основу для дальнейшего совершенствования этого важнейшего политического права советских людей, для поиска новых, эффективных форм социалистического самоуправления.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция // Правда. 1986. 7 марта. 4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 г. М., 1985. 5. Горбачев М. С. О проекте новой редакции Программы КПСС, изменений в Уставе КПСС, Основ-

ных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года // Правда. 1985. 16 окт. 6. *Воеводин Л. Д.* Рожденные Великим Октябрем и гарантированные социализмом права и свободы советского человека // Сов. гос-во и право, 1977. № 9. С. 131—141. 7. *История Советской Конституции. Сб. документов (1917—1957)* М., 1957. 8. *Курицын В. М.* Развитие прав и свобод в Советском государстве. М., 1983. 9. *Страхов Н. Н., Сафронова И. П.* Развитие Советской Конституции. Х., 1977. 10. *Чебриков В.* Сверяясь с Лениным, руководствуясь требованиями партии // Коммунист. 1985. № 9. С. 47—58.

Поступила в редколлегию 17.07.85.

В. А. ШУВАЛОВА, канд. юрид. наук
ХАРЬКОВ

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Развернутая пропагандистскими службами Запада кампания «защиты прав человека» стала сегодня стержнем психологической войны против СССР и других социалистических стран. В ходе этой кампании буржуазные идеологи и политики пытаются доказать, что марксистско-ленинской идеологии и практике строительства социалистического общества якобы внутренне присущ правовой нигилизм. При этом они проявляют «завидную изворотливость, чтобы выдать капиталистические пороки за добродетели, а социализм объявить «империей зла», «главной угрозой правам человека» [10, 1985, 10 сент.]. Чем явственнее обнаруживает свою антинародную сущность империализм, тем усиленней камуфлируют ее его апологеты с помощью псевдodemократической фразы и фальсификаций.

«Вопрос о правах человека для нас не представляет никакой трудности,— подчеркивал М. С. Горбачев,— мы готовы дискутировать по этому вопросу в любом месте, в любой аудитории и с любыми представителями. Нам есть что сказать по этому вопросу, который искусственно сейчас раздувается западной пропагандой и используется для того, чтобы отравлять отношения между народами и государствами» [10, 1985, 2 окт.].

Старая политика антикоммунизма и антисоветизма продолжается в иной форме, иными методами и средствами. Это подтвердил и нынешний помощник госсекретаря США по правам человека и гуманитарным вопросам Э. Абрамс: «Главной обязанностью, которая относится к вопросу прав человека, является противодействие наступлению коммунизма... Политика в области прав человека, не являющаяся антикоммунистической, не может быть серьезной политикой» [10, 1985, 2 июля]. В этой связи обращение к проблеме прав человека, ее решению в СССР

и конституционном закреплении, начиная с первых декретов Советской власти, обоснованно и актуально.

Главным поворотным моментом мирового развития стала Великая Октябрьская социалистическая революция, положившая начало глубочайшей перестройке самих основ общественно-го бытия населения нашей страны и всего земного шара. Именно в октябре 1917 г. были провозглашены подлинно демократические принципы, которые получили широчайший резонанс среди народов мира, а более ста миллионов людей бывшей царской России обрели права человека и гражданина.

В противовес отвлеченным рассуждениям идеологов капитализма о «свободе» и «равенстве», направленным в первую очередь на защиту объявленного ими «священным» права частной собственности и на обеспечение системы эксплуатации человека человеком, наши свободы и права человека, завоеванные в огне Октября и закрепленные в законе, были и остаются реальными и незыблемыми. В. И. Ленин подчеркивал, что без социалистического переустройства общества «...о действительной свободе для человеческой личности... а не лицемерном равенстве собственника и неимущего, сытого и голодного, эксплуататора и эксплуатируемого — не может быть и речи...» [2, т. 41, с. 426].

Уже в первых актах Советской власти, вошедших в историю под названием «Декреты Октября», были определены основы демократического статуса человека труда (8-часовой рабочий день, право трудящихся на социальное обеспечение в случае потери трудоспособности, равные с мужчиной права женщин во всех сферах жизни, свобода совести и вероисповедания, способствовавшая высвобождению трудящихся от векового гнета церкви, отмена сословных делений, привилегий и ограничений) [9, с. 271—289].

Первая в мире социалистическая революция произошла в самой многоязычной стране, бывшей до этого средоточием всех видов национального гнета. Не случайно поэтому одним из первых документов Советской власти стала «Декларация прав народов России» (15 ноября 1917 г.), положившая начало суверенному и равноправному развитию всех наций, народностей и этнографических групп многонациональной страны [9, с. 281—282].

Первым конституционным законом обобщающего характера была разработанная В. И. Лениным «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» [9, с. 355—357], которую справедливо называют «Малой Конституцией Советского государства» [7, с. 5].

Для буржуазного государства в период его становления и в настоящее время характерны декларации, провозглашающие заманчивые лозунги власти народа, свободы, братства и равенства. Однако на деле они остаются формальными. Закрепляя

институт частной собственности, буржуазные декларации, а также конституции узаконивают социальное и политическое неравенство граждан, превращают права и свободы в «жалкое благочестивое пожелание» [1, т. 8, с. 32].

Только советская Декларация обеспечила осуществление на деле принципов демократии, всех неотъемлемых прав и свобод человека. Это стало возможным благодаря тому, что в руки трудового народа перешли политическая власть и все богатства общества.

Таким образом, с первых же дней существования молодого социалистического государства новые отношения между обществом, государством и личностью получили четкую правовую основу.

Декреты Октября не исчерпали всего содержания правового статуса граждан. Они были лишь первым шагом на пути к его формированию. Особое внимание было уделено конституционной регламентации прав человека, поскольку конституционный статус, являясь относительно самостоятельным, — ядро всего правового положения личности [6, с. 6].

В первой Советской Конституции (1918 г.) нашли свое закрепление основные принципы социалистической демократии и в первую очередь закрепление власти трудового народа. Принцип народовластия отражен в ст. 7 Конституции РСФСР 1918 г.: «Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству — Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» [9, с. 425]. Рабочий класс, взяв в свои руки государственную власть и установив свою диктатуру, обеспечивал демократию для всех трудящихся и в первую очередь для своего союзника — трудового крестьянства.

На первом этапе развития Советского государства принцип «отстранения эксплуататоров от власти» обеспечивался путем лишения их избирательных прав. В ст. 65 Конституции 1918 г. дан четкий перечень лиц, не имевших права избирать и быть избранными. Однако это было ограничение прав лишь незначительной части враждебного меньшинства населения в интересах защиты прав и свобод большинства.

Конституция РСФСР 1918 г. предоставила гражданам Страны Советов широкий круг демократических свобод: свободу совести, свободу слова, печати, свободу союзов, собраний.

Победа социализма в нашей стране и связанное с ней принятие новой Конституции 1936 г. — еще одна ступень развития советской демократии, закрепления и обеспечения прав человека. Новая Конституция, развивая принцип выборности всех органов власти, закрепила прямые, равные выборы во все звенья Советов при всеобщем избирательном праве и тайном голосовании [4, с. 244—245].

Конституция 1936 г. означала расширение советской демократии не только в сфере укрепления основ народовластия, но и в сфере других прав и свобод. Среди них — право на труд, на образование, провозглашение принципа неприкосновенности личности и другие [4, с. 242—244].

Основным документом, отражающим и закрепляющим стратегию современного этапа развития социализма в области прав человека стала Конституция 1977 г. В творческом процессе создания Конституции приняли самое активное участие миллионы трудящихся, представителей всех слоев населения, всех наций и народностей страны. Во всенародном обсуждении приняло участие свыше 140 млн. человек. Конституция обобщила и юридически закрепила глубокие сдвиги, происшедшие в советском обществе, расширение социальной базы советской формы народовластия. Это нашло свое отражение в наименовании Советов. Будучи сначала Советами рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, затем Советами депутатов трудящихся, с перерастанием государства диктатуры пролетариата в общенародное социалистическое они стали называться Советами народных депутатов.

Состав Советов — убедительное свидетельство подлинного народовластия в нашей стране. Среди народных избранников в органах государственной власти всех степеней 44,2 % рабочих, 24,9 % колхозников, 30,9 % учителей, врачей, специалистов различных отраслей народного хозяйства и культуры, других категорий служащих [10, 1985, 5 окт.].

Преимущества нашей страны в области осуществления прав человека особенно ярко проявляются в сравнении с США, которые, по оценкам апологетов капитализма, являясь «маяком подлинной демократии», выступили инициаторами кампании «защиты прав человека». В парламенте США (при том, что рабочий класс составляет абсолютное большинство населения) нет ни одного рабочего [10, 1985, 5 окт.], а во всех парламентах развитых капиталистических государств рабочих и крестьян меньше, чем в Верховном Совете СССР [10, 1985, 20 окт.].

Подлинно народный характер органов Советской власти обуславливает содержание нашей внутренней и внешней политики. Об экономических успехах, достигнутых нашей страной, свидетельствуют следующие цифры: только за послевоенные годы национальный доход СССР увеличился более чем в 16 раз, выпуск промышленной продукции — в 24 раза, реальные доходы советского человека возросли в 6 раз [10, 1985, 4 окт.]. Небывалый скачок в развитии экономики и культуры совершили такие, в свое время отсталые, окраины царской России, как Казахстан, Таджикистан и Киргизия. Объем промышленной продукции за годы советской власти увеличился здесь соответственно в 600, более чем в 500 и в 400 раз [10, 1985, 29 июля].

Конституция 1977 г. не только расширила круг прав и свобод, предоставляемых советскому человеку (право на жилище, охрану здоровья, пользование достижениями культуры и другие), но и существенно раздвинула границы гарантий этих прав, наполнив их новым содержанием.

Основной закон СССР предоставляет и гарантирует советскому человеку всю полноту прав и свобод и среди них главное — право на труд.

Для миллионов трудящихся планеты это право остается недостижимой мечтой. Число безработных в странах Запада составляет на сегодня около 35 млн. человек, из них четверть — в США [10, 1985, 17 мая].

Рост безработицы обуславливает обнищание трудящихся масс. Бедность миллионов людей в США — одна из самых серьезных проблем американского общества [5, с. 94]. Согласно докладу бюро переписи США, 35,3 млн. граждан живут ниже официально установленной «черты бедности», попросту — в нищете (для белых граждан это составляет 12,1 %, для негров — 35,7 %, индейцев — 50 %) [11, 1985, № 37, с. 7]. И это при том, что за последние четыре года из 250 ведущих корпораций 128 не платили налогов, хотя получили за этот период прибыли на общую сумму 56,7 млрд. дол. [10, 1985, 6 окт.].

Великая Октябрьская социалистическая революция произошла в стране, где 80 % населения было неграмотно. Сегодня у нас самый образованный народ в мире. Если в 1939 г. среднее и высшее образование у нас имели 15,9 млн. чел., то в 1984 г. — 155,3 млн., т. е. 9 человек из 10 [11, 1985, № 35, с. 1]. Все виды образования у нас бесплатны.

В странах капитала всевозрастающая стоимость образования приводит к постоянному росту численности неграмотных. За последние 20 лет плата за обучение в колледжах и университетах США возросла в 3,5 раза. По данным американского Национального института образования, для того чтобы окончить университет, необходимо потратить от 50 до 100 тыс. дол. [11, 1985, № 40, с. 7]. Число неграмотных в США приближается к 25 млн., в Великобритании оно составляет 2 млн. В наиболее развитых капиталистических государствах Европы, членах «Общего рынка», 21 млн. чел. не умеют читать и писать [10, 1985, 15 сент.].

Народ, лишенный возможности работать и учиться, — бесправный народ. И знаменателен тот факт, что первый в мире монумент человеку труда — А. Стаханову, ставшему Героем Труда, воздвигнут в нашей стране.

В СССР постоянно совершенствуется и расширяется социальное обеспечение и социальное страхование. В 1984 г. по сравнению с 1970 г. расходы на эти цели увеличились в 2,5 раза. Средства для соцстрахования рабочих и служащих образуются

из страховых взносов, уплачиваемых предприятиями и учреждениями [11, 1985, № 39, с. 3].

Во многих странах капитала государственная система социального страхования отсутствует, а фонды, из которых производится выплата пенсий, образуются за счет обязательных взносов трудящихся в течение их трудовой деятельности. В этот фонд наемные рабочие ежемесячно отчисляют: в США — от 5 до 7 %, Великобритании — 6,5, Франции — 4,7, Японии от 4 до 9, Италии 7,1, ФРГ — 9 % заработной платы [11, 1985, № 39, с. 3].

Аналогично обстоит дело с правом на жилище, которое в конституциях буржуазных государств даже не провозглашается. И если в нашей стране квартплата неизменна с 1928 г. и составляет вместе с коммунальными услугами в среднем 3 % всех расходов в семьях рабочих и служащих, то в странах капитала она поглощает от 20 до 40% семейного бюджета. По данным ООН, число бездомных во всем мире составляет в настоящее время 180 млн. чел. [12, 1985, № 41, с. 1]. Только в США — богатейшей стране Запада — сегодня 4 млн. граждан не имеют крыши над головой; в одном Нью-Йорке бездомных более 60 тыс. [11, 1985, № 40, с. 4].

Советское государство с момента своего возникновения активно воздействует на законодательное регулирование прав человека во всем мире. Об этом говорит не только опыт зарубежных социалистических стран, воспринявших достижения советского конституционализма, но и тот факт, что в ряде новых конституций буржуазных государств (Португалия, Испания и др.) зафиксированы отдельные социально-экономические права и свободы.

СССР последовательно и неуклонно проводит политику, направленную на создание и совершенствование механизма международно-правовой защиты прав человека. Сама идея о необходимости международной защиты прав человека своим возникновением обязана Советскому государству. При подготовке Устава ООН именно СССР предложил указать на то, что одной из основных целей ООН должно быть сотрудничество в этой области. Не только в Уставе ООН, но и во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) и ряде других международных конвенций и документов ощутимо влияние советской концепции [8].

Советский Союз ратифицировал и соблюдает все международно-правовые акты о правах человека. В Конституцию 1977 г. включены все 10 принципов Хельсинского Заключительного акта, получившие таким образом высшую законодательную силу. В США из 40 существующих международных соглашений и конвенций, посвященных правам человека, Конгресс утвердил лишь десять. Не все соглашения и конвенции ратифициро-

вали Великобритания, Франция и ряд других буржуазных стран.

Советский Союз неоднократно вносил предложения о принятии декларации о праве на жизнь, однако капиталистические государства всячески препятствуют этому. Ставя мир под угрозу ядерной катастрофы, империалисты попирают самое основное, самое насущное право человека — право на жизнь. Война — это уничтожение человека и, следовательно, его прав и свобод. Поэтому борьба за сохранение мира, за предотвращение ядерной угрозы — это передний край борьбы за права человека.

Вопрос о правах и свободах человека — один из ключевых в исторической борьбе между капитализмом и социализмом, ибо утверждение этих прав и свобод — неотъемлемая часть революционного преобразования общества.

Опыт государственного и политического развития СССР свидетельствует о том, что социализм и права человека неразделимы. Как социализм немыслим без прав и свобод человека, так и подлинные права и свободы не являются таковыми вне социализма. «Социализм — это общество, на знамени которого начертано «Все во имя человека, все для блага человека», — сказано в Программе КПСС [3].

Советская демократия, обогащаемая по мере нашего продвижения вперед все более гуманистическим содержанием, — могучая созидательная сила, один из ускорителей развития экономики, перевода ее на рельсы интенсификации, развертывания научно-технического прогресса, повышения производительности труда.

Дальнейшее углубление преобразований в экономике, социальной и духовной сферах нашего общества создает все более прочные основы для осуществления и углубления прав и свобод советских граждан.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция // Правда. 1986. 7 марта. 4. Съезды в документах (1917—1936). М., 1960. Т. 3. 5. Афанасьев В., Дзарасов Р. Пропагандистские вымыслы и упрямые факты // Коммунист. 1984. № 14. С. 90—98. 6. Конституционный статус личности в СССР. М., 1980. 7. Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. М., 1980. 8. Мовчан А. П. Права человека и международные отношения. М., 1982. 9. Первая Советская Конституция. М., 1938. 10. Правда. 11. Аргументы и факты. 12. За рубежом.

Поступила в редколлегию 07.12.85.

**РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИСВОЕНИЕ НАЙДЕННОГО
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ИМУЩЕСТВА**

Впервые ответственность за присвоение найденного имущества в советском уголовном праве была установлена Уголовным кодексом РСФСР 1926 г. [3, 1926, № 80, ст. 600]. Первый советский уголовный кодекс — УК РСФСР 1922 г. [3, 1922, № 15, ст. 153], объединив ряд преступлений, непосредственно посягающих на собственность, в главе VI Особенной части «Имущественные преступления», самостоятельного состава присвоения найденного имущества не выделял. Между тем случаи присвоения найденных кладов, другого ценного имущества, принадлежащего пролетарскому государству, имели место. Однако наиболее сходной в УК РСФСР 1922 г. была ст. 185, предусматривавшая уголовную ответственность за присвоение имущества, вверенного для определенной цели. Ученые-криминалисты давали рекомендации судебным органам квалифицировать действия лиц, «присвоивших предметы, случайно оказавшиеся, или найденные виновными», по аналогии со ст. 185 УК РСФСР [7, с. 389; 13, с. 8]. А. А. Жижиленко отмечал, что УК не предусматривает ни присвоения найденного, ни присвоения забытого, ни, наконец, присвоения имущества, полученного виновным случайно или по ошибке [8, с. 46]. Частично этот пробел был устранен постановлением СНК УССР от 15 июня 1923 г. «О пригульном (приблудившемся) скоте» [4, 1923, № 14, ст. 354], согласно которому всякий, кто задержит пригульный (приблудившийся), пришлый и неизвестно кому принадлежащий скот, обязан не позже 3-х дней сообщить о нем местной милиции, если задержавший живет не далее 2-х верст от помещения милиции; не позже 7-ми дней, если задержавший проживает на большем расстоянии. Лица, нарушившие эту обязанность, подлежали ответственности по ст. 185 УК УССР. Постановлением ВУЦИК и СНК от 30 июля 1924 г. [4, 1924, № 56, ст. 335] был сокращен до 1 дня (по тексту «на другой день») срок, в течение которого лицо обязывалось сделать сообщение соответствующим органам власти (сельскому исполнителю или ближайшему району милиции). Постановление утратило силу в связи с введением в действие Административного Кодекса УССР 1927 г. [4, 1927, № 63—65, ст. 240], который в главе 3 Раздела IV регулировал ответственность за присвоение пригульного скота. В примечании к ст. 222 закреплялось, что лица, не заявившие на другой день о задержании ими пригульного скота, подлежат ответственности как за присвоение находки.

Принятые в союзных республиках Уголовные кодексы 1926—1935 г. по-разному сформулировали диспозиции и санкции статей о присвоении (утайке) находки. Так, в УК УССР, БССР, УзССР речь шла об утайке найденного имущества; в УК АрмССР, АзССР, ТаджССР, ТССР — о присвоении находки: УК ГССР в ч. 2 ст. 182 предусматривал ответственность за присвоение находки или обнаруженного клада. В санкциях статей наказание, как правило, определялось в виде лишения свободы до 1-го или 3-х месяцев или принудительных работ до 3-х месяцев. Однако ч. 2 ст. 203 УК Таджикской ССР предусматривала наказание в виде принудительных работ до 1 года или лишения свободы до 2-х лет.

УК УССР 1927 г. [4, 1927, № 26—27, ст. 131—132], относя данное преступление к имущественным, определял его в ст. 178, в которой указывалось: «Утайка найденного имущества — лишение свободы на срок до одного месяца или принудительные работы на срок до трех месяцев».

В комментариях данный деликт рассматривался как наиболее мягкий случай присвоения [6, с. 262], причем считалось, что присвоение находки, как и всякое присвоение, является преступлением умышленным и корыстным [10, с. 230]. Однако уже тогда выявились спорные вопросы в трактовке присвоения находки. Так, А. А. Жижиленко, понимая под объектом присвоения утерянное имущество, не считал таковым вещи забытые. «От вещи утерянной надо отличать вещь забытую, т. е. оставленную ее владельцем по невнимательности или рассеянности в каком-нибудь месте, которое ему известно. Взятие ее должно признаваться кражей... если виновный видел, что владелец... забыл ее» [9, с. 58]. М. Н. Гернет, напротив, полагал, что находкой является найденное (как утерянное кем-либо, так и забытое), т. е. оставленное по рассеянности, забывчивости и проч. [6, с. 262].

В судебной практике тех лет присвоение обнаруженного клада квалифицировалось как кража. Теория и практика исходили из положений Гражданского кодекса, согласно которому клад признавался бесхозным имуществом и принадлежал государству. Именно в начале 30-х гг. наметилась тенденция квалифицировать как присвоение находки лишь случаи присвоения имущества, о принадлежности которого виновному ничего не было известно. Если же присвоенное имущество принадлежало социалистическим организациям (государственным или кооперативным) и виновный сознавал или должен был это осознавать, содеянное квалифицировалось в судебной практике как хищение (кража) социалистического имущества.

С принятием закона от 7 августа 1932 г. [2, 1932, № 62, ст. 360] квалификация присвоения найденного социалистического имущества как хищения стала бесспорной. Как известно, Закон не различал форм и способов преступного завладения

социалистическим имуществом. Хищения могли быть учинены в форме кражи, разбоя, растраты, присвоения, в любой другой форме и любым способом. В литературе анализировались как недостатки, так и достоинства закона от 7 августа 1932 г. [15, с. 11—13; 12, с. 47—49]. Следует иметь в виду, что данный Закон распространялся на целый ряд общественно опасных деяний, посягающих на социалистическую собственность, хотя и не являющихся хищениями. К таким деяниям относилось и присвоение найденного или случайно оказавшегося государственного или общественного имущества. Между тем наряду с законом от 7 августа 1932 г. действовали и Уголовные кодексы союзных республик, в которых содержались статьи об ответственности за присвоение (утапку) находки. По этим статьям подлежали ответственности лица, присвоившие (утаившие) найденное имущество, которое принадлежало гражданам на праве личной собственности, либо имущество, которое хотя и принадлежало социалистическим организациям, но по обстоятельствам дела лицо не сознавало и не могло сознавать его фактической принадлежности.

Не внес изменений в создавшееся положение и указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» [1, 1947, № 19], который рассматривал как юридически равноценные все формы хищения — кражу, присвоение, растрату и иное хищение государственного имущества. Мнение ученых было единодушным: «Особым видом присвоения социалистического имущества является присвоение найденного социалистического имущества... являющееся одной из часто встречающихся в судебной практике форм хищения социалистического имущества» [5, с. 47; 11, с. 47; 18, с. 36].

Анализ опубликованной судебной практики тех лет свидетельствует, что всякое умышленное незаконное обращение в свою собственность государственного или общественного имущества, независимо от местонахождения этого имущества, форм и способов его совершения, рассматривалось как хищение [16, 1956, № 3, с. 3]. Так, М. признан виновным по указу от 4 июня 1947 г. за то, что обратил в свою собственность прибудившуюся к нему лошадь, которая, как потом оказалось, принадлежала государственному учреждению. Обвинение основывалось на том, что М. сознавал возможность принадлежности этой лошади местным государственным учреждениям [16, 1949, № 8, с. 19]. Аналогично были квалифицированы действия Т. Обнаружив у принадлежащего ему стога сена 587 кг колхозной пшеницы, он присвоил ее. Первоначально его действия были квалифицированы по ч. 2 ст. 168 УК РСФСР. Пленум Верховного Суда СССР, признавая данную квалификацию неверной, разъяснил: «...Т. сознавал, что сложенная у его стога пшеница принадлежит колхозу, а заведомое присвоение государственного или обще-

ственного имущества должно рассматриваться как хищение, независимо от местонахождения этого имущества» [16, 1953, № 6, с. 8]. Если же лицо не сознавало принадлежности присваиваемого имущества социалистической организации, его действия квалифицировались как присвоение находки [16, 1949, № 3, с. 18—19].

Таким образом, как и ранее, наличие или отсутствие сознания виновным фактической принадлежности имущества решало вопрос об отграничении хищения государственного или общественного имущества, квалифицируемого по указу от 4 июня 1947 г., от присвоения находки (ч. 2 ст. 168 УК РСФСР; ст. 178 УК СССР).

Проблемам уголовно-правовой борьбы с хищениями государственного и общественного имущества посвящен ряд монографических исследований 1952—1959 гг., что привело к более четкому представлению о юридических признаках хищений. Так, в частности, Т. Л. Сергеева в 1954 г., А. А. Пионтковский в 1955 г. указывали, что конструктивным признаком хищения является «изъятие имущества из государственных или общественных фондов» [15, с. 70; 14, с. 409—410]. Было очевидно, что присвоение найденного социалистического имущества предполагает такое имущество, которое уже вышло из социалистических фондов, и поэтому данное деяние не может считаться хищением социалистического имущества.

Впервые с предложением о выделении присвоения найденного социалистического имущества в самостоятельный состав выступил в 1959 г. С. И. Тихенко. «Нетрудно видеть, что такие действия, как... присвоение найденного... не являются (в отличие от кражи, присвоения, растраты и проч.) «изъятием» имущества, влекущим за собой нанесение собственнику материального ущерба, недостачу. Социалистическое имущество, представляющее собой предмет рассматриваемых деяний, уже было «изъято», материальный «ущерб» уже был нанесен, «недостача» уже образовалась, и это было произведено не субъектом рассматриваемых деяний, а тем лицом... которое... утеряло это имущество» [12, с. 63—64].

Таким образом, к концу 50-х гг. стало ясно, что присвоение найденного имущества не должно квалифицироваться как хищение, поскольку оно существенно отличается от последнего. При присвоении найденного виновный не изымает имущество из социалистических фондов, а обогащается вследствие удержания имущества, утраченного социалистическими организациями. Все это и обусловило необходимость выделения присвоения найденного или случайно оказавшегося социалистического имущества в самостоятельный состав преступления и включение в уголовные кодексы союзных республик 1959—1961 гг. специальной нормы, предусматривающей ответственность за его совершение.

Список литературы: 1. Ведомости Верховного Совета СССР. 2. СЗ СССР. 3. СУ РСФСР. 4. СУ УССР. 5. Гельфер М. А. Преступные посягательства на социалистическую собственность. М., 1953. 6. Гернет М. Н., Трайнин А. Н. Научно-популярный, - практический комментарий УК РСФСР. М., 1927. 7. Гродзинский М. М. Уголовный кодекс Советских республик. М., 1924. 8. Жижиленко А. А. Имущественные преступления. Л., 1925. 9. Жижиленко А. А. Преступления против имущества и исключительных прав. Л., 1928. 10. Карницкий Д., Рогинский Г., Строгович М. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 г. М., 1931. 11. Кригер Г. А. Ответственность за хищение государственного и общественного имущества по советскому уголовному праву. М., 1957. 12. Некителов П. Т. Советское уголовное законодательство в борьбе с хищениями социалистической собственности. М., 1954. 13. Пионтковский А. А. 113-ая и 185-ая статьи Уголовного кодекса // Растраты и растратчики. М., 1926. 14. Пионтковский А. А., Меньшагин В. Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть. 1955. Т. 1. 15. Сергеева Т. Л. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в СССР. М., 1954. 16. Судебная практика Верховн. Суда СССР. 17. Тихенко С. И. Борьба с хищениями социалистической собственности, связанными с подлогом документов. К., 1959. 18. Утевский Б. С., Вышинская З. А. Практика применения законодательства по борьбе с хищениями социалистического имущества. М., 1954.

Поступила в редколлегию 07.07.85.

В. И. ЛОЗО, канд. юрид. наук
ХАРЬКОВ

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЗИДАТЕЛЬНОГО ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ В УССР

Отношение человека к окружающей среде, характер использования естественных природных ресурсов обуславливаются социально-целевой ориентацией и технико-технологической оснащенностью соответствующих исторических формаций. К. Маркс подчеркивал: «...из определенной формы материального производства вытекает, во-первых, определенная структура общества, во-вторых, определенное отношение людей к природе» [1, т. 26, ч. 1, с. 279]. Однако эксплуататорские классы «могут заботиться лишь о наиболее непосредственных полезных эффектах своих действий» [1, т. 20, с. 498].

Гармония между человеком и природой возникает лишь с переходом к коммунистической формации, когда «впервые в истории человек труда стал хозяином страны, творцом своей судьбы» [4, с. 7], радикально улучшает использование природных ресурсов [3], делает его комплексным и бережливым, максимально устраняя потери и нерациональные расходы. Замена стихийного, дисгармоничного взаимодействия человека и природы сознательным, гармоничным исторически неизбежна. Человеческая история не могла знать такой формы отношения к природе, пока не были созданы условия для деятельности

общества как единого целого. В ходе социалистической революции происходит коренное изменение отношений человека к природным ресурсам. Закладывая в первых декретах Советской власти принципы нового общества, В. И. Ленин определил и новое, в отличие от потребительского, творчески созидательное отношение человека к природе [2, т. 31, с. 166].

Великая Октябрьская социалистическая революция положила конец варварскому отношению к природе. Ленинский Декрет о земле — основа природоохранного законодательства УССР [7, 1959, № 11, ст. 156].

С первых лет Советской власти в республике происходит становление и развитие лесоохранной деятельности, которая представляет собой выражающую коренные интересы народа сторону деятельности социалистического государства. Такая деятельность направлена на сохранение, восстановление и повышение качества лесных ресурсов в процессе их использования.

На всех этапах развития Советского государства содержанию и формам лесоохранной деятельности уделялось большое внимание. Однако наибольшее значение таким мероприятиям придается на современном этапе. История лесного законодательства свидетельствует о том, что государственная собственность на лесные богатства, закреплённая в первых декретах Советской власти, а также в Конституции СССР (ст. 11), — основной принцип установления оптимального режима лесопользования, воспроизводства и охраны лесов. Ещё на этапе построения основ социализма, в процессе национализации, лесные ресурсы из средства эксплуатации народа были превращены в источник удовлетворения его потребностей. Обращение лесов в исключительно государственную собственность привело к образованию Единого государственного лесного фонда и установлению полномочий социалистического государства по распоряжению, управлению и пользованию им в соответствии с группой и категорией защитности лесных массивов. Создание такого фонда — важнейшая предпосылка установления дифференцированного порядка ведения лесного хозяйства в целях удовлетворения экологических и народнохозяйственных интересов советского общества [5, 1950, № 23, ст. 175]. Систему управления лесным фондом УССР возглавляло Всеукраинское управление лесами — орган, который был призван преодолеть вековое отставание воспроизводства и охраны лесов от размаха их эксплуатации, уравновесить основные элементы лесного комплекса [7, 1927, № 45, ст. 205]. Однако во время топливного кризиса, в восстановительный период преобладающим все же оставалось использование лесов, приводившее к их истощению.

Тем не менее были заложены правовые основы рационального лесопользования, необходимо предполагающие охрану лесов. Социалистическое лесное хозяйство складывалось на закреплённой в законодательстве плановой основе, достижениях

науки и техники с целью неуклонного повышения продуктивности и качества лесного фонда страны. Только при этих условиях лес мог стать надежной сырьевой базой народного хозяйства, полноценным фактором оздоровления окружающей среды. Учитывая истощенность лесов Украины, правительство УССР определило преимущественно охранный характер лесного хозяйства с лесовосстановительной направленностью [10, ф. р-27, оп. 17, ед. хр. 12774—12778]. В защитной группе лесов разрешались лишь рубка ухода и санитарные рубки. В группе лесов, имеющих преимущественно эксплуатационное значение, неуклонно внедрялся ограниченный режим лесопользования. Советское государство приняло своевременные необходимые меры по вытеснению из лесной промышленности капиталистических элементов, а также преодолению собственнических настроений отдельных крестьян, сводивших леса на дрова и строительные материалы без учета их первоочередного экологического значения, что приводило к истощению почвы и неурожайным годам [8, с. 55].

Преодолевая огромные трудности в деле восстановления разоренных капиталистической эксплуатацией и войнами лесов Украины, Советское государство заложило фундамент научно обоснованного воспроизводства государственных эксплуатационных лесов, климаторегулирующего, полезащитного и противоэрозийного лесонасаждения, а также создания зеленых зон городов. Был взят верный курс на установление нормальных лесохозяйственных условий для перехода к расширенному воспроизводству лесов Украины.

В условиях совершенствования социализма размах производственной деятельности обуславливает необходимость повышения правового статуса охраны природы до уровня общегосударственной задачи и дела всего народа [5, 1960, № 23, ст. 175]. Система созданного в 1959 г. Укрглавлесхоза [7] развивала принцип соразмерности основных элементов лесного комплекса (использование, воспроизводство и охрана лесов), заложенный в 20-х гг. при организации Всеукраинского управления лесами. В структуре гослесфонда наряду с защитными лесами из группы эксплуатационных лесов выделялась группа лесов ограниченного пользования, что свидетельствовало о стремлении Советского государства расширить сферу действия охранного режима на часть эксплуатационных массивов. Принимались активные государственно-правовые меры по преодолению несообразностей использования эксплуатационных лесов и их воспроизводства и охраны. Лесовоспроизводство на данном этапе стало осуществляться на основе долгосрочных планов в масштабах своей республики с учетом ее климатических особенностей [10].

Мощным базисом становления созидательного лесопользования на этапе совершенствования социализма явилось возведение

охраны природы в ранг конституционного закона, а также принятие общесоюзных Основ лесного законодательства и Лесного кодекса УССР, принятого в развитие Основ с учетом специфики лесного хозяйства республики и творчески воплотившего 60-летний опыт правового регулирования лесных правоотношений на Украине. Главная задача данных законодательных актов — производство и повышение продуктивности лесов в процессе их рационального использования и всесторонней охраны и защиты. Министерство лесного хозяйства УССР [5, 1966, № 18, ст. 107] — оперативный и полномочный орган, в основу организации которого заложены ленинские принципы комплексного и научного подхода к лесным ресурсам, перспективного планирования их созидательного использования.

В условиях реального социализма сложились объективные возможности для разрешения многих проблем, практическая постановка которых в предшествующие годы была затруднена. Советское государство переходит от мер по нейтрализации отрицательных антропогенных воздействий к регулированию развития благоприятной окружающей среды. На основе все более тесного сочетания рационального использования, воспроизводства и охраны лесов, развивавшихся ранее относительно разрозненно и неравномерно, происходит становление созидательного лесопользования, означающего обогащение лесов в процессе их использования в соответствии с потребностями социализма. Комплексное и научно обоснованное лесное хозяйство на базе лесхозагов позволяет неуклонно повышать продуктивность лесного фонда и его качество. В процессе совершенствования режима гослесфонда УССР значительное внимание Советское государство уделяет правовому регулированию колхозного лесопользования. На основе сближения государственной и колхозно-кооперативной форм собственности крепнет тенденция объединения государственных и колхозных лесов в лесном фонде под единым началом государственных органов лесного хозяйства. В деятельность Государственного управления лесным фондом входит целый комплекс мер экологического воспитания и административно-управленческих действий, осуществляемый при поддержке и широком участии советского народа и направленный на обеспечение созидательного лесопользования.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция // Правда. 1986. 7 марта. 4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 г. М., 1985. 5. Ведомости Верховного Совета УССР. 6. СП УССР. 7. СУ УССР. 8. Ленинский декрет «О земле» и современность. М., 1959. 9. Коммунист. 10. ЦГАОР УССР.

Поступила в редколлегию 17.05.85.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ И ВАЛЮТНОЙ МОНОПОЛИИ В СССР

Одной из важнейших проблем, решаемых в ходе Великой Октябрьской социалистической революции, явилась необходимость быстрой стабилизации денежной системы. От ее успешного решения во многом зависело достижение главной цели — экспроприации буржуазии и создания условий всеобщего равенства граждан в области производства и потребления богатств. Учитывая опыт Парижской коммуны, Советское правительство безотлагательно национализировало Российский Государственный Банк, а впоследствии Декретом СНК от 14 декабря 1917 г. — все существующие частные акционерные банки и банковские конторы [7, 1917, № 10, ст. 150]. Впервые в истории человечества денежные средства и валютные запасы страны перешли в руки их подлинных владельцев — трудящихся. «Одной из первых мер, направленных к тому, чтобы не только исчезли с лица земли русской помещики, но и для подрыва в корне господства буржуазии и возможности гнета капитала над миллионами и десятками миллионов трудящихся, — был переход к национализации банков», — подчеркивал В. И. Ленин [1, т. 35, с. 273]. В нашей стране законодательно была провозглашена принципиально новая денежная система и государственная валютная монополия — исключительное право Советского государства на совершение операций с валютными ценностями внутри страны и ведение международных расчетов за границей.

В развитии денежной системы и валютной монополии СССР прослеживается ряд этапов, каждый из которых обусловлен проведением денежной реформы: 1) становление денежной системы и валютной монополии СССР (1917—1924); 2) их развитие в интересах обеспечения внутренних и внешних потребностей СССР (1924—1927); 3) укрепление денежной системы и валютной монополии СССР в послевоенный период (1947—1961); 4) совершенствование денежной системы и стабилизация валютной монополии СССР на основе ревальвации рубля (с 1961 г. по настоящее время).

В период гражданской войны и иностранной военной интервенции валютно-финансовая система страны характеризовалась чрезвычайной неустойчивостью, крайней запутанностью, обусловленной тем, что каждый белогвардейский «правитель» выпускал в обращение свою «валюту», а также наличием в обороте различных бумажных денег. Такое положение вызывало хаос в денежном обращении, который предстояло преодо-

леть Советской власти на пути создания собственной валюты, независимой от непрерывных конъюнктурных колебаний и кризисных потрясений капиталистического рынка.

С этой целью в рамках проводимых мероприятий по укреплению экономики и в связи с недостатком в народном обращении кредитных билетов малых достоинств СНК РСФСР декретом от 4 февраля 1919 г. выпустил в обращение первые советские деньги — «расчетные знаки» в форме марок достоинством в 1, 2 и 3 руб. [7, 1919, № 10—11, ст. 102]. Декрет СНК РСФСР от 11 октября 1922 г. предоставил Государственному Банку право выпуска банковских билетов-червонцев (1 червонец — 10 руб. в прежней российской золотой монете) [7, 1922, № 64, ст. 827], что явилось, по существу, первой деноминацией (снижение номинала денежных знаков, находящихся в обращении в определенный исторический период). По деноминации 1922 г. новый рубль был приравнен к 10 тыс. старых руб. В целях укрепления позиции советских денег в 1923 г. была осуществлена вторая деноминация, в соответствии с которой новый рубль был приравнен к 100 руб. образца 1922 г. или 1 млн. руб. предыдущих выпусков до 1922 г. [6, 1923, № 18, ст. 226]. На базе этих мероприятий была осуществлена денежная реформа 1924 г., в соответствии с которой 1 руб. образца 1924 г. обменивался на 50 тыс. руб. выпуска 1923 г. или 50 млрд. руб. образца до 1922 г. [3, т. 1, с. 404—409]. Выпуск банковских билетов в червонцах и введение в обращение устойчивых казначейских билетов, равных по своей номинальной стоимости 500 млрд. руб. бывших до 1922 г. в обращении бумажных денег, был той мерой, которая стабилизировала советскую валюту, изъяла из обращения огромную массу обесцененных бумажных денег.

В результате реформы 1924 г. советская валютно-финансовая система была переведена на золотую основу, банковские билеты в червонцах и дополняющие их казначейские билеты имели золотое содержание 7,74234 г чистого золота (1 руб. царской валюты равнялся 0,774234 г чистого золота). Этот паритет (официальное золотое содержание денежной единицы) просуществовал до 1935 г.

Денежная реформа 1924 г. устранила отрицательные последствия первой мировой и гражданской войн в денежном обращении страны, показав огромные преимущества социалистического строя, использование которых позволило без помощи извне добиться быстрого преодоления финансового кризиса, оздоровления экономики и повышения жизненного уровня трудящихся. Новый, устойчивый рубль явился средством укрепления союза рабочего класса и крестьянства, мощным орудием строительства социализма. В Обращении ЦК РКП(б) от 7 марта 1924 г. подчеркивалось, что «денежная реформа — поворотный пункт нашего политического и хозяйственного развития» [3, т. 1, с. 409—412].

Последующее развитие денежной системы и валютной монополии СССР характеризуется поиском наиболее оптимальных путей удовлетворения внутренних и внешних потребностей социалистической экономики. Так, в связи с индустриализацией страны и коллективизацией сельского хозяйства, а также исходя из необходимости значительного экспорта своих товаров и привлечения в страну иностранной валюты, Советское правительство в 1935 г. сочло целесообразным принять решение о выражении рубля через наиболее устойчивую по тому времени иностранную валюту — французский франк. Однако кризисные явления во французской экономике (1936—1937 гг.) вынудили Советское правительство переориентировать свою валюту на более устойчивую. С 1937 г. курс рубля стал устанавливаться по отношению к американскому доллару. Характерно, что в обозреваемый период происходит интенсивное формирование валютного законодательства. Основным актом этого периода является совместное постановление ЦИК и СНК СССР от 7 января 1937 г. «О сделках с валютными ценностями и о платежах в иностранной валюте», определившее содержание валютной монополии Советского государства и единый компетентный орган, обеспечивающий ее реализацию, — Госбанк СССР [4, 1937, № 8, ст. 25].

Очередной этап развития денежной и валютной монополии СССР обусловлен проведением денежной реформы 1947 г. 14 декабря 1947 г. Совет Министров СССР и ЦИК ВКП(б) приняли постановление «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары» [3, т. 3, с. 460—467]. Необходимость ее проведения была вызвана заметным расстройством денежного обращения внутри страны. За годы войны денежная масса увеличилась в четыре раза по сравнению с ее массой накануне войны [8, с. 168]. Увеличение наличной массы сопровождалось к тому же значительным уменьшением выпуска товаров для населения в связи с необходимостью удовлетворения нужд фронта. Это в свою очередь привело к дефициту бюджета и другим негативным последствиям. В обращении, кроме того, оказались фальшивые деньги, выпущенные немецко-фашистскими захватчиками.

В соответствии с денежной реформой предусматривался обмен в таком соотношении: 10 руб. старых денег обменивались на 1 руб. выпуска 1947 г.; денежные вклады в сберегательных кассах переоценивались на более льготных условиях с обеспечением интересов массовых вкладчиков. Вклады до 3 тыс. руб. переоценке не подлежали; от 3 до 10 тыс. руб. — переоценивались по соотношению 3:2, свыше 10 тыс. — 2:1. Социальное значение реформы проявилось в том, что она способствовала повышению уровня материального обеспечения основной массы населения, а также подготовила условия для перевода советского рубля на золотую основу и повышения курса рубля по от-

ношению к иностранным валютам. Решением Совета Министров СССР с 1 марта 1950 г. было прекращено определение курса рубля к иностранным валютам на базе доллара США. Рубль был переведен непосредственно на золотую основу, содержание рубля составило 0,222168 г чистого золота [3, т. 3, с. 602—603].

Современный этап развития денежной системы и валютной монополии СССР начинается с 1 января 1961 г., когда был изменен масштаб цен путем повышения покупательной способности рубля в 10 раз и выпущены новые, ныне находящиеся в обращении денежные знаки в соотношении один рубль — за десять рублей в старых деньгах. Одновременно было повышено золотое содержание рубля с 0,222168 до 0,987412 г чистого золота [2, 1960, № 18, ст. 136]. Вместе с этими мерами по соотношению 10:1 были перечислены закупочные и оптовые цены, тарифы за услуги, оклады и денежные выплаты населению, вклады в сберкассах и учреждениях Госбанка СССР, страховые суммы, налоги и т. д. В соответствии с установленным золотым содержанием рубля повысился его курс по отношению к иностранным валютам, в том числе по отношению к американскому доллару он составил 90 коп. за 1 дол. Данные мероприятия содействовали укреплению советской валютно-финансовой системы, усилению воздействия финансов на производство, расширению взаимовыгодного сотрудничества с социалистическими и другими странами.

В настоящее время денежной системе и валютной монополии СССР присущи качественно новые, интернациональные черты. В условиях интеграции экономических, научно-технических и иных отношений социалистических стран советская валютно-финансовая система приобретает все большее международное значение. Это проявляется прежде всего в процессе финансовой деятельности Внешторгбанка СССР [5, 1982, № 18, ст. 95], а также СЭВ, который имеет свой валютно-финансовый механизм — Международный Банк Экономического Сотрудничества (МБЭС), организованный в 1964 г. [2, 1964, № 7, ст. 83]. МБЭС осуществляет все расчеты между странами СЭВ и кредитование торговли в коллективной валюте — переводном рубле, золотое содержание которого составляет 0,987412 г чистого золота. Переводной рубль, не имея денежного «мундира» в виде банкнот, казначейских билетов, по своей сущности — инструмент взаимных расчетов на централизованной основе, который имеет самостоятельное экономическое содержание и не зависит от организации и механизма капиталистической валютной системы.

Валютно-финансовый механизм стран-участниц СЭВ, постоянно совершенствуясь, стимулирует дальнейшее углубление интеграционных процессов в рамках СЭВ, и поэтому необходимо вести поиск новых форм и методов сотрудничества. Есте-

ственно, что это требует тщательного изучения исторического опыта развития валютно-финансовых систем социалистических стран в целях укрепления роли переводного рубля, направленное на то, чтобы эта валюта выполняла основные функции международных денег в полном объеме: функционировала в качестве меры стоимости, средства платежа и накопления.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Ведомости Верховного Совета СССР. 3. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам // Сб. документов. 1917—1967. М., 1967. 4. СЗ СССР. 5. СП СССР. 6. СУ СССР. 7. СУ РСФСР. 8. Конник И. И. Деньги в период строительства коммунистического общества. М., 1966.

Поступила в редакцию 12.07.85.

В. Д. КОТЕНКО

ХАРЬКОВ

**КРИТИКА БУРЖУАЗНЫХ КОНЦЕПЦИЙ ОБРАЗОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВА У ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН В НОВЕЙШЕЙ
СОВЕТСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ И ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ**

Проблема образования государства у восточных славян — предмет острой идеологической борьбы. Современные буржуазные историки и правоведы, грубо фальсифицируя историю, всеми силами пытаются найти «новые» аргументы доказательств того, что государство и право у восточных славян якобы явились не закономерным результатом внутреннего самостоятельного социально-экономического развития, а были привнесены извне, что и государственность, и цивилизация, и культура были заимствованы у других соседних народов.

Особую актуальность критика подобных измышлений приобретает сегодня, когда необходимо усилить бескомпромиссную борьбу против буржуазной идеологии. Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев подчеркивает, что идеологическая активность монополистической буржуазии в последние годы резко возросла. Противник создал для идеологического противоборства огромную пропагандистскую машину, использует технические средства, диверсионные и психологические приемы [1]. Одна из важнейших задач советской исторической науки — разоблачение с позиций марксистско-ленинской партийности реакционной сущности как новых, так и имеющих еще хождение старых буржуазных концепций образования государства у восточных славян [7].

Анализ новейшей советской исторической и историко-правовой литературы дает возможность не только раскрыть реакционную сущность буржуазных фальсификаций истории восточнославянской государственности, но и охарактеризовать их основные направления.

Советские историки убедительно доказали полную научную несостоятельность норманизма, однако данная концепция по-прежнему активно разрабатывается буржуазной наукой [3, с. 21; 4, с. 125].

При этом, как отмечается в работах Б. А. Рыбакова, И. П. Шаскольского, А. П. Новосельцева, А. Н. Мерцалова и других, современный норманизм в западной науке приобрел несколько иные формы. Так называемые «неонорманисты» пытаются, сделав уступки во второстепенных вопросах, сохранить главный тезис своей концепции, модифицируя ее, вводя в прежнее построение о «возникновении русской государственности с помощью варягов» новые элементы и детали [10, с. 296; 16, с. 35]. Весьма популярным становится, к примеру, стремление американских и западноевропейских авторов показать зависимость Древней Руси от Запада в интеллектуальном отношении [15, с. 11], отнести те или иные явления в ее государстве к более позднему периоду времени, чем они имели место в действительности [11, с. 96]. Норманская концепция ясно прослеживается, например, в работах Р. Пайпса и в книге Х. Р. Э. Девидсона [15, с. 10]. Так, Р. Пайпс утверждает, что первое государство восточных славян появилось как побочный продукт в результате торговли двух иностранных народов — скандинавов и греков, что именно норманны дали восточнославянскому населению элементы (одна династия, религия, имя), способствовавшие превращению разрозненных племен в единую примитивную государственную организацию. Однако, по его мнению, варяжская часть древнерусского общества осуществляла свое управление весьма неупорядоченно, в связи с чем Древняя Русь даже в IX в. не была похожа на государство [5, с. 50]. Х. Р. Э. Девидсон вообще рассматривает историю Древней Руси как неотъемлемую часть истории Швеции, где норманнам естественно отводилась роль основателей колоний на территории Руси, которые являлись основой государства [5, с. 51]. Подобные ухищрения не меняют политической направленности норманизма, который, по справедливому замечанию Б. А. Рыбакова, «все больше превращался в простую антирусскую, а позднее — антисоветскую политическую доктрину» [10, с. 296]. Поэтому характерная особенность советской критики — выступление широким фронтом как против методологических основ подобных буржуазных концепций, так и против фальсификаций исторического материала.

В советской литературе решительный отпор дается взглядам подвизавшихся в США украинских буржуазных националистов,

убедительно разоблачаются не только прежние их идеи об украинском характере Древнерусского государства, но и «новейшая» теория «украинско-варяжского происхождения» Киевской Руси. Разрывая процесс развития нации и социально-экономические моменты в развитии общества, представители норманской теории не хотят признавать, что в период существования Киевской Руси еще не было обособленной украинской народности, а существовала единая древнерусская народность [5, с. 53]. Е. В. Державина по поводу националистической концепции Н. Чировского пишет, что последний пытается доказать, «что будущая русская нация в колыбели истории была подвержена господству двух захватчиков — Киевской Руси и норманнов» [5, с. 53]. При этом Н. Чировский рассматривает Киевскую Русь в качестве государства юго-восточных племен, которые сформировались затем как украинская нация.

Т. Воробейкова также подчеркивает, что современные украинские буржуазные националисты, гальванизируя идеи своих вожаков, не стыдятся утверждать, что «русские являются не славянским, а угрофинским народом» [3, с. 22]. В работах И. С. Хмеля, А. М. Майбороды и других авторов последовательно раскрывается несостоятельность подобных доводов [13, с. 115—116; 14].

Стремление умалить роль древнейшего в Европе государственного образования — Киевской Руси — свойственно и сравнительно новой, дополняющей варяжскую, буржуазной концепции происхождения Русского государства с Востока, т. е. со стороны Хазарской державы. Речь идет о сочетании (или даже слиянии) норманизма с другим реакционным течением — пантюркизмом, о попытках доказать, что Древнерусское государство якобы было создано либо выходцами из Скандинавии, либо из Хазарии [9, с. 4]. Классический пример этой теории — работа американского тюрколога О. Прицака о происхождении Руси. Применяя «новый подход и иную методологию», он пришел к выводу о том, что некий торговый концерн «Рус», возникший где-то в Галлии, в середине VII в. сталкивается на Волге с потоком купцов с Востока. Итогом совместной «торговой кампании» становится образование Древнерусского государства [6, с. 203—204]. Киевская династия, согласно О. Прицаку, является тюркской по происхождению, а Древнерусское государство соответственно было образовано Хазарским каганатом [9, с. 4]. И дело здесь не в том, справедливо подчеркивает А. П. Новосельцев, что О. Прицак «намеренно или по незнанию искажает действительность, выдавая варяга по происхождению Игоря за потомка Хазарского каганата, а в том, что теория пантюркизма имеет значение не как научное построение, а как политическая антирусская, антисоветская доктрина» [9, с. 4].

В современной западной историографии наблюдается целый ряд таких построений, когда намеренно преувеличивается

значение внешнего, в частности хазарского или скандинавского, или византийского, влияния на русскую историю. Фальсификаторы преследуют одну цель — показать, что Древнерусское государство развивалось не самостоятельно, а под «благодетельным» влиянием соседей — дальних или ближних — хазар, греков, скандинавов [10, с. 4]. Особую активность отдельных западных ученых «в их стремлении переместить район поисков прародины славян куда-нибудь подальше на восток» отмечает О. Н. Трубачев [12].

Вместе с тем поддержанная советскими исследователями новая концепция Б. А. Рыбакова о происхождении Киевской Руси [10] убедительно показывает, что ее образование — результат сложных процессов, протекавших в славянских землях [4, с. 123; 8, с. 107]. М. П. Шаскольский подчеркивает: «В свете данных современной науки иноземные пришельцы были не в состоянии создать государство... на огромном пространстве восточнославянских земель» [16, с. 49].

Необходимость дальнейшей разработки проблемы образования государства у восточных славян, на которой спекулируют наши идеологические противники, весьма очевидна. Буржуазные фальсификаторы, используя различного рода «научные открытия», не устают искажать исторические факты, связанные с происхождением Древнерусского государства [12]. Необходимость дальнейшего исследования этой проблемы вытекает из требований партии, призывающей аргументированно разоблачать буржуазных фальсификаторов истории нашей Родины [2, с. 30]. Советские историки и правоведы видят свою задачу в том, чтобы продолжать работу по изучению процесса становления восточнославянской государственности, вести аргументированную критику буржуазных концепций, давать решительный отпор буржуазным фальсификаторам.

Список литературы: 1. Горбачев М. С. Живое творчество народа // Правда. 1984. 11 дек. 2. О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 г. М., 1982. 3. Воробейкова Т. Проти буржуазних і буржуазно-націоналістичних перекошень проблеми утворення давньоруської держави // Рад. право. 1982. № 4. С. 18—22. 4. Горский А., Удальцова З. Книга о Древней Руси (Б. А. Рыбаков. Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв.) // Коммунист. 1983. № 3. С. 123—126. 5. Державина Е. В. Норманская теория в новейшей англо-американской литературе // Вестн. МГУ. Серия 11. Право. 1984. № 4. С. 49—54. 6. Мельникова Е. А. Историзация мифа или мифологизация истории? По поводу книги О. Прицака «Происхождение Руси» // История СССР. 1984. № 4. С. 201—209. 7. Мерцалов А. Н. В поисках исторической истины. Очерк методологии критики буржуазной историографии. М., 1984. 8. Милов А. В. Генезис и развитие древнерусского государства // История СССР. 1983. № 2. С. 105—119. 9. Новосельцев А. П. Не с Запада, так с Востока? // Советская Россия. 1985. 26 мая. 10. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв. М., 1982. 11. Семидеркин Н. А., Державина Е. В. Американская книга о древнерусском праве // Вестн. МГУ. Серия 11. Право. 1984. № 1. С. 95—97. 12. Трубачев О. Свидетельствует лингвистика // Правда. 1984. 13 дек. 13. Хмель І. С., Майборода О. М. Деякі питання

антинаукових тлумачень сучасною буржуазною історіографією історії Київської Русі // Український історичний журнал. 1982. № 5. С. 115—116. 14. Хмель И. С. Несостоятельность буржуазных фальсификаций истории Киевской Руси // Воспитатель патриотов, интернационалистов. К., 1982. 15. Чистяков О. Введение // Законодательство Древней Руси. М., 1984. Т. 1. 16. Шаскольский И. П. Антиформанизм и его судьбы // Генезис и развитие феодализма в России. Л., 1983.

Поступила в редколлегию 17.05.85.

В. Д. ТКАЧЕНКО

ХАРЬКОВ

ОБ ОБЪЕМЕ И СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ

Огромная инструментальная ценность социалистической законности определяет непреходящую актуальность ее исследования. Его основа — ленинская идея о неуклонном осуществлении все большей законности по мере упрочения и развития социализма [1, т. 44, с. 329]. Как одно из основных начал социалистического политического и правового сознания, эта идея синтезирует в единую целостную систему все правовые категории, направляет теоретическую и практическую политико-правовую деятельность субъектов политической системы на поиск оптимальных, научно обоснованных правовых решений в деле развития советского законодательства, его неуклонного и точного соблюдения.

Мощным идейно-теоретическим источником, побуждающим к теоретической разработке вопросов законности, являются положения новой редакции Программы партии [2]. Одним из таких вопросов является необходимость уточнения объема самого понятия социалистической законности, поскольку ее характеристика через понятия «точное и неуклонное соблюдение законов», принцип, метод, режим или требования не сопровождается уточнением границ каждого из них и не доводится до ее анализа как реально функционирующего общественно-политического явления.

Исследуя понятие социалистической законности, следует исходить из указания В. И. Ленина о том, что «человеческие понятия не неподвижны, а вечно движутся, переходят друг в друга, переливаются одно в другое, без этого они не отражают живой жизни» [1, т. 29, с. 226—227]. Отсюда вытекает марксистско-ленинское положение о том, что лишь синтез этих понятий дает нам конкретное в его полноте.

Первоначальным понятием законности, фиксирующим ее как практику, т. е. предметную политико-правовую деятельность

(поведение) субъектов общественных отношений, обладающую *качеством правомерности*, является понятие «правомерная деятельность». В. И. Ленин отмечал, что само понятие *качества* и есть в сущности определение вещи или явления [1, т. 29, с. 301]. В литературе предпринималась попытка применить это понятие для обозначения законности как определенного состояния общественных отношений, урегулированных правом [5, с. 47]. Целесообразным представляется применить его и к характеристике *деятельности* субъектов общественных отношений. В. И. Ленин подчеркивал: «...исследуя *действительные* общественные отношения и их *действительное* развитие, я исследую именно продукт деятельности живых личностей» [1, т. 1, с. 427]. Следовательно, для того чтобы общественные отношения приобрели качество правомерности, необходимо совершить определенное юридически значимое действие — поведенческий правовой акт.

Таким образом, социалистическая законность в первом приближении означает правомерность деятельности (поведения) субъектов общественных отношений, выражающуюся в точном и неуклонном соблюдении и исполнении законов (норм права), издаваемых социалистическим государством в соответствии с потребностями общественного развития, интересами и волей советского народа в целях построения социализма и коммунизма. Обязательность такой деятельности закреплена в ст. 4, 37, 59, 65, 173 и др. Конституции СССР. В таком виде это понятие означает необходимость соответствия деятельности всех субъектов советским законам. Вместе с тем указание на необходимость соответствия законов перечисленным выше факторам позволяет преодолеть недостаток определения законности лишь как строгого, неуклонного соблюдения законов [6, с. 11] и указывает на распространение ее требований на сферу не только право-реализации, но и правотворчества. Кроме того, понятие «правомерная деятельность» охватывает и фактическую деятельность субъектов общественных отношений, не носящую по своему содержанию правового характера, что уже связано с пониманием законности как принципа.

Указанная В. И. Лениным в качестве элемента социализма, «юридическая возможность, опирающаяся на фактический переход власти к рабочим» [1, т. 36, с. 298—299], реализуется через деятельность Советского государства по изданию, а затем и по осуществлению правовых норм. Между тем из материалов апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС вытекает, что решению поставленной партией задачи ускорения социально-экономического развития способствуют результаты отнюдь не всякого правотворчества. Это относится к предписаниям ведомственных инструкций, положений, своевольно толкующих решения партии и правительства, а также сковывающих самостоятельность предприятий [4, с. 12]. Обстоятельства, порождающие негативное

отношение к ним, а следовательно, и к их исполнению, связаны с нарушением требований законности в самом правотворчестве.

Все аспекты социалистической законности есть отражение ее многочисленных проявлений в качестве правомерной деятельности субъектов общественных отношений. Своеобразие законности как принципа проявляется в ее выражении в качестве общего категорического требования — ориентира правомерной деятельности (поведения), субъектов общественных отношений. Вытекая из сущности социалистического государства, права, демократии, отражая в себе закономерности их развития, принцип законности, взятый в данном аспекте, распространяет свое действие на все разновидности общественных отношений, предполагает правомерность деятельности их субъектов, исключает проявление субъективизма и волюнтаризма при принятии и исполнении правовых решений. Из решений XXV съезда КПСС [3, с. 85], ст. 4 Конституции СССР, поставивших законность в один ряд с принципами народовластия (ст. 2), демократического централизма (ст. 3), руководящей роли КПСС (ст. 6), вытекает отнесение ее к общим принципам социалистического строя. Любая иная трактовка законности противоречит положениям Конституции СССР (ст. 6, 9, 16 и др.).

Содержание законности как общего принципа социалистического строя раскрывается через категорию «требования законности». Ими могут быть как более общие ориентиры правомерной деятельности (поведения) субъектов общественных отношений (принципы законности), так и менее общие, не являющиеся принципами, требования. В целях ликвидации разнобоя в литературе, когда принципы не всегда характеризуются как требования, а в термин «требования» вкладывается различное содержание [7, с. 119—130], следует исходить из определения понятия принципа как определенного непререкаемого по своей природе требования общего характера, вытекающего из сущности соответствующего явления и отражающего закономерности его развития в его связи с другими явлениями общественной жизни [8, с. 22]. Законность как общий принцип отражает закономерности развития социалистического строя. Принципы же самой законности — это общие требования, отражающие закономерности ее собственного развития.

Приведенные характеристики законности дают представление о ней на уровне *долженствования* (требование — «правило, условие обязательное для выполнения») [9, с. 742]. Такое представление дополняется исследованием законности в качестве метода государственного руководства обществом и режима, что отражает аспект реализации ее требований в деятельности субъектов общественных отношений. В этом качестве законность выступает как *сущее*. Характеристика законности как метода

отражает в себе момент практического претворения требований через государственные органы, должностных лиц, иных наделенных властными полномочиями субъектов. Речь идет о правомерности юридически значимых действий, направленных как на издание, совершенствование и отмену законов (норм права), так и на их практическое претворение в жизнь, т. е. достижение цели при помощи правового регулирования. Законность — наиболее универсальный метод, лежащий в основе других используемых государством в руководстве общественными процессами методов: — организации, воспитания, убеждения, контроля, принуждения.

При анализе законности под данным углом зрения следует использовать подход, который В. И. Ленин применил при решении вопроса о сущности коммунистической нравственности, ставя вопрос широко и признавая нравственным все, что служит целям борьбы за построение коммунизма [1, т. 41, с. 311—313]. Именно этот критерий — соответствие тем же потребностям и целям правотворческой и правореализационной деятельности Советского государства — дает правильное представление об объеме и направленности социалистической законности. Поэтому недопустимо ограничение сферы законности лишь правореализационной деятельностью. В отличие от буржуазного, социалистическое государство не может использовать для достижения своих целей безнравственные законы. С этим критерием тесно связан и другой — демократичность принимаемых законов, процесса их реализации. На связь демократии, нравственности и законности указывалось в решениях партийных съездов [3, с. 85—86].

Характеристика законности как режима распространяется на деятельность не только носителей власти, но и граждан. Данной категорией законность фиксируется как сущее, взятое в ее целостной системности и многообразии. Достоинство подобного понимания законности состоит в том, что оно дает возможность показать взаимодействие социалистического государства и личности, господства закона в отношениях между ними, следствием чего является установление в обществе особой атмосферы общественно-политической жизни. Ответственность за ее установление и поддержание Конституция СССР возложила на Советское государство и его органы (ст. 4).

Таким образом, режим законности — это и есть процесс воплощения в деятельности (поведении) субъектов общественных отношений требований законности. Это реализующаяся, а не реализованная законность. Ее реализованность дает иное понятие — социалистический правопорядок.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция // Правда. 1986. 7 марта. 3. Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976. 4. Горбачев М. С. О созыве очередного XXVII съезда КПСС и задачах, связанных с его под-

готовкой и проведением // Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 г. М., 1985. 5. Рабинович П. М. Проблемы теории законности развитого социализма. Львов. 1979. 6. Строгович М. С. Основные вопросы советской социалистической законности. М., 1966. 7. Марксистско-ленинская общая теория государства и права // Социалистическое право. М., 1973. 8. Цвик М. В. Принципы социалистической демократии // Вопр. гос-ва и права развитого социалистического общества (Тезисы респ. науч. конф.). Х., 1975. 9. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1977.

Поступила в редколлегию 12.12.85.

С. Ф. ВАКУЛЕНКО

ХАРЬКОВ

ДИАЛЕКТИКА НРАВСТВЕННОГО И ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ

Основоположниками марксизма диалектика рассматривается как «наука о наиболее общих законах *всякого* движения. Это означает, что ее законы должны иметь силу как для движения в природе и человеческой истории, так и для движения мышления» [1, т. 20, с. 582]. Анализ законов диалектики в качестве законов диалектической логики, которую интересуется прежде всего вопрос об отношении форм мышления, познания к их содержанию, дает возможность получения аппарата теоретического мышления. Диалектический метод — это синтез, система категорий, учение о способе мышления, взятое в обобщенном виде. Исходя из этой методологической предпосылки, диалектику нравственного и правового сознания следует рассматривать как вид абстракции в форме отражения конкретного этического и юридического процесса, способствующего совершенствованию целеполагающей деятельности людей, в том числе и юридической практики, на базе исторически сложившегося союза моральной и правовой систем, этики и правоведения. Такой союз формировался, проходя через регуляцию общественных отношений рабовладельческой, феодальной, капиталистической общественно-экономических формаций, усиливался и достиг качественно нового, высшего этапа развития лишь в условиях социализма в нашей стране. Об этом свидетельствует диалектика нравственного и правового сознания, которая проявляется, с одной стороны, на стадии правотворчества во взаимодействии, взаимообусловленности и взаимопроникновении норм и принципов коммунистической морали и социалистического права, а с другой — на стадии правоприменения, т. е. в системе общественного воздействия, в моральном и правовом регулировании общественных отношений.

Проблема диалектики нравственного и правового сознания в плане взаимодействия и разрешения противоречий между

ними в философской и юридической литературе еще недостаточно освещена. Ее исследование — важнейший фактор для выработки рекомендаций по укреплению морально-политического и правового единства советского общества, на современном этапе развития которого остро ставится требование «о новом качестве роста, переходе на интенсивные рельсы развития, быстром продвижении вперед на стратегически важных направлениях, структурной перестройке экономики, использовании эффективных форм управления... более полном решении социальных проблем» [2, с. 4].

Буржуазные теоретики в апологетических целях пытаются изолировать моральную систему от правовой, обе системы от общественного бытия. К таким теориям относятся: нормативизм, неопозитивизм, неогегельянство и некоторые другие. Однако отрыв общественных явлений от их основы ведет буржуазных реакционных идеологов к такой путанице, что здравомыслящие буржуазные правоведы предпочитают не прибегать, например, к терминологии «концепции» Х. Хэрта, пытающегося вывести «право из права», к терминологии «чистой теории права» Г. Кельзена и пр. Только марксистско-ленинская философия и этика на основе объективной истины рассматривают нравственное и правовое сознание как специфические формы социального отражения в интересах совершенствования системы нормативного регулирования, моральной и юридической практики.

Моральное и правовое регулирование — специфические виды общественного воздействия, осуществляемого правоприменительными органами с помощью общеобязательных норм для принятия воспитательно-предупредительных мер как от имени государства, так и от имени общественного мнения и личного убеждения людей. И методологическое значение диалектики нравственного и правового сознания заключается в том, что аморальный поступок нарушителя, в котором прослеживаются общественно опасное деяние и его последствия, осуждается обществом и правовая санкция осуществляется совместно с моральной в виде комплексного воздействия. В связи с этим работники правоприменительных органов обязаны изучать, знать и умело применять в юридической практике как правовые нормы и принципы, так и моральные, свободно оперировать моральными ценностями, такими, как: профессиональный долг юриста (следователя, прокурора, судьи, адвоката), профессиональная справедливость юриста (честь, достоинство, совесть) и другие. Из сказанного следует, что моральное и правовое регулирование есть форма отражения конкретного юридического процесса. Оно нашло свое комплексное применение не только в правоприменительной, но и в правотворческой деятельности социалистического государства, особенно в современную эпоху формирования Свода законов Союза ССР и Свода законов союзных республик.

Расширение сферы применения и реализации морального фактора показывает, что нравственные нормы и принципы — неотъемлемый компонент содержания норм и принципов всех отраслей материального и процессуального права. В пользу этого вывода говорят Основы законодательства Союза ССР и союзных республик, кодексы различных отраслей права и иные нормативные акты. Советский законодатель четко реализует выводы К. Маркса о том, что «сохранение жизни нравственных отношений есть не только право законодателя, но и его *обязанность...*» [1, т. 1, с. 163].

Ярким проявлением диалектики морального и правового сознания является взаимопроникновение моральных норм и принципов в правовые нормы и принципы, их комплексное воздействие на юридическую практику в области уголовного и гражданского судопроизводства. В этом суть выражения активной нравственной позиции советского народа, сформулированной прежде всего в следующих конституционных принципах: социалистическая законность, объективность истины, публичность, независимость судей и подчинение их только закону, отправление правосудия выборными судами с участием народных заседателей, состязательность и др. Данные принципы вытекают из критерия коммунистической морали — преданности делу коммунизма как основополагающего начала всех действующих принципов.

Морально-правовое регулирование, как и любое общественное явление, подвержено диалектическому противоречию, которое носит объективный характер. В советской философской и правоведческой литературе некоторые авторы считают, что объективные условия жизни современного социалистического общества позволяют социалистическому праву и коммунистической морали развиваться в целом без конфликтов и противоречий [3, с. 82—83]. С подобной точкой зрения, на наш взгляд, нельзя согласиться. Социализм — это незрелый коммунизм, которому присущи объективные противоречия в форме несогласованных звеньев в его хозяйственном механизме, в общественных отношениях, что находит свое отражение в общественном сознании вообще, в том числе и в нравственном, и в правовом. В этом плане речь может идти о том, что объективные противоречия социализма не носят антагонистического характера.

Противоречия между нравственным и правовым сознанием также существуют и в определенной мере нарушают взаимодействие и согласованность между моральными и правовыми нормами. Противоречия вытекают из диалектики объективных и субъективных факторов общественного развития социалистического общества, из трудностей, возникающих в процессе разрешения проблем и вытекающих из борьбы нового со старым. Корни противоречий объективного порядка следует искать в неупорядоченности отдельных звеньев хозяйственного механизма (нарушение принципа социалистического распределения по

труду и финансовой дисциплины, отставание потребительных стоимостей отдельных видов товаров от растущего спроса населения на качество, скачкообразное развитие правовых норм в противовес плавному развитию моральных норм, опережение всего общественного развития со стороны нравственного идеала и др.). Субъективные противоречия — отражение объективных. Среди субъективных противоречий между моральной и правовой системами особого внимания заслуживает рассмотрение противоречий гносеологического порядка: профессиональные деформации юристов-практиков в форме нарушений социалистической законности как по прямому умыслу, так и под воздействием постороннего влияния, слабое знание отдельными юристами и неумелое применение ими норм и принципов материального, процессуального права и коммунистической морали. Гарант преодоления указанных противоречий — многогранная деятельность КПСС по руководству социалистическим обществом.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Горбачев М. С. Коренной вопрос экономической политики партии: Доклад на совещ. в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса. 11 июня 1985 г. М., 1985. 3. Агешин Ю. А. Политика, право, мораль. М., 1982.

Поступила в редколлегию 15.06.85.

Трибуна молодого ученого

В. В. СУНЦОВ

ХАРЬКОВ

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ГРАЖДАН, ВСТУПАЮЩИХ В САДОВОДЧЕСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

Право граждан на объединение в садоводческое товарищество имеет своим первоисточником ст. 51 Конституции СССР. Как отмечает Р. О. Халфина, «...правовая норма создает элемент возможности, возможность первого порядка, которая должна быть дополнена реальной возможностью данного лица или коллектива» [8, с. 207].

«Реальная возможность» отдельных граждан выступать в качестве субъектов определенных правоотношений прежде всего определяется их *правосубъектностью* — юридической способностью иметь и своими действиями приобретать (осуществлять) права и обязанности. Она, как и первая юридическая предпосылка — норма права, сама по себе не порождает конкретных субъективных прав и обязанностей, а создает лишь общую возможность возникновения и последующего движения правоотношения. Однако «правосубъектность в отличие от нормы пра-

ва — предпосылка уже в значительной мере конкретизированная...» [2, с. 50]. Вместе с тем в составе правосубъектности граждан, согласно общим нормам гражданского законодательства, необходимо особо различать правоспособность и дееспособность. Правоспособностью (способность иметь права и обязанности) граждане обладают с момента рождения (ст. 9 ГК УССР, ст. 9 ГК РСФСР), дееспособностью (способность своими действиями приобретать права и создавать для себя обязанности) — по достижении определенного возраста (ст. 11 ГК УССР, ст. 11 ГК РСФСР).

В типовых уставах садоводческих товариществ союзных республик закреплено лишь одно правило, в соответствии с которым членами садоводческого товарищества могут быть граждане, достигшие восемнадцатилетнего возраста и работающие на предприятии, при котором организуется или организовано товарищество, а также пенсионеры, ранее работавшие на данном предприятии.

Не возникает сомнения в том, что данное правило, устанавливая круг лиц, могущих быть членами садоводческого товарищества, указывает на ту сторону (элемент) правосубъектности граждан, которая охватывается понятием дееспособности. Согласно ст. 11 ГК УССР, ГК РСФСР, в полном объеме она возникает с наступлением совершеннолетия, т. е. по достижении 18 лет. Статьи также предусматривают исключение: лицо, в соответствии с законом вступившее в брак до 18 лет, приобретает полную дееспособность с момента вступления в брак. Поэтому следует считать, что и такие лица беспрепятственно могут быть приняты в садоводческое товарищество в предусмотренном законом порядке при наличии других необходимых юридических фактов.

Возникает вопрос: обладают ли граждане правоспособностью, т. е. способностью иметь право на вступление в товарищество, с момента рождения или и данная сторона (элемент) правосубъектности появляется у них с достижением определенного возраста? Представляется, что лишь с достижением определенного возраста появляется у граждан и способность иметь право на вступление в товарищество. Такое положение обусловлено особым характером данного права.

В юридической литературе обоснованно ставится вопрос о пересмотре в сторону снижения возрастного критерия правосубъектности граждан, могущих быть принятыми в общественные организации, в том числе и в садоводческие товарищества [1, с. 75; 10, с. 67].

Наиболее гибкое решение этот вопрос получил в законодательстве Украинской ССР о жилищно-строительной кооперации. По общему правилу членами ЖСК могут быть не только граждане, достигшие восемнадцатилетнего возраста или вступившие до совершеннолетия в брак, но и поступившие до достижения восемнадцати лет на работу в предусмотренных законом случаях

[7, 1985, № 5, ст. 41]. Аналогичное правило установлено и в отношении учета граждан, желающих вступить в жилищно-строительный кооператив [7, 1985, № 6, ст. 46]. Здесь учтены особенности социальных предпосылок участия граждан как субъектов в правоотношениях по образованию ЖСК и вступлению в них.

Отметим, что такие особенности не учтены в нормативных актах по коллективному садоводству.

Согласно законодательству о ряде добровольных обществ, возраст, по достижении которого граждане вправе вступать в общество, еще более низок. Так, членами Всероссийского хорового общества могут быть и лица в возрасте от 10 до 18 лет (юные члены общества). Юношеские секции, объединяющие лиц, моложе 18 лет, созданы при Всероссийском обществе автолюбителей, обществе охотников и рыболовов РСФСР, обществе любителей-кролиководов и звероводов РСФСР и др. [4, с. 241]. Членами потребительского общества могут быть все граждане, достигшие 16-летнего возраста [3, с. 131]. В таком же возрасте граждане вправе быть и членами колхоза [6, 1980, № 21, ст. 122].

Обладателями права на труд, предусмотренного Основным Законом нашего государства, граждане по общему правилу становятся в возрасте шестнадцати лет. В исключительных случаях, по согласованию с фабричным, заводским, местным комитетом профсоюза, на работу могут приниматься и лица, достигшие пятнадцати лет (ст. 74 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде). Все несовершеннолетние граждане, т. е. не достигшие восемнадцатилетнего возраста, в трудовых правоотношениях приравниваются в правах к совершеннолетним, а в области охраны труда, рабочего времени, отпусков и некоторых других условий труда пользуются предусмотренными действующим законодательством льготами (ст. 187 КЗоТ УССР, ст. 174 КЗоТ РСФСР).

Гражданская правосубъектность данной категории граждан распадается на правоспособность и дееспособность, последняя у них носит ограниченный характер, что следует из содержания ст. 13 ГК УССР, ст. 13 ГК РСФСР, в соответствии с которыми, по общему правилу, несовершеннолетние от 15 до 18 лет вправе совершать сделки с согласия своих родителей (усыновителей) или попечителей. Они вправе, в порядке исключения самостоятельно совершать лишь некоторые действия. Однако эти граждане неправосубъектны полностью применительно к праву на объединение в садоводческое товарищество, поскольку действующее законодательство, например постановление Совета Министров СССР от 29 декабря 1984 г. №1286, не допускает прием в товарищество лиц, моложе восемнадцати лет [6, 1985, № 2, ст. 8].

С таким решением вопроса, думается, трудно согласиться, так как оно противоречит действительному положению вещей. С одной стороны, шестнадцатилетним лицам разрешается тру-

даться в сфере общественного производства, с другой — они лишены возможности организовать свой досуг активным образом, эффективно, с пользой для общества проводить свое свободное время в качестве членов садоводческого товарищества. И это особенно актуально в свете постановления Совета Министров СССР от 7 мая 1985 г. «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения», обязывающего всемерно способствовать развитию коллективного садоводства, задачи которого и состоят главным образом в организации коллективного отдыха, создании условий для всех тружеников общественного производства и их семей в рациональном использовании свободного времени [6, 1985, № 17, ст. 82].

Каждая отраслевая правосубъектность имеет свое специфическое содержание [9, с. 39]. Не следует отождествлять трудовую правосубъектность с гражданской. Однако как правовые явления единого социалистического права (хотя и разноотраслевые) они должны находиться в диалектической взаимосвязи. В связи с этим целесообразно внести в ГК союзных республик определенные изменения и дополнения. Например, ч. 2, ст. 11 ГК УССР, ч. 2 ст. 11 ГК РСФСР следует изложить в такой редакции: «Гражданин, вступивший в брак или поступивший на работу в предусмотренных законом случаях до достижения им 18-ти лет, приобретает дееспособность в полном объеме, соответственно, со времени вступления в брак или поступления на работу». Дополнить кодексы специальной статьей (ст. 14¹ ГК УССР, ст. 14¹ ГК РСФСР) следующего содержания: «Право граждан на объединение (вступление) в общественные организации возникает с момента достижения ими совершеннолетия. В случаях, особо предусмотренных законом, допускается и более низкий возраст граждан для объединения (вступления) в общественные организации».

Аналогичным образом данные положения должны быть сформулированы в типовых уставах садоводческих товариществ союзных республик и в Примерном положении о добровольном обществе садоводов [5, с. 419—423].

Список литературы: 1. *Гендзехадзе Е. Н.* Жилищно-строительные кооперативы в городе и селе. М., 1976. 2. *Красавчиков О. А.* Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. 3. *Примерный устав потребительского общества (кооператива)* // Сб. нормативных актов по гражданскому законодательству. В 2-х т. М., 1984. Ч. 1. 4. *Советское гражданское право: субъекты гражданского права* // Под ред. С. Н. Братуся. М., 1984. 5. *Справочник профсоюзного работника* / Сост. В. В. Клепцов. М., 1983. 6. *СП СССР*. 7. *СП УССР*. 8. *Халфина Р. О.* Общее учение о правоотношении. М., 1974. 9. *Яковлев В. Ф.* Отраслевой метод регулирования и гражданская правосубъектность // Правовые вопросы гражданской правосубъектности. Свердловск, 1978. 10. *Ярошенко К. Б.* Право на членство в кооперативных организациях, призванных удовлетворять бытовые потребности граждан // Проблемы совершенствования советского законодательства. М., 1983.

Поступила в редколлегию 21.09.85.

**ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ИНСПЕКЦИЯХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОМИТЕТОВ ПО ОХРАНЕ
ПРИРОДЫ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК**

Совершенствование управления в области охраны окружающей среды — одна из важнейших проблем государственной деятельности. В постановлении Верховного Совета СССР от 3 июля 1985 г. «О соблюдении требований законодательства об охране природы и рациональном использовании природных ресурсов» указывается на необходимость повышения уровня государственного управления и контроля за соблюдением министерствами, государственными комитетами и ведомствами, предприятиями, учреждениями, организациями и гражданами законодательства об охране природы [1, 1985, № 27, ст. 479].

В этой связи по-новому актуален вопрос эффективности законодательной регламентации деятельности районных, городских, зональных и областных инспекций Государственных комитетов союзных республик по охране природы как наиболее приемлемой форме государственного управления и контроля в области охраны окружающей среды на местах. Такие инспекции существуют в шести союзных республиках: Литовской ССР — 52 районные; Белорусской ССР — 6 областных и 1 районная; Азербайджанской ССР — 23 зональные; Украинской ССР — 25 областных и 4 городских; Молдавской ССР — 39 районных и 4 городских; Грузинской ССР — 36 зональных и 1 морская.

Деятельность инспекций Госкомприроды союзных республик направлена на охрану всех (или многих) природных объектов, на выполнение координационных и регулятивно-контрольных функций по использованию и охране природных ресурсов. Однако компетенция их различна. В юридической литературе такое положение объясняется тем, что Госкомприроды союзных республик, а соответственно и их органы на местах, создавались не как единая общесоюзная система, а как самостоятельные органы управления союзных республик, без единого центра [3, с. 27].

В соответствии с Положением об областной инспекции Госкомприроды УССР инспекция осуществляет контроль за выполнением мероприятий по охране окружающей среды, соблюдением правил и норм действующего природоресурсового законодательства; принимает участие в разработке схем комплексного использования и охраны окружающей среды; проводит комплексную экологическую экспертизу представляемых проектов плановой, предплановой, проектно-сметной и иной техни-

ческой документации на предмет ее соответствия нормам и правилам охраны окружающей среды; вправе применять меры административного воздействия к лицам, виновным в нарушении природоресурсового законодательства. Аналогично определена компетенция районных инспекций Госкомприроды МССР [4, с. 509—513].

Основной принцип деятельности областных и районных инспекций Госкомприроды УССР и МССР, закрепленный в республиканском законодательстве этих союзных республик,— обеспечение охраны окружающей среды как единого природного комплекса, элементы которого находятся в неразрывной связи. Это позволяет инспекциям всесторонне оценивать характер влияния на природу различных видов производственной и иной деятельности, своевременно предупреждать их воздействие на те или иные части природы, а в конечном счете обеспечивать ее охрану и рациональное использование. Кроме того, инспекции осуществляют комплексный подход к проведению мероприятий по охране окружающей среды. Такая деятельность способствует наиболее эффективному и целенаправленному воздействию на общественные отношения по природопользованию в целях природоохраны.

Республиканское законодательство АзССР, БССР, ГССР и ЛитССР определило компетенцию Государственных комитетов по охране природы и их органов на местах иным образом. Районные, зональные и областные инспекции Госкомприроды этих республик совмещают функции общего регулирования и охраны всей природной среды с непосредственным руководством по использованию и охране отдельных природных объектов. Однако при таком положении эти органы не в состоянии в полной мере обеспечить охрану окружающей среды как единого комплекса. Так, областная инспекция Госкомприроды БССР осуществляет контроль за правильным использованием земель, вод, лесов, других природных объектов; за соблюдением действующих правил по рекультивации земель, по предупреждению загрязнения почв, поверхностных и подземных вод и т. д. Однако в постановлении ЦК КП Белоруссии и Совета Министров БССР «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов в республике» указывалось, что функции органов по регулированию использования и охране вод, предусмотренных Водным кодексом БССР, выполняет Госкомприроды БССР, а также его местные органы [2, 1973, № 13, ст. 248]. Таким образом, постановление предопределило профильный характер деятельности этих органов. Отдавая перевес охране водных ресурсов, областные инспекции превращаются по существу в органы по охране вод, подменяя тем самым органы Министерства мелиорации и водного хозяйства БССР и не обеспечивая в должной мере охрану иных природных объектов.

Зональной инспекции Госкомприроды Грузинской ССР, например, предоставлено право проведения комплексной экологической экспертизы. Но поскольку инспекция осуществляет общее регулирование охраны всей природной среды и непосредственно ведает использованием и охраной водных ресурсов, то и экспертиза главным образом проводится в отношении проектов строительства и реконструкции народнохозяйственных объектов, производственная деятельность которых может повлиять на качественное состояние водных ресурсов. Согласование проектов других предприятий производится лишь в аспекте обеспечения охраны вод и их рационального использования. При этом не обеспечивается охрана земельных, лесных ресурсов, атмосферного воздуха, заповедного фонда, т. е. в целом снижается качество всей окружающей среды.

Компетенция районных инспекций ЛитССР и зональных инспекций АзССР еще более ограничена. Им предоставлено право осуществлять охранительные функции лишь в отношении животного мира и объектов природы, имеющих научное и культурное значение, а также типичных ландшафтов. В непосредственном ведении данных органов находится вся полезная фауна и природно-заповедный фонд; ими организуется ведение охотничьих и рыбных угодий, учет, рациональное использование и воспроизводство диких животных. По существу, районные и зональные инспекции Госкомприроды ЛитССР и АзССР выполняют функции отраслевых органов управления в области охраны животного мира и заповедных территорий. Мероприятия по обеспечению охраны и рационального использования иных природных ресурсов ими не осуществляются.

Изложенное позволяет заключить, что по вопросам регулирования деятельности природоохранительных органов Госкомприроды союзных республик качественно отличается. Представляется, что в УССР и МССР право наиболее эффективно обеспечивает функционирование областных и районных инспекций, создавая тем самым все условия для охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. Представляется, что этот опыт законодательной регламентации деятельности инспекций по охране природы целесообразно учесть при создании общесоюзного Государственного комитета СССР по охране окружающей среды, необходимость образования которого давно назрела.

Список литературы: 1. *Ведомости* Верховного Совета СССР. 2. *СЗ СССР*. 3. Орлов В. Н. Правовая охрана окружающей природной среды в деятельности Государственных комитетов по охране природы союзных республик. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. 4. *Природа и закон* // Сб. нормативных актов по охране природы и рациональному использованию природных богатств Молдавской ССР. Кишинев, 1970.

Поступила в редколлегию 11.05.85

СОДЕРЖАНИЕ

I. Октябрьская революция и возникновение социалистического государства

Сафронова И. П. Программа партии и Великая Октябрьская социалистическая революция	3
Ярмыш А. Н. Слом эксплуататорского карательного механизма на Харьковщине в ходе Великой Октябрьской социалистической революции	10
Матвеева Т. А. Уставы Красной гвардии городов и сел Украины в первые месяцы Советской власти	17

II. Советское государство в переходный от капитализма к социализму период

Гончаренко В. Д. Правовое положение делегатов Всеукраинских съездов Советов	21
Румянцев В. А. Правовой статус членов Всеукраинского ЦИК	27
Черниченко С. А. Из опыта деятельности партийных организаций Украины по улучшению состава местных Советов в 20-е гг.	30
Ермолаев В. Н. Деятельность Ф. Э. Дзержинского по проведению всеобщей трудовой повинности в 1920 г.	35

III. Правоохранительные органы пролетарского государства

Власенко С. И. Организационно-правовые основы участия трудящихся в деятельности правоохранительных органов УССР в 1921—1925 гг.	39
Долженко А. Н. Организация юридической помощи населению УССР в первые годы Советской власти (1917—1920)	44
Юрков Б. Н. Развитие советского законодательства о судебном контроле в период диктатуры пролетариата	48
Маймескулов Л. Н. Организация войск ВЧК — ГПУ на Украине (1918—1925 гг.)	53
Зойиров Р. X. Борьба милиции УССР с кражами и грабежами личного имущества граждан в 1921—1925 гг.	59
Кокурхаев К. А. Особенности судоустройства в Чечено-Ингушетии в первые годы Советской власти	63

IV. Создание и укрепление единого многонационального государства

Настюк М. И. Воссоединение Северной Буковины с УССР — торжество ленинской национальной политики	68
---	----

V. Советское государство в период Великой Отечественной войны

Мищенко А. В. Ленинские идеи защиты социалистического Отечества и организация Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.)	74
Афонская Л. М. О регулировании эвакуации промышленности УССР в годы Великой Отечественной войны	80
Зайцев Л. А. Роль партийно-советских оперативных групп в восстановлении местных органов государственной власти Украинской ССР после изгнания немецко-фашистских захватчиков	85
Яновский М. В. К истории борьбы СССР за членство УССР и БССР в ООН	93

VI. Развитие прав, свобод и обязанностей советских граждан

Страхов Н. Н. Развитие основных прав, свобод и обязанностей граждан в истории Советской Конституции	98
Шувалова В. А. Великая Октябрьская социалистическая революция и права человека	106

Хряпинский П. В. Развитие законодательства об уголовной ответственности за присвоение найденного социалистического имущества	113
Лозо В. И. Становление правового регулирования созидательного лесопользования в УССР	117
Настюк В. Я. Основные этапы развития денежной системы и валютной монополии в СССР	121
Котенко В. Д. Критика буржуазных концепций образования государства у восточных славян в новейшей советской исторической и историко-правовой литературе	125
Ткаченко В. Д. Об объеме и содержании понятия социалистической законности	129
Вакуленко С. Ф. Диалектика нравственного и правового сознания	133
Сунцов В. В. Правосубъектность граждан, вступающих в садоводческое товарищество	136
Гетьман А. П. Вопросы совершенствования законодательства об инспекциях Государственных комитетов по охране природы союзных республик	140

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ

Выпуск 19

Редактор *И. И. Коновалова*
Художественный редактор *В. Е. Петренко*
Технический редактор *Г. П. Александрова*
Корректор *Л. В. Варавина*

Информ. бланк № 11586

Сдано в набор 19.11.86. Полп. в печать 07.01.87. БЦ 08502. Формат 60×
Х90/16. Бумага типогр. № 3 Лит. гарн. Выс. печать. Печ. л. 9. Кр.-отт.
9,25. Уч.-изд. л. 10. Тираж 1000 экз. Изд. № 1480. Зак. 6-406. Цена 1 р. 40 к.

Издательство при Харьковском государственном университете
издательского объединения «Вища школа»
310003, Харьков-3, ул. Университетская, 16

Отпечатано с матриц Харьковской книжной фабрики «Коммунист» в Харьковской геродской типографии № 16. 310003. Харьков-3, ул. Университетская, 16. Зак. 357.